

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

19 2019
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 19 (257) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максутович, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Анатолий Васильевич Луначарский* (1875—1933), российский революционер, советский государственный деятель, писатель, переводчик, публицист, критик, искусствовед.

Родился Анатолий Васильевич в Полтаве, в семье действительного статского советника Василия Федоровича Луначарского и Александры Яковлевны Ростовцевой. Незадолго до рождения Анатолия разыгралась настоящая драма: Александра Яковлевна, имевшая длительный роман с нижегородским чиновником Александром Антоновым, забеременела. Однако в этот момент их отношения с возлюбленным прекратились. Уже беременная, Александра Яковлевна вышла замуж за Василия Федоровича Луначарского, который признал новорожденного ребенка своим сыном и воспитывал его вместе с двумя сыновьями от первого брака. Василий Луначарский и сам был незаконнорожденным сыном черниговского помещика Федора Чернолуцкого и его экономки. Луначарский — это анаграмма, образованная от фамилии Чернолуцкий.

В 1895 году Луначарский поступил в университет в Цюрихе. Он много читал, слушал лекции Рихарда Авенариуса и увлекался идеализмом, что в корне противоречило марксистским воззрениям. В Цюрихе Луначарский вступил в масонскую ложу и пытался постичь суть тайных знаний. В конце концов он перестал искать Бога — стал атеистом (убежденным) и марксистом (сомневающимся). В общем, для юного Луначарского его швейцарский период был началом исканий: он влился в социал-демократические кружки, познакомился с Плехановым, путешествовал по Италии и Франции, писал биографию своего кумира Гарибальди.

По возвращении в Россию Анатолий Васильевич активно занимался подпольной деятельностью. В 1899 году его арестовали и сослали — сначала в Калугу, а потом в Вологду и Тотьму. Уже побывавший в тюрьме и бежавший за границу Луначарский во многом расходился тогда во взглядах с Лениным. Ленин достаточно жестко раскритиковал его в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Это было очень напряженное время. Луначарский не одобрял участие большевиков в работе Государственной думы, позже, в годы Первой мировой войны, выступал с пацифистских позиций и не понимал тезиса Ленина о необходимости превращения борьбы империалистической в войну гражданскую. Для Луначарского война была войной — страшным и античеловеческим явлением.

После Февральской революции 1917 года он, оставив семью в Цюрихе, приехал в Россию, где примирился с Лениным и вошел в руководство большевистской партии. После октябрьского вооруженного восстания Лу-

начарский вошел в состав Совета народных комиссаров в качестве комиссара просвещения. «Профессорский нарком», — именно так издевательски отзывались о нем недообразованные члены советского правительства, видевшие в Луначарском чужака. А Луначарский пафосно и с рвением выступал за новую культуру и общество новых людей. «Культура должна принадлежать массам» — до Ленина этот тезис выдвинул Луначарский.

Новый комиссар просвещения восстанавливал деятельность университетов. Он окружал себя поэтами, писателями, профессорами, выбивая для них в голодные годы Гражданской войны дополнительные пайки и выписывая пропуска через фронт желающим покинуть страну. Он ввел моду на сокращения («политпроп», «Совнарком» и т. д.). Вместе с новым миром он строил новый язык: на протяжении 12 лет Луначарский предлагал перевести русский и другие языки народов бывшей России на латиницу. Многих деятелей культуры Луначарский спас от смерти. Это не могло не вызвать раздражения в среде большевиков — за Анатолием Васильевичем закрепилась кличка Барин. Еще Луначарский искренне считал, что с религией в Стране Советов необходимо покончить — и был одним из инициаторов разрушения храмов и передачи их имущества государству. Известна публичная дискуссия Луначарского с митрополитом Антонием о происхождении человека. Митрополит доказывал происхождение человека от Бога, Луначарский стоял на позициях дарвинизма. После продолжительных прений митрополит с лукавством отметил: «Хорошо, давайте будем считать, что я происхожу от Бога, а Анатолий Васильевич — от обезьяны». Луначарский тут же париловал: «С огромным удовольствием принимаю ваше предложение. Но заметьте: в моем случае прогресс очевиден, а в вашем — увы!»

В конце 1920-х годов нарком Луначарский много писал — биографии выдающихся людей, литературную критику, начал работу над Большой советской энциклопедией и параллельно вел обширную переписку со многими деятелями культуры.

26 декабря 1933 года в городке Ментона недалеко от Ниццы Луначарскому стало плохо. Сердечный приступ сначала свалил его в постель, а к концу дня сердце великого мечтателя остановилось. Его тело было кремировано, а прах захоронен в Кремлевской стене. Троцкий, узнав о смерти Луначарского, написал: «Не только друг, но и честный противник не откажет в уважении его тени».

*Екатерина Осянина,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Раевский С. Э.

История категории «малозначительность деяния» в отечественном уголовном законодательстве 263

Рогачёв А. И.

Принцип законности по отношению к банковской деятельности 266

Талгат М.

Правовые аспекты и нынешнее положение полиязычия в системе образования Республики Казахстан 269

Текова Л. Т.

К вопросу о защите прав потребителей медицинских услуг в договорных отношениях 273

Тугушева З. З.

Следственные ошибки при проведении осмотра места происшествия 274

Харина А. С.

Финансирование третьими лицами международных арбитражных разбирательств: понятие и проблемы беспристрастности и независимости арбитра 276

Хлапотин В. Ю.

Интернет как область авторского права 281

Шишкин А. А.

История развития отечественного института возмещения вреда, причиненного преступлением 284

ИСТОРИЯ

Волкова А. И.

Периодическая печать в условиях информационной войны (на примере войны в Югославии 1999 г.) 287

Дубковский А. В.

Освещение вьетнамских событий советской периодической печатью в 1969–1975 гг. 290

Ковалев Т. Г.

Междисциплинарность и методологическая рефлексия в развитии исторической науки последней трети XX — начала XXI в. 293

Кондратьева А. Г., Тишкина О. А.

Мировой опыт становления кадастра 295

Скибин В. Б.

«Мифы» декабристов в отечественной историографии 2000–2019 гг. 296

Ткачёва А. В.

Императоры династии Цин или Сыны Неба и Владыки Поднебесной 298

Shoymanova A. L.

Image of Umai-Ana in the world view of Turkic peoples 300

ПОЛИТОЛОГИЯ

Сапронова П. Е.

Политические символы как способ формирования гражданской идентичности 304

Юсупова М. И.

Роль политики США в современных российско-японских отношениях 305

СОЦИОЛОГИЯ

Гарник М. Д.

Современные подходы к определению понятия «молодая семья» и классификации молодых семей в России 308

Гарник М. Д.

Исследование межпоколенных конфликтов в российской науке (2008–2018 гг.): библиометрический анализ 310

Егоров А. А.
Оценка процесса создания в Омске доступной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья314

Суханов И. А.
Образовательные компетенции выпускника направления 39.03.03 «Организация работы с молодежью» в контексте трудовых функций профессионального стандарта специалиста по управлению персоналом 316

ПСИХОЛОГИЯ

Иванова Д. Н.
Методы диагностики психолого-педагогической компетентности родителей обучающихся 319

Макеева Е. В.
Удовлетворенность супругов браком и социально-психологические установки в многодетных семьях 322

Чернова А. Д.
Особенности самосознания подростков 324

Чернова А. Д.
Компетентность в общении педагога как фактор эффективности образовательной деятельности 325

Шапаршаева Я. М.
Методы и методики исследования взаимосвязи копинг-стратегий с успешностью профессиональной деятельности327

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Зубкова Я. О.
Влияние национальной архитектуры Татарстана на мировоззрение современного человека 329

Кобахиа Ф. М., Ачба Н. В.
Ритуал открытия винного кувшина в традиционной религии абхазов..... 332

Минаева О. О.
Роль СМИ в освещении экологических вопросов337

Минаева О. О.
Жанры научно-познавательных фильмов и телепередач..... 339

Сапронова П. Е.
Символизация в политике как элемент современной действительности..... 340

Юзова А. С.
Английский язык как эффективное средство межкультурной коммуникации341

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

История категории «малозначительность деяния» в отечественном уголовном законодательстве

Раевский Сергей Эдуардович, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Категория «малозначительность деяния» является одной из наименее теоретически обоснованных в отечественном уголовном праве. Об этой категории всегда говорят попутно, раскрывая понятие преступления. Важно отметить, что правовая природа малозначительности настолько специфична и неоднозначна, что ей можно было бы уделить гораздо больше внимания. Для российской юридической науки в отношении малозначительности деяния в уголовном праве характерны неопределенность, расплывчатость критериев и т. д.

В зависимости от господствовавших в обществе и государстве основополагающих идей, взглядов и «курсов» малозначительность деяния рассматривалась и наказывалась по-разному. Особенно наглядно эти моменты проявляются в советский период развития российского общества. Ярким примером этого служат наказания за мелкие хищения социалистической собственности. По своей «тяжести», они приравнивались к наказанию за умышленное убийство в соответствии с приоритетным направлением, которое заключалось в особой охране социалистической собственности.

Принято считать, что одним из самых древних памятников русского права является «Русская Правда». В данном документе были отражены лишь наиболее серьезные преступления, характерные для того времени, например против общественного порядка, против собственности и т. д. Остальные же категории преступлений находились за пределами «Русской Правды». Нельзя исключать, что категория преступлений, относящихся к малозначительным деяниям, может быть и существовала, но составители осознанно не включили ее в документ и не детализировали ее признаки. Таким образом, можно сделать вывод, что общество выступало за идею примирения за малозначительные деяния.

Аналогичным образом поступали составители таких исторических памятников права, как Псковская и Новгородская судные грамоты, они выносили на «княжеский суд» такие виды хищений, как кража скота, кража сена, увод коня, кража чего-либо из церкви, и т. д. Тем не менее, многие на-

рушения были оставлены на откуп местным «органам правопорядка» либо непосредственно общине [1].

Схожие нормы были включены в Судебник 1497 года «Великого князя Ивана Васильевича». Здесь мы выделяем единственный квалифицирующий признак — незначительность деяния. Законодатель исходил из того, что ввиду малозначительности стороны могли сами примириться, а общество способствовало им в этом [5].

Практически все досоветские юридические источники права не наделяют малозначительность деяния какими-либо признаками. Лишь в ч. 3 ст. 171 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 1864 г. мы можем отметить, что такие виды преступлений, как хищения, должны были рассматриваться мировыми судьями. Бывали случаи, когда правоприменитель уменьшал наказание за хищение вплоть до половины, обычно это происходило в случаях, если стоимость похищенного не превышала 50 копеек. Согласно современной юридической терминологии здесь можно распознать «не обособленный и фиксированный состав некоего малозначительного правонарушения, отделяемого от прочих, а юрисдикционное умаление санкции за общее правонарушение вследствие «малозначительности содеянного» [10, с. 88].

Таким образом, анализ дореволюционного уголовного законодательства России свидетельствует о том, что в нем не содержалась какая-либо норма о малозначительности деяния, но мы можем предположить, что данная категория преступлений могла существовать, но законодатель специально ее не включал в законодательные акты и не детализировал ее признаки.

Советский этап

Большое внимание истории развития малозначительности деяния в советском уголовном праве уделил Н. М. Якименко. Анализируя законодательство, и соотнося с практикой его применения, начиная с первых лет советской власти, автор прослеживает эволюцию принципа исключения уголовной ответственности за малозначительные деяния, связывая его с развитием определения преступления в советском уголовном праве.

При исследовании социальной обусловленности нормы о малозначительности, установлении ее неразрывной связи с определением преступления обращается внимание на тот факт, что еще до принятия в феврале 1925 года Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, предусмотревшего соответствующее правило, правоприменительная практика уже шла по пути прекращения дел о незначительных нарушениях в силу отсутствия состава по смыслу ст. 6 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, определявшей преступление как общественно опасное деяние.

В ст. 4-а Уголовно-процессуального кодекса 1925 г. отмечалось, что «прокурор и суд имеют право отказать в возбуждении уголовного преследования, а равно прекратить производством уголовное дело в тех случаях, когда деяние привлекаемого к уголовной ответственности лица, хотя и содержит в себе признаки преступления, предусмотренного Уголовным Кодексом, но не может признаваться общественно-опасным (ст. 6 Уголовного Кодекса) вследствие своей незначительности, маловажности и ничтожности своих последствий, а равно, когда возбуждение уголовного преследования или дальнейшее производство дела представляется явно нецелесообразным» [4].

В этой связи в правоприменительной практике применения закона наметилась тенденция к повсеместному применению данной статьи.

В ходе реализации и применения данной статьи давалась различная юридическая оценка содержащимся в ней положениям. Высказывались предположения о необходимости разделения ее на две самостоятельные нормы. В частности, предлагалось разделить ст. 4-а УПК РСФСР 1925 г. на две части. Так, Н. В. Крыленко считал необходимым сохранить лишь первую. Право прекращать дела из-за их «нецелесообразности» без указания конкретных оснований, по его мнению, должно было быть изъято у судебных учреждений любого уровня, дабы избежать разного толкования, а как результат, сумбура и произвола. Однако спор по поводу ст. 4-а УПК РСФСР 1925 г. разрешился иначе. Статью не убрали окончательно, а лишь исключили ее из самого УПК РСФСР 1925 г., а заложенная в ней идея получила свое развитие в примечании к ст. 6 УК РСФСР 1926 г.

Таким образом, понятие малозначительности впервые появилось в отечественном уголовном законодательстве в УК РСФСР 1926 г. и было закреплено в примечании к ст. 6, в которой также содержалось понятие преступления. Согласно указанному примечанию, «не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части настоящего Кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно опасного» [9].

Примечание к ст. 6 УК РСФСР 1926 г. распространялось на все деяния, предусмотренные данным источником права. По указанному поводу прекращались и дела о контрреволюционных преступлениях, в отношении рядовых участников белогвардейских дружин, служивших по несозна-

тельности, дела по самосудам, изнасилованиям, стороны по которым зажили брачной жизнью, и др. [2] Значительное количество дел были связаны с должностными преступлениями, хотя по некоторым имелись лишь признаки дисциплинарного проступка и к примечанию к ст. 6 УК прибегать было попросту незачем. За подлог или растрату Инструктивное письмо УКК Верховного суда РСФСР № 2 1926 г. для разграничения преступного и не преступного деяний был выдвинут количественный критерий — примерно десять рублей [2].

Вызывал споры также вопрос о субъектах (а также о стадиях) применения примечания к ст. 6 УК РСФСР 1926 г. Никогда не оспаривалось право суда применять данное правило на любой стадии процесса. Не менее активно обсуждалось право органов следствия и, в частности, прокурора на применение этой нормы. В постановлении от 28 июня 1926 г. Пленум Верховного суда РСФСР высказался за создание такой нормы материального уголовного права, которая могла бы практически применяться судом и прокурором. Такое понимание круга субъектов ее применения преобладало как в теории, так и на практике. По данному вопросу Пленум Верховного суда РСФСР 20 июня 1927 г. дал следующее разъяснение, которое обозначило пределы применения данной нормы:

1) прекращение возбужденного дела на основании примечания к ст. 6 УК может производиться только судом, и напротив, данное право не предоставлено ни органам дознания, ни следователю, ни прокурору;

2) если в орган дознания, следствия или в прокуратуру подано заявление о совершении деяния, содержащего явные признаки примечания к ст. 6 УК, органы дознания, следователь и прокурор имеют право в порядке ст. 95 УПК отказать в возбуждении уголовного дела [11, с. 34–44].

Следующим памятником права, содержащим норму о малозначительности деяния, являлся Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., согласно ч. 2 ст. 7 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. «Не являлось преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но, в силу малозначительности, не представляющее общественной опасности» [8]. Таким образом, законодатель указал на малозначительность, но не раскрыл ее содержания, что аналогично и действующему уголовному закону. В законодательстве анализируемого периода достаточно последовательно был решен вопрос о субъектах, обладающих правом применения данной нормы. Данная возможность предоставлялась суду, прокурору, следователю, органу дознания по указанному мотиву отказать в возбуждении уголовного дела или прекратить его в силу отсутствия состава преступления.

В памяти остался один очень интересный пример, по сути, малозначительного деяния, но включившего в себя квалифицирующий признак.

Как мы все знаем карманный вор — это особая профессия. Ловят их только «за руку». Зачастую в такой руке —

лишь копейки. Так вот, в середине 80-х годов прошлого века воровка-карманница похитила у пассажирки общественного транспорта мешочек, в котором был только листочек с текстом песни «Черемуха». Он был отпечатан в типографии, и поэтому имел установленную государством цену — а именно — 8 коп. Много это или мало? На указанную сумму тогда можно было купить: 8 коробков спичек, четыре раза долго поговорить по таксофону, два раза прокатиться на троллейбусе. В наши дни эквивалент этому — около 100 рублей. Несмотря на явную малозначительность содеянного, суд признал карманницу виновной в краже листочка и назначил ей реальное лишение свободы. В колонии ее прозвали «Черемуха».

В те годы это был обычный подход к толкованию нормы уголовного закона, регламентирующей наступление уголовной ответственности за карманную кражу. Суть такого правопонимания: табу на применение ч. 2 ст. 7 УК РСФСР о малозначительности содеянного «по цене похищенного» в отношении карманных воров. Как показывает пример, в советское время их наказывали уже за принадлежность к «профессии», в то время как реальные действия служили лишь мерилем для назначения наказания. Довольно строго тогда карались и «особо опасные рецидивисты-карманники». Запомнился случай, произошедший в 1985 г., когда только за покушение на кражу кошелька при действующей санкции от 4 до 10 лет лишения свободы виновного приговорили к 8 годам лишения свободы [3].

Эти примеры очень ярко демонстрируют, что, несмотря на наличие в советском уголовном праве нормы о малозначительности, также в советском обществе велась ярая

борьба с любыми преступными элементами, особенно завывшими о себе как о классе — «карманники».

Вернемся к нашему рассуждению. Можно вспомнить положение ст. 49 теоретической модели Уголовного кодекса, в которой предлагалась следующая редакция: «не является преступлением действие или бездействие, подпадающее под признаки деяния, предусмотренного в уголовном кодексе в качестве преступления, но в силу малозначительности не обладающее общественной опасностью, присущей преступлению» [6].

В ч. 2 ст. 8 Основ уголовного законодательства Союза ССР и Республик (принятых ВС СССР 2 июля 1991 г. № 2281—1) воспроизводилась редакция УК РСФСР 1960 г.: «не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особой частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

Действующий Уголовный кодекс принятый в 1996 г., закрепил норму о малозначительности в ч. 2 ст. 14 и звучит она следующим образом: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» [7].

Как мы видим, с развитием уголовно-правовой теории совершенствовалось и законодательство, в частности норма о малозначительности деяния. Процесс этот не завершен, и в настоящее время внимание ученых ориентировано на множество вопросов, например, такие как пределы действия данной нормы, повышение ее эффективности и т. д.

Литература:

1. Дорохов Н. А. Исторический аспект развития понятия малозначительности деяния в уголовном праве // Гуманитарные исследования. 2013. № 3.
2. Кимсис А. Результаты применения окрдами и нардами примечания к ст. 6 и ст. 8 Угол. код. по Уральской области // Еженедельник советской юстиции. 1926. № 50.
3. Н. А. Колоколов «Вопросы и ответы, порождающие новые вопросы...» // СПС КонсультантПлюс;
4. О дополнении Уголовно-Процессуального Кодекса статьями 4-а, 203-а, 222-а: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 9 февр. 1925 г. // Собр. узаконений РСФСР. 1925. № 9. Ст. 68.;
5. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1999.
6. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М., 1987.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
8. Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591
9. Уголовный кодекс РСФСР // Собр. Узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
10. Чистяков О. И. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (послеоктябрьский период). М., 1994.
11. Якименко Н. М. Малозначительность деяния в истории советского уголовного права // Правоведение. 1983. № 1.

Принцип законности по отношению к банковской деятельности

Рогачёв Александр Игоревич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Пастушенко Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассмотрено значение системы принципов банковского права, вопросы взаимосвязи и взаимовлияния общеправовых и отраслевых принципов, форма реализации принципа законности по отношению к банковской деятельности. Определено актуальное направление научных исследований в условиях современных реалий российского банковского сектора.

Ключевые слова: банковская деятельность, принцип законности, отзыв лицензии, банковское право.

Principle of Legality in Case of Banking Activity

Rogachev A. I., student

Supervisor: E. N. Pastushenko PhD, professor

Saratov State Law Academy

The article considers the importance of the system of principles of banking law, the relationship and mutual influence of General legal and branch principles, the form of implementation of the principle of legality in banking activity. The actual direction of scientific researches in the conditions of modern realities of the Russian banking sector is defined.

Key words: principle of legality, banking law, financial law, banking activity

Отечественное финансовое право, как и любая другая отрасль права, формируется и развивается в соответствии с основополагающими началами, правилами и требованиями, закрепляющими его наиболее характерные особенности и общее направление развития [1], т. е. в соответствии с принципами, которые носят общеобязательный характер, т. к. напрямую закреплены в нормативных правовых актах или выводятся из норм права построением логических конструкций.

Значение принципов любой отрасли права проявляется в устранении пробелов в законодательстве: как на этапе законотворчества, так и на этапе формирования правоприменительной практики.

Необходимо отметить, что принципы финансового права обладают особенностями, соответствующими предмету отрасли права, но проистекают из общеправовых принципов: гуманизма, справедливости, сочетания убеждения и принуждения, демократии и т. д. Вместе с тем принципы финансового права исполняют роль базиса для принципов подотраслей финансового права, в том числе банковского права.

Нормативная правовая база, регулирующая деятельность банковского сектора, подверглась значительным изменениям в связи с внедрением механизма пропорционального регулирования банковской деятельности и наделением Банка России статусом мегарегулятора, следовательно, принципы банковского права на сегодняшний день оказывают значительное влияние на развитие банковского законодательства Российской Федерации и его применения. Будет логичным предположить, что в таких условиях научные исследования основополагающих начал финансового и банковского права, определяющих направ-

ление развития отрасли, является наиболее востребованным и актуальным.

Отправной точкой процесса формирования принципов отечественного финансового права является работа Е. А. Ровинского, который впервые сформулировал принципы советского финансового права с точки зрения финансовой деятельности государства [2]. С переходом от административно-командной системы к рыночной экономике названные принципы претерпели значительные изменения, но сохранили определенную преемственность.

Общеправовые и отраслевые принципы финансового права основываются на Конституции РФ и конкретизируются в нормативных правовых актах финансового права. К ним относятся:

1. плановость финансовой деятельности,
2. законность финансовой деятельности,
3. гласность деятельности государства и органов местного самоуправления,
4. участие гражданского общества в финансовой деятельности,
5. единство финансовой политики и денежной системы,
6. федерализм и равноправие субъектов Российской Федерации,
7. социальная направленность финансово-правового регулирования,
8. приоритет публичных задач с учетом частных интересов граждан,
9. разделение властей [3].

Говоря о значении названных принципов необходимо отметить невозможность их сравнения по степени оказываемого влияния на формирование финансового права и прак-

тики правоприменения и выделить основной или ведущий, что объясняется их системностью, взаимозависимостью и взаимодополнением.

Однако представляется возможным выделить ведущий принцип по признаку наиболее явного проявления в практике правоприменения в конкретный период времени. Например, в период с 2015 по 2017 годы включительно Банком России проводился массовый по сравнению с предыдущими периодами отзыв лицензий у кредитных организаций российского банковского сектора. В связи с тем, что отзыв лицензии рассматривается Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» в качестве меры, применяемой Банком России к кредитным организациям, нарушившим федеральное законодательство, нормативные правовые акты или предписания Центрального банка Российской Федерации, можно сделать логический вывод о том, что отзыв лицензий является одним проявлений принципа законности на практике. Для подтверждения или опровержения такого вывода необходимо рассмотреть теоретические основы принципа законности.

Содержание принципа законности раскрывается в строгом соблюдении требований закона всеми участниками отношений. При рассмотрении принципа законности в качестве принципа финансового права необходимо уточнение — строгом соблюдении норм финансового права всеми участниками отношений, возникающих в процессе осуществления финансовой деятельности. Данный принцип вытекает из определения Российской Федерации в качестве правового государства, закрепленного в статье 1 Конституции РФ, и также в том или ином виде содержится в других статьях основного закона Российской Федерации.

В целях раскрытия значения принципа законности в рамках банковского права необходимо учитывать дуалистичность и специфику банковского права. По мнению А. А. Тедева, принципы банковского права двуедины: с одной стороны они базируются и включают общие принципы организации банковской системы, а с другой — принципы юридической защиты прав субъекта банковского права. К последним учёный относит такие принципы, как законность, справедливость, равный доступ к банковским услугам [4].

Согласно последним диссертационным исследованиям, законность является стержневым и системообразующим началом в системе принципов финансового права, таких, как:

1. приоритетность публичных задач в правовом регулировании финансовых отношений, сочетающихся с реализацией частных интересов граждан,
2. социальная направленность финансово-правового регулирования,
3. федерализм и равноправие субъектов Российской Федерации в области финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления,
4. единство финансовой политики и денежной системы,

5. самостоятельность органов местного самоуправления в образовании, распределении и использовании местных финансов,

6. разделение ветвей власти,

7. участие гражданского общества в финансовой деятельности государства,

8. гласность финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления [5].

В период с 2013 г. по 2017 г. Банк России отозвал лицензии у 332 кредитных организаций, которые впоследствии были вынуждены ликвидировать или реструктурировать бизнес [6]. Среди оснований для применения меры отзыва лицензии, по мнению аналитиков национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», утрата активов, проведение незаконных операций, неплатежеспособность и вывод активов. При этом доля банков, утративших лицензии и осуществлявших незаконные операции, составляла более 50% на протяжении трех лет подряд.

Следовательно, активная «зачистка» Банком России банковского сектора от банков, осуществлявших незаконные операции, в основном направлено на поддержание режима законности банковской деятельности, и в действительности является проявлением принципа законности. Кроме того, утрата или вывод активов и неплатежеспособность являются основаниями для отзыва лицензии исключительно по причине установления соответствующих нормативов ликвидности и активов банка нормативными правовыми актами. Следовательно, применение Банком России меры отзыва лицензии по иным основаниям также относится к реализации принципа законности в финансовом праве.

Кроме того, определение меры «отзыв лицензии на осуществление банковских операций», применяемой Банком России в отношении кредитных организаций, в качестве проявления принципа законности в банковском праве представляется логичным в связи с нормативным правовым регулированием условий и порядка применения данной меры.

Согласно Инструкции [7] Банка России отзыв лицензии осуществляется только по основаниям, предусмотренным статьей 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» в соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» и Указанием Банка России [8], которое определяет перечень нарушений, которые могут повлечь за собой отзыв лицензии на осуществление банковской деятельности, исходя из анализа методов манипулирования кредитными организациями отчетностью в целях её формального улучшения, а также устанавливает состав документов, наличие которых необходимо для документирования нарушения с установлением обязанности для предварительного предъявления к кредитным организациям требования об устранении нарушений. Так к перечню нарушений, связанных с предоставлением кредитной организацией существенно недостоверных данных, относятся:

1. отчетность содержит недостоверные сведения о резервах на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности и прочие потери, за исключением случая, когда фактический размер резервов превышает установленный Банком России минимум;

2. отчетность содержит сведения о соблюдении банком обязательных нормативов в то время, как фактически они нарушаются кредитной организацией;

3. расчеты обязательных резервов занижены по отношению к установленным нормативным величинам резервов в случае, если в Банке России депонировано кредитной организацией сумма меньше нормативных величин;

4. отчетность скрывает фактическое неисполнение кредитной организации обязательств перед кредиторами;

5. отчетность не подтверждается фактическим наличием материальных ценностей, ценных бумаг и других документов;

6. отчетность указывает на переоценку кредитной организацией активов в порядке, не установленном Банком России;

7. отчетность не содержит сведения о наличии оснований для отзыва лицензии, которые были установлены Банком России;

Подтверждением предоставления недостоверных сведений в отчетных данных считаются следующие документы:

1. отчетность и другие документы, полученные Банком России от кредитной организации при осуществлении возложенных на него функций;

2. акт проверки кредитной организации;

3. документы со сведениями об осуществленных или неосуществленных банком банковских операциях, которые не отражены в его бухгалтерском учете;

4. заключение временной администрации по управлению кредитной организацией;

5. документы, подтверждающие исполнение несвоевременно или не в полном объеме своих обязательств;

6. другие документы, полученные Банком России при осуществлении надзорных функций.

При этом важно отметить, что порядок применения меры отзыва лицензии на осуществление банковских операций содержит исчерпывающий перечень источников информации, которые могут быть использованы Центральным банком Российской Федерации для установления наличия оснований. Данный перечень неразрывно связан с упомянутыми ранее. Сведения о наличии оснований для отзыва лицензии в форме документов могут быть получены:

1. в ходе сбора, обработки и анализа отчетности, предоставленной кредитной организацией;

2. по результатам проверок кредитной организации (ее филиалов)

3. по результатам осмотра предмета залога;

4. по результатам анализа деятельности кредитной организации, проведенного в целях выявления ситуаций,

угрожающих законным интересам вкладчиков и кредиторов, а также стабильности банковской системы Российской Федерации;

5. из аудиторских заключений о финансовой отчетности;

6. по результатам анализа документации, предоставленной временной администрацией по управлению кредитной организацией;

7. по результатам анализа информации о денежных переводах, осуществленных через платежную систему Банка России;

8. по результатам анализа информации от Федеральной службы по финансовому мониторингу.

Сведения о наличии оснований для применения мегарегулятором отзыва лицензии на осуществление банковских операций, содержащиеся в документах, которые могут быть использованы в качестве источников информации для применения названной меры, в дальнейшем указываются в акте об обнаружении нарушения, который должен содержать следующие сведения:

1. наименование подразделения Центрального банка Российской Федерации, составившее акт об обнаружении нарушения;

2. наименование кредитной организации;

3. информация о нарушениях;

4. информация о должностном лице, составившем акт об обнаружении нарушения;

5. дата составления акта об обнаружении нарушения.

На основании составленного акта принимается решение о применении рассматриваемой меры с учетом финансовой устойчивости кредитной организации, её системного значения, наличия согласованного с Центральным банком Российской Федерации плана по финансовому оздоровлению или плана восстановления финансовой устойчивости кредитной организации.

В дальнейшем на основании принятого решения оформляется предписание о применении меры с указанием:

1. выявленного нарушения;

2. наименование выбранной меры, применяемой к кредитной организации;

3. срок исполнения предписания кредитной организацией в форме даты;

4. срок предоставления отчета кредитной организации об исполнении предписания;

5. период действия применяемых мер.

Подробная регламентация порядка применения меры на уровне нормативных правовых актов исключает возможность использования меры в целях несвойственных Центральному банку Российской Федерации. В частности, необходимость учитывать финансовую устойчивость кредитной организации, её системное значение, наличие согласованного с мегарегулятором плана по финансовому оздоровлению или плана восстановления финансовой устойчивости кредитной организации в определенной мере ограничивает отзыв лицензии на осуществление банковских операций экономической целесообразностью.

Следовательно, отзыв лицензии на осуществление банковских операций не только является одним из проявлений реализации принципа законности на практике, но и соответствует содержанию данного принципа в теории.

Таким образом, можно говорить о существенном влиянии принципа законности в условиях современных реалий

российского банковского сектора и необходимости проведения дальнейших исследований принципа законности применительно к осуществлению банковской деятельности в целях выявления актуальных проблем банковского законодательства и его применения в части реализации принципа.

Литература:

1. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 98.
2. Ровинский Е. А. Основные вопросы теории советского финансового права. М., 1960. С. 21–30.
3. Химичева Н. И. Покачалова Е. В. Принципы российского финансового права как базисные принципы банковской деятельности // Банковское право. 2013. № 6. С. 25.
4. Тедеев А. А. Банковское право: Учебник // Эксмо, 2005. С. 31.
5. Земцова Л. Н. Законность банковской деятельности в системе принципов финансового права: автореферат диссертации. Саратов, 2011.
6. Конкуренция в банковском секторе России до и после активизации надзорной политики: Выводы на основе вариации и спреда процентных ставок // Деньги и кредит. 2018. т. 77 № 2, С.22–50.
7. Инструкция Банка России от 21 июня 2018 г. № 188-И «О порядке применения к кредитным организациям (головным кредитным организациям банковских групп) мер, предусмотренных статьей 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».
8. Указание Банка России от 17 сентября 2009 г. № 2293-У «О порядке отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций при установлении существенной недостоверности отчетных данных».

Правовые аспекты и нынешнее положение полиязычия в системе образования Республики Казахстан

Талгат Марк, студент магистратуры

Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова (г. Талдыкорган, Казахстан)

В последние десятилетия проблема языка привлекает все большее внимание многих ученых, которые по-разному описывали природу и механизмы его формирования. Современный Казахстан стремится установить оптимальный баланс, между правами этнических групп и меньшинств знать, поддерживать и развивать свою собственную культуру и язык, а также обеспечивать интеграцию их представителей в казахстанское общество в качестве равноправных государственных членов. В то же время, наряду с сохранением национальных ценностей и развития духовной культуры различных этносов, на сегодняшний день, Казахстан уделяет особое внимание внедрению многоязычного (полиязычного) образования, рассматривая его в качестве одного из стратегических шагов в формировании актуальной государственной языковой политики (государственной программы 2011–2020). В данной работе полиязычное образование рассматривается в правовом, а также в социокультурном контексте. Поднимаемая тема затрагивает развитие языковых программ и их влияние на сферу образования, а также обсуждается тема правовой поддержки и реализации государственных политик, в виде нормативно-правовых актов, программ и стратегий, призванных модернизировать языковое образование в Казахстане под многонациональные и поликультурные нужды. В ходе исследования ставятся следующие вопросы: насколько важен процесс языковой модернизации в сфере образования? Является ли правовая основа этих процессов достаточной, для надлежащей их реализации?

Ключевые слова: полиязычие, поликультурность, языковая политика, трехязычное обучение, триединство языков, высшее образование.

In recent decades, the problem of language has attracted increasing attention of many scientists who have described the nature and mechanisms of its formation in different ways. Modern Kazakhstan seeks to establish an optimal balance between the rights of ethnic groups and minorities, to know, maintain and develop its own culture and language, and to ensure the integration of their representatives into Kazakh society as equal state members. At the same time, along with the preservation of national values and the development of spiritual culture of different ethnic groups, today Kazakhstan

pays special attention to the introduction of multilingual (multilingual) education, considering it as one of the strategic steps in the formation of the current state language policy (state program 2011–2020). In this paper, multilingual education is considered in the legal and socio-cultural context. The topic concerns the development of language programs and their impact on education, as well as the topic of legal support and implementation of state policies in the form of legal acts, programs, strategies designed to modernize language education in Kazakhstan for modern multinational and multicultural needs. The research raises the following questions: How important is the process of language modernization in education? Is the legal basis of these processes sufficient for their proper implementation?

Key words: *multilingualism, multiculturalism, language policy, trilingual education, trinity of languages, higher education.*

Происходящие в Казахстане социокультурные, политические, демографические и экономические изменения, сложившаяся языковая ситуация вызывают сложный механизм формирования новой казахстанской идентичности, являющейся, по своей сути, конфликтной и противоречивой. По словам казахстанского социолога Бектургановой (2004) [1], граждане Казахстана проходят разные пути интеграции, так как были разделены на две субстанции — русскоязычную («русифицированную») и казахскоязычную. Их менталитет и идентичность различны. Попытки объединить эти два в одно монолитное национальное сообщество пока еще плохо реализованы. Негибкость этнических стереотипов и различия в поведении формируют сложный комплекс проблем в современном глобализирующемся Казахстане. По данным опросов АСиП за период с 2000 по 2006 год, не менее трети казахстанцев до сих пор не поняли, что важнее в казахской идентичности — этническая принадлежность или гражданство. Нелегко было изменить идентичность, выйти на свободный рынок и демократию, основанную на европейской модели «нация — государство». Попытки молодого государства совместить необходимость возрождения этно-казахстанской идентичности с необходимостью создать новую идентичность для Казахстана на основе общего гражданского привело к появлению проблем населения, связанных с функционированием этнической идентичности (Бектурганова, 2013) [2]. Таким образом, анализ активных этнолингвистических процессов и языковых приоритетов позволяет лучше понять концепции языковой политики и языковой ситуации, разработанные с момента обретения независимости.

Развитие образования республики руководствуется общими стратегическими направлениями модернизации системы образования, в том числе социокультурными, направленными на консолидацию общества, рост конкурентоспособности страны, формирование гражданской идентичности представителей различных групп и национальных культур как основы развития демократического общества, успешную социализацию личности.

Конечно, все эти процессы ставят перед казахстанской системой образования новые задачи. Поэтому образовательная среда Казахстана переживает период значительных преобразований. С принятием Государственной программы развития образования в Республике Казахстан на 2005–2010 годы сектор образования перешел на новый этап развития и функционирования (госпрограмма,

2005 год), в котором важное место отводится комплексному развитию полиязычного образования.

В Казахстане проводятся существенные реформы по реализации качественного перехода на трехязычие в высшем образовании, в частности, по продвижению английского языка в среднем образовании. В настоящее время действуют шесть «Назарбаевских Интеллектуальных школ», в которых обучается 4000 учащихся, 33 «Мурагерских» специализированных школы, где обучение ведется на трех языках (казахском, русском, английском), с охватом около 5000 учащихся. С 2004 года в 32 школах введен эксперимент по изучению английского языка со второго класса в объеме 2 часов в неделю. В 2011 году его численность достигла 115 человек с общим контингентом более 51 тыс. человек. И более 15 000 детей обучаются в казахско-турецких лицеях, где обучение ведется на четырех языках (казахском, русском, английском, турецком) (Оспанова, 2012). [6]

Устойчивая тенденция формирования многоязычного образования, способствующей профессиональной самореализации и гражданской интеграции личности, приводит к необходимости подготовки кадров с полиязычным образованием в Высшей школе Казахстана. Согласно государственной программе развития образования на 2011–2020 годы, с 2011 года, английский язык-выступающие преподаватели среднего, технического и профессионального образования и высшего образования будут обучаться по международной стипендии «Болашак» (государственная программа развития образования, 2011). Казахские вузы начали переход на многоязычие на пилотной основе. С 1 сентября 2012 года в 32 вузах Республики Казахстан открыты специальные кафедры с контингентом учащихся более 5,5 млн человек. Одним из последовательных шагов в решении проблем языковой подготовки будущих специалистов Казахстана является увеличение кредитов на казахском, русском и иностранных языках по ряду базовых дисциплин с изменениями в типовой учебный план.

Казахстан был в числе первых стран бывшего СССР, присоединившихся к Болонскому процессу. 11 марта 2010 года Комитет министров образования Болонского процесса (46 стран) принял решение о присоединении Казахстана к Болонскому процессу. В 2011 году в Казахстане началась реализация стратегической десятилетней программы по перестройке всей системы образования как по структуре, так и по обучению. Казахстан перени-

мают многие принципы западного образования, от 12-летней школьной системы вместо 11-летней советской модели до подхода Европейского Союза к высшему образованию.

Вступление Казахстана в Болонский процесс дает реальные преимущества казахстанским высшим учебным заведениям и студентам. К ним относятся: приведение образовательных программ и учебных планов в соответствие с европейскими стандартами; признание квалификации и ученых степеней страны; обеспечение академической мобильности преподавателей и студентов; признание образовательных кредитов казахстанских студентов в зарубежных вузах; реализация двухдипломной образовательной программы; признание казахстанских дипломов в Европейском Союзе; право выпускников, работающих в любой стране-участнице Болонского процесса. Казахстан сделал значительный шаг вперед, приняв трехступенчатую модель высшего образования, которая позволила бы студентам легче учиться на международном уровне, и добавить возможность учебного плана с факультативами и выбранными студентами курсами. Степень бакалавра, как правило, четырехлетняя степень. Степень магистра — двухлетняя степень, соответствующая западным мастерам. Докторская степень, как правило, трех — пятилетняя программа. Итак, это трехступенчатая модель: бакалавр — магистр — РН. Д. Присоединившись к Болонскому процессу в 2011 году, Казахстан продемонстрировал заинтересованность в дальнейшем сотрудничестве с международными партнерами. Назарбаев университет, основанный в 2010 году, внедряет и адаптирует к учебному плану лучший имеющийся международный опыт. Назарбаев Университет позиционирует себя как национальный образовательный центр, где педагоги со всей страны и со всего региона могут узнать о педагогических подходах, внедрении новых медиа и ИТ в учебный процесс, развитии критического мышления среди студентов и получении образовательных ноу-хау для передачи в родные вузы.

Вхождение Казахстана в международное образовательное сообщество в качестве полноправного партнера внесло большие изменения в систему высшего образования. Внедрение методов корпоративного управления и полиязычного образования наряду с продвижением академической мобильности поставило новые ориентиры для казахстанских вузов. Около 600 000 студентов обучаются в 143 вузах Казахстана. Кардинально меняется техническое и профессиональное образование. Работодатели участвуют в разработке 147 новых профессиональных стандартов. Поощряется и развивается совместная ответственность потенциальных работодателей и учебных заведений за обеспечение качественной подготовки кадров. [3]

На текущий момент можно с уверенностью сказать, что с учетом логики развития Казахстана и международных интеграционных процессов, программируемое полиязычное образование востребовано в казахстанской системе образования. Это объясняется высокой академической мотивацией студентов и специалистов в связи с желанием

повысить свою профессиональную компетентность и конкурентоспособность в условиях международной интеграции Казахстана.

Обсуждая тему востребованности полиязычного образования, не стоит забывать и о идее Триединства Языков, которая также является одним из основополагающих движителей процесса языковой модернизации в сфере образования. В Республике Казахстан идея триединства языков впервые озвучена Н. Назарбаевым ещё в 2004 г. В октябре 2006 г. на XII сессии Ассамблеи народа Казахстана Президент вновь отметил, что знание, как минимум, трех языков важно для будущего наших детей. А уже в 2007 г. в Послании народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» Н. Назарбаев предложил начать поэтапную реализацию культурного проекта «Триединство языков», согласно которому необходимо развитие трех языков: казахского как государственного, русского как языка межнационального общения и английского как языка успешной интеграции в глобальную экономику: «*Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками*». Именно с этого момента и начинается отсчет новой языковой политики Казахстана. Подкрепляя это, полиязычное образование было закреплено следующими законодательными актами: Конституция Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О языках», Закон Республики Казахстан «Об образовании», Государственная программа функционирования языков в Республике Казахстан на 2001—2010 гг., Концепция развития иноязычного образования Республики Казахстан и другими, которые и составили его правовую основу. Перечисленными выше документами определены роль и место полиязычного обучения, принципы создания современной эффективной системы управления полиязычным образованием.

Сегодня уже можно говорить о завершении работы по институциональному обеспечению реализации Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011—2020 гг., базовыми компетенциями которой являются трёхязычие, евразийская поликультурность, и коммуникативность. [5] Госпрограмма развития языков, в свою очередь, осуществляется в три этапа. На первом этапе (2011—2013 гг.), проведен комплекс мер, направленных на усовершенствование нормативно-правовой и методологической базы дальнейшего функционирования и развития языков. В рамках второго этапа (2014—2016 гг.) планировалась реализация комплекса практических мер по внедрению новых технологий и методов в области изучения и применения государственного языка, а также сохранения языкового многообразия. На третьем этапе (2017—2020 гг.) будет осуществлено закрепление результата через системный мониторинг степени востребованности государственного языка во всех сферах общественной жизни, качества его надлежащего применения и уровня владения при дальнейшем сохранении позиций других языков. По итогам реализации программы доля

взрослого населения, владеющего государственным языком, составит к 2014 г. 20 %, к 2017 г. — составит 80 %, к 2020 г. — 95 %. Доля казахстанцев, владеющих русским языком, к 2020 г. составит не менее 90 %. Доля населения республики, владеющего английским языком: 2014 г. — равна 10 %, 2017 г. — 15 %, 2020 г. — 20 %. Доля населения, владеющего тремя языками (государственным, русским и английским), к 2014 г. 10 %, к 2017 г. — 12 %, к 2020 г. — до 15 %. [4]

Полиязычие, рассматриваемое в данной работе, как важное направление развития человечества осознавалось давно. Ныне невозможно представить себе, что где-то ещё существуют континенты и страны, жители которых владели бы только одним языком. В реальности нет цивилизованных государств, где жила бы только одна нация. И это известная истина, что для нормального функционирования любого многонационального государства весьма существенно формирование двуязычия и полиязычия.

Полиязычие — основа формирования поликультурной личности. По мнению Первого Президента РК Н. Назарбаева «... Казахстан уникален и силен своей многонациональностью. На его земле сформировалось уникальное поликультурное пространство... Поликультурность Казахстана — это прогрессивный фактор развития общества. Евразийские корни народов Казахстана позволяют соединить восточные, азиатские, западные, европейские потоки и создать уникальный казахстанский вариант развития поликультурности».

Полиязычным можно назвать человека, говорящего, понимающего и умеющего в различных ситуациях общения пользоваться иностранными языками. Изучение ино-

странного языка еще не говорит о получении образования. О полиязычном образовании можно говорить в тех случаях, когда на изучаемом иностранном языке преподаются еще другие учебные дисциплины, например, литература изучаемого языка, страноведение и т. п.

Чтобы обеспечить достижение международно-стандартного уровня владения несколькими иностранными языками, в РК был сформулирован ряд концепций полиязычного образования, которые предполагают становление полиязычной личности при определенном отборе содержания, принципов обучения, разработке специальной технологии с использованием многоязычных разговорников, словарей и учебно-методической литературы, где указывались бы сходства и различия базового, промежуточного и нового языка обучения. Полиязычная личность — это модель «человека, рассматриваемого с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения» на двух и более языках

Концепция языковой политики Республики Казахстан определяет русский язык как основной источник информации по разным областям науки и техники, как средство коммуникации с ближним и дальним зарубежьем. В то время как английский язык, являясь языком глобализации, помогает Казахстану укрепить свое положение на мировой арене. Развитие государственного, казахского, языка, сохранение и развитие русского, изучение английского и других языков, осуществление политики полиязычного образования — задача важнейшая, но трудная. Решить эту задачу можно и нужно только сообща, усилием всех членов общества если учесть, что для реализации поставленных задач создано большинство условий.

Литература:

1. Бектурганова Б. (2004). Идея Казахстана как Национального государства и ее воплощение в жизнь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://zonakz.net/articles/6344> (Дата обращения: 10.03.19)
2. Бектурганова Б. (2013). Казахская идентичность: трудности обретения. [Электронный ресурс] Интернет-издание Baiterek.kz. Режим доступа: URL: <http://www.baiterek.kz/index.php?journal=3&page=95> // <https://sakavik.net/2014/04/18/1705/> (Дата обращения: 10.03.19)
3. Болонский процесс в Казахстане. [Электронный ресурс] Доступ из НАОКО. Режим доступа: URL: <https://iqaa.kz/bolonskij-protsess/bolonskij-protsess-v-kazakhstane> (Дата обращения: 10.03.19)
4. Государственная программа развития и функционирования языков в республике Казахстан на 2011–2020 гг. [Электронный ресурс] Государственная программа развития и функционирования языков в республике Казахстан на 2011–2020 гг., утвержденная указом Президента Республики Казахстан от 29 июня 2011 года № 110. Доступ из Официального интернет-ресурса Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Режим доступа: URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/dokumenty/gosudarstvennyy-yazyk/o-gosudarstvennoy-programme-razvitiya-i-funkcionirovaniya-yazykov-v> (Дата обращения: 12.12.18)
5. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы [Электронный ресурс] Об утверждении Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы. Доступ из информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» Режим доступа: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118> (Дата обращения: 12.03.19)
6. Оспанова Ш. (2012). С 33 до 700 увеличится количество триязычных школ в Казахстане. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/33-700-velichitsya-kolichestvo-triyazychnyih-shkol-216137/ (Дата обращения: 10.03.19)

К вопросу о защите прав потребителей медицинских услуг в договорных отношениях

Текова Лиана Тахировна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Байчорова Фатима Хатеховна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В современном мире на данном этапе развития рыночной экономики набирает обороты распространение договора возмездного оказания медицинских услуг. Совместно с этим, статистика указывает и на наличие множества несовершенств правового характера, устранение которых возможно при глубоком анализе указанных вопросов, и соответственно, регулировании на законодательном уровне.

Оглядываясь на наше великое государство, напрашивается мнение о том, что такой в большой стране вопрос оказания медицинских услуг должен регулироваться наиболее дотошно, ведь это говорит о силе и духе нации, но погрешности есть и все же дают о себе знать.

Нарушение законных прав как врачей, так и пациентов в основном происходит из-за пробелов, противоречий, недостаточно четкого регулирования вопроса предоставления услуг медицинского характера.

Если подойти к вопросу с юридической точки зрения, то гражданско-правовой договор на оказание услуг медицинского характера не представляет особой сложности. И в тоже время — это основное средство регулирования правоотношений между потенциальным услугодателем (врачом) и услугополучателем (пациентом).

Суть договора на оказание медицинских услуг заключается в том, что это соглашение, в котором четко оговариваются стороны правоотношений, устанавливаются конкретные требования к будущим действиям с обеих сторон, стоимость оказываемых услуг и т. д.

Согласно ст. 779 п. 1 ГК РФ, медицинские услуги представляют собой частные случаи возмездного оказания услуг.

В свою очередь, указанные услуги могут предоставляться в следующих формах:

- 1) реабилитационной;
- 2) профилактической;
- 3) зубопротезной;
- 4) протезно-ортопедической;
- 5) лечебно-профилактической.

Несмотря на наличие различных видов оказания услуг медицинского характера, цель их одна — укрепление здоровья человека, а также сохранение полученных результатов [1, ст. 779].

Если обратиться к норме ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года, то мы выясним, что понятие «услуга медицинского характера» включает в себя достаточно широкий комплекс медицинских действий, то бишь медицинские услуги — это медицинские вмешательства реабилитационного, лечебно-диагностического, профилактического и иного харак-

тера, проводимое с целью достижения укрепления здоровья пациента.

Также следует отметить особенность медицинских услуг, которая стала причиной основного количества возникающих проблем. А именно, законодатель не указал на то, что при оказании услуг, необходимо прийти к конкретному положительному результату. Данный момент указывается в Постановлении Конституционного суда № 1-П от 23.01.2007 года. Вместе с этим, данная норма вводит в заблуждение, как пациента, так и врачей. Потому что пациент, уплачивая немаленькие суммы в мед. учреждение, хотел бы получать высокие гарантии достижения положительного результата, точнее говоря, восстановление своего утраченного здоровья.

Медицинские учреждения со своей стороны выполняют все необходимые условия: имеют лицензию на оказание медицинских услуг, нанимают на работу высоко квалифицированных сотрудников, обладающих большим опытом работы, закупаются дорогим оборудованием для диагностики и лечения пациентов, и т. д. [3] Но, несмотря на все старания, объективно исполнитель не может давать 100% гарантию достижения конкретного результата.

Следует также подчеркнуть, что повышение качества оказываемых медицинских услуг должно стоять на первом месте, касаясь вопросов здравоохранения. Также на уровне правовой регламентации данный вопрос следует ввести в качестве существенных условий гражданско-правового договора. То есть в самом договоре в обязательных условиях должен стоять вопрос о качестве оказываемых услуг. Говоря о качестве, стоит отметить, что понятие — это довольно субъективно и тесно связано с личностью врача, непосредственно оказывающего услуги медицинского характера. Ведь оно зависит от различных факторов: опыта врача, уровня его образования, его действий в критической ситуации и т. д. [4, 11] Не стоит также забывать, что качество оказываемых услуг зависит и от объективных факторов: новизны оборудования мед. учреждения, наличие всех необходимых лекарственных препаратов и материалов и т. д. [2, 6724]

Достижение положительного результата оказания мед. услуг в гражданском законодательстве не предусматривается, что является недоработкой со стороны законодателя. К примеру, в законе «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» предусматривается достижение ранее планированного результата, а в нормах ГК РФ — нет. Таким образом, мы наблюдаем конкуренцию двух норм. Руководствуясь логикой, законодатель видимо предполагает, что достижение конкретного результата должно обговариваться между па-

циентом и врачом. Но наиболее остро данный вопрос возникает, например, когда услуга оказана, но предполагаемый результат не достигнут. И вопрос: «Следует ли оплачивать услуги врача, если в итоге результат не устраивает пациента?» К примеру: после проведения процедуры ЭКО женщине так и не удалось забеременеть или вставленная коронка зуба не соответствует точному размеру, что приносит дискомфорт пациенту и т. д.

Согласно ФЗ «О защите прав потребителей» заказчик может в одностороннем порядке потребовать возврата уплаченных денег, если была оказана услуга некачественно. Но в таком случае будет игнорироваться принцип разумности и справедливости, ведь врач и мед. учреждение сделали все от них зависящее (приобрели дорогое оборудование, произвели все необходимые исследования, определили методы лечения и т. д.)

Результат может оказаться отличным от ранее планированного по следующим причинам:

- 1) были выбраны неверные методы лечения пациента;
- 2) сам пациент не соблюдал указаний врача;

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 14.11.2013). / «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»// Собрание законодательства. 2011 № 48, ст. 6724.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева»// Российская газета. 2007. № 22.
4. Сироткина А. А. Договор оказания медицинских услуг: особенности правового регулирования. М.: Статут, 2004. С.11

3) изменилось состояние здоровья пациента в отличие от периода начала обращения в мед. учреждение.

Вследствие вышеуказанного следует, что исполнитель, то бишь мед. учреждение должно нести ответственность в том случае, если услуга была оказана ненадлежащим образом. А выяснить это помогает федеральный государственный стандарт. И, соответственно, законодатель должен признать оказываемую услугу некачественной, если она нарушает нормы государственного стандарта. И после этого уже следует руководствоваться законом «О защите прав потребителей» и восстановить нарушенные права.

И подводя итог отметим, что гражданско-правовой договор заключается между мед. учреждением и пациентом в целях улучшения здоровья последнего, но у него отсутствуют гарантии на положительный результат. Что и предлагается исправить на законодательном уровне. Следует учитывать, что данные правоотношения находятся на раннем этапе развития, тем самым необходимо время для их усовершенствования.

Следственные ошибки при проведении осмотра места происшествия

Тугушева Зульфия Зарифовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье дается общая характеристика осмотра места происшествия и действий следователя при его проведении. Также рассмотрены основные ошибки, допускаемые при проведении данного следственного действия

Ключевые слова: место происшествия, осмотр места происшествия, следственная ошибка, нарушение порядка осмотра места происшествия

За последние годы вместе с экономическим развитием нашего государства уголовные преступления также претерпели изменения. Количество совершаемых преступлений постоянно увеличивается, также растет количество разновидностей преступной деятельности, меняются и способы их совершения. В ходе совершения преступления подозреваемый делает все возможное, чтобы избежать следствия, противостоять следствию, любыми обманными

путями запутать следствие. Все это затрудняет раскрытие преступлений органами общественной безопасности.

Так, при расследовании преступлений одним из самых сложных в вопросе выработки тактики проведения, набора технических средств, с минимальным временем на подготовку, но продуктивным в плане объема доказательств следственным мероприятием является осмотр места происшествия.

От качества проведения осмотра места происшествия зависит правильность определения дальнейшего направления расследования, версий произошедшего и круга лиц, причастных к преступлению.

Осмотр места происшествия — это следственное действие, которое состоит из познавательных и удостоверяющих операций следователя, выполняемых на месте обнаружения признаков совершенного или предполагаемого преступления с целью отыскания и закрепления следов, предметов и других объектов, позволяющих уяснить механизм произошедшего события и установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Это также одно из немногих следственных действий, производство которого допустимо до возбуждения уголовного дела [1].

Осмотр места происшествия является неотложным следственным действием.

Безотлагательность осмотра диктуется, прежде всего, тем, что первоначальная обстановка и объекты осмотра могут претерпеть необратимые изменения в результате:

- производственной деятельности;
- изъятия или подбрасывания определенных предметов;
- умышленного или случайного повреждения или уничтожения следов на месте происшествия;
- порчи следов преступления под воздействием погодных условий и др [3, с. 7].

Осмотр места происшествия можно распределить условно на две стадии: общий осмотр места происшествия и детальный осмотр [4, с. 118]. На этой стадии производится уточнение сведений о том, что произошло и каковы последствия преступления [5, с. 133]. На стадии подробного осмотра производится детальная фото и видеосъемка, с помощью которой запечатлеваются детали обстановки места происшествия. На данной стадии определяется относимость к делу обнаруженных при осмотре предметов и следов, определяется вероятное местонахождение еще не обнаруженных доказательств, обозначаются способы их выявления, оценивается значение отдельных доказательств и всей их совокупности [7, с. 22].

На практике следователи нередко допускают нарушения уголовно-процессуального законодательства, упущения и технические ошибки, влекущее за собой серьезные последствия вплоть до прекращения уголовного дела и освобождения виновного в совершении преступления лица.

К ряду ошибок можно отнести сужение границ осмотра места происшествия. Непроведение осмотра прилегающих к месту происшествия территорий и помещений лишает следователя полной картины произошедшего и, возможно, ряда доказательств. Необходимо исследовать возможную территорию прихода преступников к месту происшествия и ухода с него.

Ряд ошибок связан с нарушением порядка осмотра места происшествия. Такого рода ошибки также могут привести к изменению или даже отмене приговоров.

Приведем пример из практики.

По приговору суда < Ф.И. О. >1 признана виновной в совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны. В судебном заседании она полностью признала себя виновной.

Однако, в судебном заседании свидетели А и < Ф.И. О. >13 подтвердили, что в ходе предварительного расследования протоколы их допросов в качестве свидетелей (т. 2 стр. 40–42 и т. 2 стр. 35–36) были неправильно записаны старшим следователем СО по <...> СУ СК РФ по Краснодарскому краю < Ф.И. О. >14, так как большую часть записанных следователем в протоколе допроса показаний они не давали.

При этом, указанные лица являлись понятыми <...> при осмотре места происшествия на территории домовладения, расположенного по адресу: <...>, а в судебном заседании А и < Ф.И. О. >13 было заявлено о неправильном написании протокола осмотра места происшествия названным следователем, так как при осмотре места происшествия они хотя и присутствовали в числе других граждан, пришедших посмотреть на случившееся, однако понятыми не являлись, порядок осмотра места происшествия им не разъяснялся, права и ответственность также разъяснены не были.

Следователь < Ф.И. О. >14 попросила их только подписать заполненный ею, без их участия, протокол осмотра места происшествия и дополнительный протокол осмотра места происшествия.

Кроме того, в судебном заседании было установлено, что привлеченный в качестве понятого А являлся родственником < Ф.И. О. >1, так как их дети < Ф.И. О. >15 и < Ф.И. О. >16 являются супругами, что в соответствии с п.2 ч.2 ст. 60 УПК РФ исключает участие А в качестве понятого.

На основании изложенного Приговор Выселковского районного суда от <...> в отношении < Ф.И. О. >1 отменен, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе, со стадии судебного разбирательства [2].

Кроме того, существуют проблемы с несвоевременностью субъективного осмотра места происшествия.

Так, говоря об уголовных преступлениях, большинство следственных действий, предпринимаемых на месте происшествия в целях определения истинных фактов преступления, являются пассивными действиями, которые предпринимаются после совершения преступления. Образование места преступления, его обнаружение и начало расследования по делу — это единый процесс [6, с. 41]. Его длительность может зависеть от деталей преступления. Влияние внешних факторов на состояние места происшествия также постоянно меняется. В существующей на сегодня практике осмотра места происшествия сотрудники следствия зачастую не могут немедленно явиться на место происшествия в силу объективных и субъективных факторов, что приводит к задержке осуществления следственных действий. Время идет, и состояние места происшествия также

меняется, его значимость и ценность для следствия также снижаются. Даже те детали, которые запечатлены в памяти очевидцев, могут стереться, ценные доказательства и нити, ведущие к расследованию преступления, естественным образом подвергнутся уничтожению.

Также возникают ошибки, касающиеся технического аспекта осмотра места происшествия.

Большинство информации, оставленной преступниками на месте преступления, является динамической, поэтому своевременность осмотра места происшествия является важным аспектом. Хотя место происшествия и входит в перечень объектов следственных действий, но не всегда успешно применяется. В ходе осмотра места происшествия возникает множество вопросов в техническом аспекте, такие как использование практики осмотра сопутствующих месту происшествия зон, сложности с извлечением и применением вещественных доказательств. Если мы хотим повысить качество осмотра места происшествия, необходимо исследовать этот аспект.

У каждого места происшествия есть зоны, так или иначе связанные с ним. Некоторые из них находятся в хорошем

состоянии, другие нет, какие-то легко обнаружимы, другие нет. Говоря об осмотре места происшествия, нужно отметить, что осмотр районов, связанных с местом происшествия, также важен, как и само место происшествия. На таких зонах можно обнаружить ценные доказательства и нити, способные помочь в расследовании преступления и поиске подозреваемого. Специалисты, осуществляющие осмотр, после прибытия на место происшествия уделяют особое внимание именно ему, и по большей части его центральной зоне. Они полагают, что в смежных с местом преступления зонах невозможно найти достаточного количества ценной информации. На самом деле, на некоторых смежных с местом происшествия зонах, наоборот, хранится огромное число следов. Игнорирование необходимости осмотра таких зон ведет к снижению коэффициента собираемости доказательств и даже их истреблению.

Таким образом, при расследовании преступлений и подготовке к проведению следственных действий необходимо учитывать вышеприведённые ошибки и проблемные вопросы, тщательно подготавливаться к следственному действию.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; РГ. 2019. № 72. 03 апр.
2. Апелляционное постановление № 22–5840/2016 от 10 ноября 2016 г. по делу № 22–5840/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RGcFFIva7CP> (дата обращения: 26.03.2019).
3. Егоров Н. Н., Ищенко Е. П. Руководство по производству следственных действий: Учебно-практич. пособие. М., 2017. С. 6–34.
4. Криминалистика: учебник / В. В. Агафонов и др. — Москва: Юрайт, 2012. 463 с
5. Пропастин С. В. Следственный осмотр: проблема определения целей и задач / С. В. Пропастин // Современ. право, 2012. № 5. С. 133–137.
6. Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения: сборник материалов Международной научно-практической конференции (17 мая 2018 года, г. Хабаровск) / Ф. М. Абубакиров, В. В. Агильдин, Е. Ю. Антонова и др.; под ред. Т. Б. Басовой, К. А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Российское объединение судей в Хабаровском крае, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. Хабаровск: Юрист, 2018. 132 с.
7. Шумилин С. Ф., Завидов Б. Д. Правовые проблемы следственного осмотра // Российский следователь, 2016. № 6. С. 21–26.

Финансирование третьими лицами международных арбитражных разбирательств: понятие и проблемы беспристрастности и независимости арбитра

Харина Анна Сергеевна, студент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Актуальность темы обусловлена стремительным развитием финансирования третьей стороной (далее — ФТЛ) в международном коммерческом арбитраже. В некоторых юрисдикциях уже появилось правовое регулирование этого института. В России же появился первый сервис, выполняющий роль посред-

ника между стороной, нуждающейся в финансировании, и спонсором — «PLATFORMA».

Представляется, что российскому законодателю или по крайней мере юридическому сообществу необходимо задуматься о регулировании финансирования, принимая во внимание зарубежный опыт и практику.

В русскоязычной литературе вопрос практически не разработан. Фундаментальных работ, сравнимых с зарубежными, на данный момент нет. Есть лишь небольшие статьи А. А. Башковой, С. В. Морозова.

В англоязычной литературе представлены объемные исследования фон Гоелера (*von Goeler*), Леви (*Lévy*) и Боннана (*Bonnan*). Также тему финансирования рассматривали Вайнсаймер (*Waincymer*), Лью (*Lew*), Мистелис (*Mistelis*), Крёл (*Kröll*). Еще одним важным источником является Доклад Рабочей группы ICCA-Queen Mary University, обобщивший наиболее популярные подходы и практику решения проблем, возникающих в связи с финансированием третьей стороной.

1. Определение финансирования третьей стороной

Финансирование третьей стороной можно определить как правоотношение, в котором сторона, не имеющая отношения к требованию (спонсор), финансирует все или часть расходов стороны (финансируемая сторона), в большинстве случаев истца, на арбитражное разбирательство [4, с. 5]. В случае если финансируемая сторона выигрывает, спонсор покрывает свои расходы на арбитраж и получает сверх этого сумму, размер которой будет зависеть от схемы расчета, выбранной сторонами. В ином случае инвестиции спонсора теряются.

Существует несколько основных способов расчета доли спонсора [3, с. 3; 12, с. 26]:

- а) первоначальное вложение спонсора, умножаемое на определенное число после вынесения решения;
- б) процент от суммы, присуждаемой решением (размер процента варьируется, как правило, от 15 до 50);
- в) сочетание предыдущих двух способов расчета.

Процедура заключения соглашения о финансировании различается в зависимости от формы такого соглашения, однако для любой формы соглашения характерны следующие черты. Финансирующая сторона может быть привлечена как до начала арбитражного разбирательства, так и во время его. Как правило, финансированием занимается специализирующееся на этом лицо [8, с. 78]. Расходы, на покрытие которых направляется финансирование, могут быть различными: расходы на юристов, уплата арбитражного сбора, вознаграждения экспертам, арбитрам, арбитражному институту, расходы, связанные с последующим принудительным исполнением решения [12, с. 20].

Перед заключением договора спонсор анализирует правовые позиции сторон и фактические обстоятельства спора. Если он решает, что шансы стороны на успешный для нее исход разбирательства достаточно велики, а спонсорские риски, соответственно, малы, то он направляет оферту. Как правило, до заключения основного договора также заключается соглашение об основных условиях сделки (*term sheet*).

В качестве альтернативных методов финансирования используются страхование, заем, уступка спорного права требования, финансирование внутри группы компаний, финансирование на основании гонорара успеха [11, с. 5, 8],

финансирование с использованием акционерного капитала (*equity-based finding*).

ФТЛ не всегда должно осуществляться лишь в отношении одного процесса. Существует и портфельное финансирование (*portfolio funding*) — форма ФТЛ, при которой спонсор финансирует юридическую фирму, которая в свою очередь расходует эти средства для покрытия расходов в различных, не связанных друг с другом разбирательствах, которые она ведет.

Доход спонсора при такой схеме ФТЛ зависит от общих финансовых результатов портфеля, а не от исхода отдельных процессов. Особенность этой конструкции заключается в перекрестном обеспечении: если первое решение по арбитражному процессу в портфеле не дает полного или вообще никакого возмещения спонсору, это учитывается в общем балансе и при успешном исходе следующего процесса в портфеле расходы спонсора на первый процесс ему возмещаются [16].

Плата за портфельное финансирование может быть ниже обычной за счет иного, по сравнению с классической моделью, распределения риска, и по той же причине получить такое финансирование может оказаться проще.

Таким образом, сделка может быть структурирована по-разному, главное — учитывать нормы права потенциального места признания и принудительного исполнения решения. Условно можно выделить две группы правопрядков: страны, в которых на регулирование финансирования третьей стороной до сих пор существенно влияют доктрины *maintenance* и *champerty*, и страны, в которых эти доктрины отсутствуют.

Maintenance охватывает действия лица, которое финансирует разбирательство, не имея в нем никакого законного интереса. *Champerty*, будучи разновидностью *maintenance*, отличается только тем, что требует получения третьим лицом части присужденной суммы за поддержку [13, с. 43].

Причина запрета действий, составляющих *maintenance* и *champerty* — нарушение ими, по логике *common law*, публичного порядка, а также некоторые другие политико-правовые соображения. А. Д. Себок приводит следующие причины. Несправедливо и противоречит публичному порядку, что участие лица в процессе в качестве спонсора приносит ему доход, при том что ответчиком ему не был причинен никакой вред [13, с. 43]. Также доктрины направлены на предотвращение возрастания числа судебных разбирательств, влекущее повышенную нагрузку на судебную систему и поощрение сутяжничества.

Юрисдикции *common law* — как Англия, так и перенявшие ее правовую систему — прошли путь от непризнания финансирования в соответствии с доктринами *maintenance* и *champerty* до признания нецелесообразности распространения этих доктрин на арбитраж.

На данный момент прямое регулирование ФТЛ есть в Сингапуре (с марта 2017), Гонконге (с июля 2017). В США регулирование различается в зависимости от штата (д Калифорнии, Нью-Йорке, Массачусетсе суды, как и в Ан-

гли, отошли от доктрины *champerty*, а в округе Колумбии все еще считают финансирование недопустимым). Индия, преодолев влияние *common law*, сейчас допускает финансирование в форме, не противоречащей публичному порядку.

В континентальных правовых порядках, в отсутствие *maintenance* и *champerty*, ФТЛ развивалось проще и продолжает развиваться сейчас. Например, в 2017 году Парижская коллегия адвокатов приняла Резолюцию о практике ФТЛ в международном арбитраже [17]. В Австрии специальное регулирование отсутствует, однако ФТЛ признается судебной практикой [20]. В Бельгии Гражданский кодекс содержит некоторые ограничения для ФТЛ [11, с. 220].

Вопрос законодательного регулирования финансирования по праву места арбитража имеет принципиальное значение. Как прямой запрет, так и отсутствие регулирования финансирования создают существенные риски для финансируемой стороны: во-первых, риск непризнания судом решения арбитража, во-вторых, деликтный иск в связи с незаконным финансированием, если применимое право предусматривает такой деликт, в-третьих, риск оспаривания арбитражного решения на основании противоречия публичному порядку [10, с. 99].

2. Беспристрастность и независимость арбитра при использовании финансирования третьей стороной

С появлением финансирования третьей стороной в международном арбитраже возникло множество вопросов и опасений относительно влияния спонсоров на непристрастность и независимость арбитров. Наиболее очевидный риск заключается в следующем: арбитр, назначаемый стороной при участии спонсора, понимает, что в других разбирательствах, финансируемых этим же спонсором, вероятность его повторного назначения будет тем выше, чем более лоялен он будет к спонсируемой стороне в настоящем разбирательстве.

В связи с опасностью возникновения конфликта интересов появляется вопрос о необходимости раскрытия факта финансирования и о его способности вызывать обоснованные сомнения в непристрастности и независимости. Помимо выявления потенциального конфликта интересов раскрытие (как со стороны арбитра, так и стороны) также необходимо для решения вопросов об обеспечении арбитражных расходов (*security for costs*), о распределении расходов.

Согласно результатам опроса, проведенного в 2015 году, 76% опрошенных считали, что раскрытие самого факта финансирования должно быть обязательным, 63% — что необходимо раскрывать самого спонсора, и 71% — что полное раскрытие положений договора финансирования не обязательно [24].

2.1 Необходимость раскрытия финансирования третьей стороной

Еще в 2016 году один из наиболее авторитетных авторов работ о ФТЛ Йонас фон Гоелер писал, что не существует ни общей обязанности, ни практики раскрытия ФТЛ

[6, с. 126]. Однако еще в 2014 в Руководящие принципы МАЮ относительно конфликта интересов в международном арбитраже (далее — «Принципы МАЮ») вошло положение, обязывающее стороны раскрывать финансирование. А с 2017 года прямое регулирование стало появляться и в отдельных юрисдикциях.

При рассмотрении вопроса раскрытия необходимо определить субъектов, на которых должны возлагаться обязанности по раскрытию. Поскольку финансирующая третья сторона не является участником арбитражного разбирательства и у состава арбитража нет полномочий, которые распространялись бы на нее, обязанность раскрытия должна относиться или к стороне, или к арбитру.

По общему правилу, арбитр всегда несет обязанность раскрытия фактов, которые могут, по мнению сторон, вызывать сомнения в его независимости и непристрастности [25, ст. 11 (2); 26, ст. 13; 27, ст. 5.3; 23, п. 2.3.6].

Решение вопроса о необходимости раскрытия ФТЛ тесно связано с определением того, кто именно считается спонсором. Наиболее полное определение было предложено Рабочей группой ICCA и Queen Mary: «любое физическое или юридическое лицо, не являющееся стороной спора, заключающее соглашение со стороной спора, аффилированным лицом этой стороны или юридической фирмой, представляющей эту сторону, для того чтобы финансировать часть или все расходы на разбирательство, как одного, так и ряда дел. Такое финансирование предоставляется либо посредством пожертвования или гранта, либо взамен на вознаграждение, размер которого зависит от исхода дела» [12, с. 50]. Это определение достаточно широко и охватывает также и нетрадиционную конструкцию портфельного финансирования.

Обновленными Принципами МАЮ было предложено иное определение: «любое физическое или юридическое лицо, которое предоставляет финансирование или иную материальную поддержку для ведения процесса (как истцу, так и ответчику) и имеет прямую экономическую заинтересованность в решении по делу или обязанность возместить стороне потери» [23, ст. 6 (b)]. Таким образом, согласно Принципам МАЮ, основным критерием является прямая материальная заинтересованность. При этом под прямой материальной заинтересованностью стоит понимать интерес в прибыли от инвестиций [12, с. 89].

Особенность Принципов МАЮ заключается в том, что в Общем стандарте 6 (b) они закрепляют правило о тождественности: финансирующая сторона или страховщик, имеющие прямую экономическую заинтересованность в разбирательстве, могут считаться тождественными. Это позволяет применять примеры конфликтов из перечней Принципов МАЮ к ситуациям со спонсорами, рассматривая их в качестве стороны. Например, в ситуациях с множественными назначениями арбитра при участии спонсора.

Принципы МАЮ обязывают стороны раскрывать арбитра, другим сторонам, арбитражному институту, назначающему органу любые, прямые или косвенные, связи между этой стороной (или иной компанией в составе той же группы компаний) и арбитром [23, ст. 7 (а)]. Такие действия должны предприниматься стороной по собственной инициативе до начала разбирательства или как только ей станет известно о наличии таких связей. Целесообразен ли такой подход? И во всех ли случаях раскрытие способствует защите прав сторон в процессе?

Доклад Рабочей группы ICCA и Queen Mary рассматривает случай, когда стороны знают о финансировании их разбирательства, но не знают о каждой имеющей значение связи между спонсором и арбитром. Например, будучи неизвестным стороне, спонсор мог финансировать несколько дел за последние несколько лет, в которых назначался один и тот же арбитр. В отсутствие обязанности раскрытия арбитр скорее всего остался бы в неведении относительно существования спонсора и, соответственно, потенциальных будущих назначений [12, с. 112]. Сложно не согласиться с тем, что в данном случае само раскрытие действительно провоцирует возникновение обоснованных сомнений в беспристрастности арбитра, а значит, возможно, в таком случае раскрытие не нужно.

Однако, как верно отмечено в том же докладе Рабочей группы, этому противопоставляется обязанность арбитра провести разумно необходимую проверку для исследования любого потенциального конфликта интересов. Но отметим, что не все арбитражные регламенты закрепляют такую обязанность, а Принципы МАЮ носят лишь рекомендательный характер.

Представляется верным требование о раскрытии даже в такой ситуации, однако опора при этом исключительно на обязанность разумной проверки кажется недостаточной. В чем суть такой проверки, и действительно ли она решает дилемму?

Согласно Принципам МАЮ, предметом проверки является любой потенциальный конфликт интересов, любые факты и обстоятельства, которые могут вызвать сомнения в беспристрастности или независимости, любая имеющая значение информация, которая в разумной мере доступна арбитру [23, ст. 7 (d)].

С одной стороны, пока арбитр не знает о существовании спонсора, угрозы для его беспристрастности нет, а значит, нет и потенциального конфликта, нет и факта, вызывающего сомнения. Таким образом, финансирование не попадает в сферу раскрытия по Общему стандарту 7 (а) Принципов.

С другой стороны, цель обязанности арбитра производить проверку состоит в минимизации рисков. Следуя этому принципу, сторона должна раскрыть факт, даже если само раскрытие провоцирует конфликт, для того чтобы исключить такие риски, как возможность отмены решения, непризнания и отказа в приведении в исполнение. Информация о финансировании может неожиданно стать из-

вестной уже на финальной стадии разбирательства (например, при распределении расходов).

Однако некоторые исследователи полагают, что риски при нераскрытии совсем незначительны. Так, проф. Боннан пишет, что нераскрытие не ведет к возникновению риска отмены решения, поскольку финансирование не свидетельствует о процессуальном неравенстве. Он также отмечает, что маловероятно признание приведения в исполнение решения противоречащим публичному порядку лишь по причине нераскрытия, которое, по сути, является нарушением юристами профессиональных или этических обязанностей. Более того, неясно, как именно финансирование влияет на процесс [8, с. 81].

Таким образом, однозначной оценки рисков нераскрытия в литературе нет, и поскольку соответствующего регулирования в большинстве юрисдикций, и в России, в частности, также нет, оценить их самостоятельно затруднительно. Представляется, что необходимо зафиксировать обязанность стороны по раскрытию в российском законодательстве для большей правовой определенности.

2.2 Объем раскрытия финансирования третьей стороной

Признавая необходимость раскрытия, мы встречаемся со следующим вопросом: в какой мере должно производиться раскрытие?

Минимальный объем раскрытия ограничивается самим фактом существования финансирования и именем спонсора, так как именно эта информация позволяет оценить основные риски отвода арбитра [14, с. 190], автоматическое же раскрытие всего соглашения по общему правилу не требуется [21]. Так, в Гонконге объем раскрытия ограничивается самим фактом финансирования, именем спонсора и фактом окончания действия соглашения о финансировании (иным, чем окончание арбитражного разбирательства) [18]. Схожие правила установило законодательство Сингапура [22]. Представляется, что для обязательного раскрытия такой объем достаточен, а вопрос о более подробном раскрытии должен решаться составом арбитража в зависимости от требований сторон. Так, если одна из сторон будет запрашивать обеспечение арбитражных расходов, необходимо будет раскрытие некоторых условий соглашения.

Рассматривая объем раскрытия, нельзя не упомянуть и такие потенциальные проблемы, как вопросы конфиденциальности и профессиональной тайны. Так как заключение договора предшествует тщательная проверка спонсором дела, в его распоряжении может оказаться большое количество информации, в том числе и конфиденциальной. Чем больше будет объем раскрытия, тем больше будет риск столкнуться с проблемой конфиденциальности. Основной вопрос в этой связи — считается ли предоставление такой информации в ходе спонсорской проверки отказом от конфиденциальности?

Существует мнение, что предоставление информации спонсору означает отказ от конфиденциальности [1, с. 107; 7, с. 197]. Проф. Боннан пишет, что конфиденци-

альности в отношениях со спонсором нет по умолчанию, что не исключает возможности ее появления в связи с определенными обстоятельствами, например, наличием коммерческой тайны. Проф. Боннан также указывает, что необходимо учитывать и то, что интерес спонсора оставаться неизвестным может также требовать защиты [8, с. 91].

2.3 Финансирование третьей стороной и конфликт интересов

Благодаря правилу тождественности стороны и спонсора, закрепленному Принципами МАЮ [23, ст. 6 (b)], конфликты, содержащиеся в Перечне, возможны с участием спонсора. Например, п. 1.1 Перечня описывает ситуацию, когда арбитр является членом фирмы спонсора. Рассмотрим примеры, наиболее часто встречающиеся на практике.

2.3.1 Множественные назначения арбитра сторонами, финансируемыми одним спонсором

Наиболее распространенный случай возникновения конфликта интересов в связи с участием спонсора в процессе — повторные назначения арбитра. Принципы МАЮ относят ситуацию с двумя назначениями за трехлетний период к Оранжевому перечню [23, п.3.1.3].

Различные стороны в различных разбирательствах могут финансироваться одним спонсором. В случае, когда эти стороны назначают одного и того же арбитра, возникают сомнения в его независимости [2, с. 385; 15, с. 583] при наличии следующих фактов: во-первых, спонсор должен иметь влияние на назначение арбитра, что происходит достаточно часто [8, с. 330], во-вторых, арбитр должен знать о таком влиянии [6, с. 9]. Арбитр не обязательно должен знать о влиянии спонсора с самого начала процесса. Даже если арбитр узнает о финансировании в ходе процесса, сомнения в его беспристрастности возникнут, ведь у него появится возможность повторного назначения в случае вынесения решения в пользу финансируемой стороны [5, с. 59].

2.3.2 Арбитр является представителем стороны в другом процессе, финансируемом тем же спонсором

Часто приводимый пример конфликта интересов закреплен в п. 2.3.6 Красного перечня Принципов МАЮ: «юридическая

фирма арбитра имеет в настоящее время существенные коммерческие связи с одной из сторон или аффилированным лицом одной из сторон» [23, п. 2.3.6.].

Рассмотрим два параллельно идущих, но не связанных разбирательства. В каждом из них одна из сторон финансируется одним и тем же спонсором. В первом разбирательстве X — председательствующий арбитр, во втором — представитель финансируемой стороны. Вознаграждение X во втором разбирательстве будет оплачиваться спонсором, и как представитель стороны он будет общаться со спонсором в рамках контроля спонсором тактики финансируемой стороны. Это будет создавать сомнения в его беспристрастности в качестве арбитра в первом разбирательстве [19]. Тот же результат предполагается и в примере, где представителем стороны будет являться партнер X, поскольку арбитр отождествляется с его или ее фирмой [19].

2.3.3 Арбитр является владельцем доли компании-спонсора

Ситуация, когда арбитр прямо или косвенно владеет акциями или долями одной из сторон или аффилированного лица одной из сторон, не находящимися в публичном обращении, признается вызывающей сомнения в беспристрастности такими исследователями, как Лью, Мистелис, Крёл [9, с. 225], а также п. 2.2.1 Принципов МАЮ.

Однако этот случай представляется не столь однозначным, если процент долей арбитра может быть слишком незначителен. Не вызывает сомнений аналогичная ситуация, когда арбитр является членом совета директоров компании-спонсора [10, с. 105].

Таким образом, ФТЛ должно раскрываться стороной в целях обеспечения эффективности процесса и минимизации рисков задержек и увеличения стоимости процесса вследствие заявления отвода, а также отмены или неисполнения решения в будущем. Объем раскрытия должен определяться в зависимости от обстоятельств дела и требований сторон. ФТЛ может оказывать влияние на беспристрастность арбитра в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Литература:

1. Alrashid M., Wessel J., Laird J. Impact of Third-Party Funding on Privilege in Litigation and International Arbitration // Dispute Resolution International, 2012. pp. 107.
2. Born G. International Commercial Arbitration. Kluwer Law International, 2nd edition, 2014. p. 4408.
3. De Brabandere E., Lepeltak J. Third Party Funding in International Investment Arbitration. Leiden University, 2012. p. 19.
4. Derains Y. Foreword to Third-Party Funding in International Arbitration // ICC Dossier No. 752E 5. Kluwer Law International, 2013. pp. 1–5.
5. Friedland P., Zuleta E. The 2014 Revisions to the IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration // Dispute Resolution International, 2015. Vol. 9. pp. 55–67.
6. Goeler J. v. Third-Party Funding in International Arbitration and its Impact on Procedure // International Arbitration Law Library. Kluwer Law International, 2016. Vol. 35. pp. 125–162
7. Guillerme A. Financement de contentieux par un tiers = Third Party Litigation Funding. Éditions Panthéon-Assas, 2012. pp. 207.
8. Lévy L., Bonnan R. Third Party Funding Disclosure, Joinder and Impact on Arbitral Proceedings // M. Cremades S-P. B., Dimolitsa A. Third-Party Funding in International Arbitration. Kluwer Law International. 2015. pp. 78–94.

9. Lew J., Mistelis L., Kröll S. Comparative International Commercial Arbitration. Kluwer Law International, 2003. p. 992.
10. Mansinghka V. Third Party Funding in International Commercial Arbitration and its Impact on Independence of Arbitrators: An Indian Perspective // Pryles M., Chan P. (eds). Asian International Arbitration Journal, vol. 13 issue 1. Kluwer Law International. 2017. pp.91–112.
11. Nieuwveld L. B., Sahani V. S. Third-Party Funding in International Arbitration. Kluwer Law International. 2017. pp. 304.
12. Report of the ICCA-Queen Mary Task Force on Third-Party Funding in International Arbitration // the ICCA Reports No. 4, 2018. pp. 259.
13. Sebok A. J. The Inauthentic Claim // Vanderbilt Law Review, Vol. 64, 2011. pp. 95.
14. Stoyanov M., Owczarek O. Third-Party Funding in International Arbitration: Is it Time for Some Soft Rules? // BCDR International Arbitration Review, vol. 2 issue 1. Kluwer Law International. pp.171–200.
15. Tuftte-Kristensen J., Pihlblad S. Challenge Decisions at the Danish Institute of Arbitration // Journal of International Arbitration, 2016. Vol. 3, No. 26. pp. 577–652.
16. Butcher T. Is Arbitration Portfolio Financing Going to Grow In 2018? [электронный ресурс] URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2018/02/02/arbitration-portfolio-financing-going-grow-2018/> (дата обращения: 28.02.2019).
17. Capital V. France: Third-Party Funding — The French Perspective. [электронный ресурс]. URL: <http://www.mondaq.com/france/x/640364/Arbitration+Dispute+Resolution/ThirdParty+Funding+The+French+Perspective/> (дата обращения: 09.03.2019).
18. D’Agostino J., Young B., Wallace M. Hong Kong Allows Third Party Funding for Arbitration and Mediation. [электронный ресурс] URL: <https://hsfnotes.com/arbitration/2017/06/14/hong-kong-allows-third-party-funding-for-arbitration-and-mediation/> (дата обращения: 09.03.2019).
19. Scherer M. Out in the open? Third-party funding in arbitration. [электронный ресурс] URL: <https://www.cdr-news.com/categories/third-party-funding/out-in-the-open-third-party-funding-in-arbitration/> (дата обращения: 09.03.2019).
20. Austrian Supreme Court, Feb. 27, 2013, docket no. 6 Ob 224/12b
21. Waterhouse v. Contractors Bonding Limited, Supreme Court of New Zealand, Judgment of 20 September 2013, [2013] NZSC 89
22. Legal Profession (Professional Conduct) (Amendment) Rules 2017. Published in Subsidiary Legislation Supplement (Singapore).
23. Руководящие принципы Международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже 2014.
24. Queen Mary University of London and White & Case, 2015 International Arbitration Survey: Improvements and Innovations in International Arbitration.

Интернет как область авторского права

Хлапотин Владислав Юрьевич, студент;

Научный руководитель: Попова Елена Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Государственный университет по землеустройству (г. Москва)

Ключевые слова: авторское право, интернет, интеллектуальная собственность, открытые лицензионные соглашения.

Относительно недавние изменения российского законодательства, связанные с блокировкой ряда сайтов, распространяющих нелегальный контент, всё более явно обозначившаяся тенденция ужесточения ответственности за незаконное копирование, распространение, использование и ряд других действий, именуемых «пиратством», в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», заставили специалистов в области интеллектуальной собственности задуматься о возможных направлениях дви-

жения для преодоления противоречий между производителями и потребителями различного сетевого контента, чтобы права одних были максимально защищены, но при этом не препятствовали широкому и, самое главное, легальному использованию другими. Для выбора пути решения обозначенной проблемы предлагается обратиться к опыту зарубежных стран, в частности США, где уже давно была предпринята попытка решения возникшей коллизии между производителями и потребителями.

На рубеже XX и XXI веков в мире произошло событие, коренным образом повлиявшее на отношения в социуме и даже преобразившее его структуру — это создание Интернета. Изначально он представлял собой научно-исследовательскую разработку, явившуюся прототипом сети для безопасной передачи и обмена данными в Министерстве обороны США. Интернет был создан в 1969 году и получил название «ARPANET» («Advanced Research Projects Agency Network»). Однако позже он был вытеснен более гибким инструментом — созданной в 1984 году Национальным фондом науки США (NSF) межуниверситетской сетью «NSFNet» («National Science Foundation Network»), которая на практике сумела воплотить в себе концепцию так называемой «Всемирной паутины» («World Wide Web»). За сравнительно короткий промежуток времени Всемирная паутина сумела стать настолько популярной, что объединила в себе миллионы людей по всему земному шару, чего не удалось достичь ни одному другому средству коммуникации до нее.

Создание Всемирной паутины фактически стало своего рода точкой отсчёта, началом информационной революции — процессом, сопоставимым по масштабу с промышленной и научно-технической революцией. Наступление информационной революции предрекалось и подвергалось фундаментальному анализу различными учёными — последователями теории постиндустриального общества: Дэниелом Беллом [1], Элвином Тоффлером [2], Мануэлем Кастельсем [3] и многими другими. Исследуя те или иные аспекты эпохи постиндустриализма, указанные авторы сходились в том, что за возникновением в обществе новых элементов неминуемо следует процесс непосредственного усвоения социумом данных изменений. Иными словами, встаёт вопрос их законодательного регулирования.

Декларация независимости киберпространства («A Declaration of the Independence of Cyberspace»), опубликованная Джоном Перри Барлоу в 1996 году в качестве ответа на принятие так называемого «Акта о благопристойности», который являлся частью весьма объёмного по содержанию «Акта о телекоммуникациях» 1996 года («The Telecommunications Act» of 1996), провозгласила, что инструментом регулирования Интернета является общественный договор между её пользователями. А все правовые понятия о личности и собственности к киберпространству не применимы, так как материи в нём нет. Отличительной особенностью текста данной Декларации является её весьма яркая и жёсткая риторика, которую Д. Барлоу сознательно взял на вооружение, чтобы продемонстрировать гибкость и независимость новой информационной среды по сравнению с привычными средствами коммуникации. Идеи и тезисы о неподвластности и независимости киберпространства влиянию национальных администраций и правительств, в основе которых лежит отсутствие возможности построить принципиально новую информационную среду в традиционные социальные отношения и институты, стали краеугольным камнем

Декларации [4]. Весьма характерным является тот факт, что спустя небольшой промежуток времени окружной суд штата Филадельфия признал «Акт о благопристойности» не конституционным, его содержание нарушало свободу слова, в частности, квалифицируя в качестве преступления передачу «откровенно оскорбительных» или же «непристойных материалов» в отношении несовершеннолетних пользователей [5].

Однако позже в США был принят ряд нормативных правовых актов, которые установили жёсткие законодательные ограничения на использование различных объектов интеллектуальной собственности в Интернете, в частности: «Нет электронным кражам» («No Electronics Theft Act» — «NET Act» 1997 г.), «Закон о продлении срока охраны авторских прав» («Copyright Term Extension Act» — «СТЕА» 1998 г.), «Закон об авторском праве в цифровую эпоху» («Digital Millennium Copyright Act» — «DMCA» 1998 г.). Данные акты урегулировали американское законодательство с Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений 1886 года, продлили сроки его защиты и установили распространение общих правил на цифровые носители.

Прежде нетронутая архитектура киберпространства теперь стала стремительно изменяться: то, что изначально задумывалось как область, свободная от каких-либо навязанных законов и правил регулирования, только лишь начав заполняться продукцией индустрии развлечений, тотчас же попало под пристальное внимание юридических отделов крупных корпораций. А те в свою очередь стали защищать права на принадлежащую им интеллектуальную собственность. То есть, прежде так называемый «копирайт» распространялся только лишь на различные коммерческие проекты и при этом, мирно сосуществовал с такими формами, как общественное достояние («public domain») и правила добросовестного использования («fair use»). Однако теперь в связи с принятием новых актов была установлена строгая ответственность за копирование и распространение контента в сети без соответствующего соглашения с правообладателями. Как следствие, это привело к возникновению огромного числа судебных исков и соответственно к возникновению различных источников при решении подобного рода споров, причём большинство из них были решены не в пользу ответчика.

Таким образом, на рынке сложилась ситуация, когда весь объём прав производителей продукции интеллектуального труда фактически оказался в руках нескольких крупных компаний, которые правомочны осуществлять действия, связанные со скупкой и заморозкой различных патентов, в том числе и патентов более мелких конкурентов. То есть фактически начала происходить монополизация сетевой информации, а это уже напрямую угрожало конкурентоспособности производителей и, как следствие, динамике рынка в целом.

Из этого закономерным образом возникает проблема: каким образом, с одной стороны, можно позволить потре-

бителям контента легально пользоваться произведениями, и, при этом, с другой стороны, защитить интеллектуальную собственность авторов данных произведений?

Один из возможных путей решения данной проблемы бы предложен американским юристом, профессором права Стэнфордского университета Лоуренсом Лессигом (Lawrence Lessig), известным своей борьбой за изменение авторского права, в частности применительно к Интернету.

Ответом Лоуренса Лессига на усиление антипиратского законодательства, принятого, как он неоднократно отмечал в своих работах, под принуждением со стороны крупных корпораций, стало создание им совместно с Гарольдом Абельсоном и Эриком Элдредом в 2001 году движения за свободную информацию, получившего название «Creative Commons» («Творческие сообщества»).

Основной целью некоммерческой организации «Creative Commons» является предоставление возможности правообладателям передать часть прав на свои произведения общественности, но в то же время сохранить за собой ряд других прав. Это связано с тем, что в настоящий момент в соответствии с действующим в большинстве стран мира законодательством об авторском праве, все права (имущественные и неимущественные) автоматически принадлежат авторам произведений. А «Creative Commons» делают возможным осуществить процедуру передачи части прав на произведения общественности, посредством определённой группы лицензий, признанных законодательствами во многих странах [6].

То есть фактически целью «Creative Commons» является расширение границ области общественного достояния и его противопоставление так называемому «автоматическому» авторскому праву и его принципу «All rights reserved» («Все права защищены») принципа «Some rights reserved» («Некоторые права защищены»).

Основная работа «Creative Commons», согласно Лоуренсу Лессигу, заключается в том, чтобы противостоять так называемой «культуре разрешения», под которой понимается культура, в которой автор может создавать произведения только лишь при наличии у него разрешения представителя власти, либо автора из прошлого. Данное явление опасно тем, что при содействии крупных компании оно может стать доминирующим на рынке и, как следствие, ограничить его [7].

Также Лессиг негативно отзываясь о принципе автоматической охраны авторских прав. Раньше в США для того, чтобы авторские права стали объектом охраны, необходимо было, чтобы непосредственно автор на своём произведении поставил знак охраны авторских прав, в противном случае данное произведение автоматически переходит в категорию общественного достояния. То есть автор сообщал всем о том, что механизм защиты авторского права будет работать. Однако с присоединением США в 1989 году к Бернской конвенции охрана произведений стала осуществляться автоматически. Это при-

вело к тому, что обыкновенный пользователь, не являющийся экспертом, не обладал возможностью узнать о том, является ли интересующее его произведение объектом охраны авторских прав. Иными словами, для того, чтобы иметь возможность воспользоваться каким-либо контентом, необходимо быть экспертом, воспользоваться услугами юриста, или же находиться в состоянии правовой неопределённости по отношению к конкретному произведению, а фактически это означает взятие на себя всех рисков, связанных с его использованием [7].

В настоящее время лицензии «Creative Commons» имеют более ста партнёрских организаций, действующих более чем в семидесяти странах мира. Российская Федерация также входит в их число, однако до недавнего времени существовал ряд определённых проблем связанных с применением данных лицензий. Довольно длительный процесс интеграции лицензий «Creative Commons» в отечественное правовое поле начинается с 2009 года. Итогом результатом множества дискуссий на заседаниях проектных групп, парламентских слушаний, обсуждений с представителями творческой и деловой среды стало принятие Федерального закона от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8]. В частности, данный закон ввёл в содержание Гражданского кодекса РФ новую статью 1286.1 «Открытая лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства», которая устанавливает, что лицензионный договор, по которому автором или иным правообладателем (лицензиаром) предоставляется лицензиату простая (неисключительная) лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства, может быть заключен в упрощенном порядке (открытая лицензия) [9].

Открытая лицензия является договором присоединения. Так же отмечается, что все её условия должны быть доступны неопределенному кругу лиц, и, при этом, быть размещены таким образом, чтобы лицензиат ознакомился с ними перед началом использования соответствующего произведения. В открытой лицензии так же может содержаться указание на действия, совершение которых будет считаться акцептом ее условий (статья 438 Гражданского кодекса РФ). И в этом случае письменная форма договора считается соблюденной.

В заключение стоит отметить, что одной из основных задач не только в области авторского права, но и отечественной юриспруденции в целом является обобщение опыта зарубежных стран в вопросах применения норм права в отдельно взятой отрасли с целью избежать повторения ошибок, проблем и противоречий. Использование существующего опыта правоприменения в дальнейшем позволит сформировать единое правовое пространство, а также избежать обособления и, как следствие, отставания отдельно взятой национальной системы права.

Литература:

1. Белл Дэниел. Грядущее постиндустриальное общество. — Москва: Академия, 1999. — 660 с.
2. Тоффлер Элвин. Третья волна, 1980. — М.: АСТ, 2010. — 345 с.
3. Кастельс Мануэль. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
4. В. Б. Гухман. Информационная цивилизация. — М.: Директ-Медиа, 2018. — 246 с.
5. Американский суд отменил «Акт о благопристойности в коммуникациях» // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osp.ru/cw/1996/24/12439/> (дата обращения — 06.05.2019)
6. What we do [Электронный ресурс]. URL: <https://creativecommons.org/about/> (дата обращения — 06.05.2019)
7. Лессиг Л. Свободная культура / Пер. с англ. М.: Прагматика Культуры, 2007—272 с.
8. Федеральный закон от 12.03.2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 17.03.2014 г., № 11, ст. 1100.
9. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ // «Собрание законодательства Российской Федерации», 25.12.2006 г., № 52 (1 ч.), ст. 5496.

История развития отечественного института возмещения вреда, причиненного преступлением

Шишкин Андрей Андреевич, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

Необходимость возмещения утрат и потерь, причиненных противоправными действиями, всегда стояла перед человечеством. Началом развития данного института в нашей стране можно считать возникновение государственности на территории России, которое повлекло появление общественных отношений, ставших объектами соответствующих противоправных посягательств.

Изначально с момента возникновения института возмещения вреда было законодательно закреплено, что одним из основных способов правовой защиты человека являлось возмещение имущественного ущерба. Кроме того, была предусмотрена возможность получить денежное вознаграждение сверх суммы причиненного ущерба. Такое вознаграждение было своеобразной «компенсацией морального вреда» и являлось способом дополнительной правовой защиты при посягательстве как на личные нематериальные блага, так и на остальной круг имущественных прав граждан.

При этом авторы, изучающие историю развития обязательств, возникающих из причинения вреда, полагают, что в древнерусском праве об обязательствах из причинения вреда нельзя говорить, так как они сливаются с преступлениями [1, с. 28]. Другие ученые полагают, что преступления и гражданско-правовые деликты существовали как самостоятельные правовые институты, в ряде случаев гражданская ответственность дополняла уголовную [2, с. 11].

Первыми письменными источниками древнерусского права стали договоры, которые заключили с греками в 911 г. князь Олег и в 945 г. князь Игорь. В этих договорах содер-

жится ряд норм, относящихся к уголовному и гражданскому праву и предусматривающих материальные выплаты потерпевшему. Так, в ст. 4 договора 911 г. установлено, что за убийство возможно безнаказанно умертвить убийцу на месте преступления, а если он скроется, то предусматривалось право обращения его имущества в пользу родственников убитого [3, с. 31]. Ответственность за причинение телесных повреждений в виде денежного взыскания также предусмотрена в ст. 5 договора 911 г.: «За тот удар или избиение пусть дает 5 литров серебра по обычаю русскому» [4, с. 11].

Русская правда — самый крупный памятник древнерусского права — содержала развитую систему гражданско-правовых норм. Штрафы в пользу князя, выплаты по возмещению имущественного вреда, денежные возмещения «за обиду» являлись в тот момент основными видами возмещения вреда. Так, в ст. 12 краткой редакции Русской Правды говорится, что в случае кражи коня, оружия или одежды, кроме возвращения похищенного, виновный платит собственнику еще и 3 гривны за обиду.

Немаловажное значение в Русской Правде придавалось материальной ответственности за посягательство на честь и достоинство человека, за нанесение телесных повреждений, за убийство. Потерпевшему предоставлялась возможность либо самостоятельно отомстить обидчику, либо получить с виновного три гривны за обиду. В случае несостоятельности должника он продавался на торгу. Вырученные деньги шли потерпевшему, а разница между долгом и вырученной суммой — князю.

За убийство полагалось наказание в виде денежного взыскания в пользу князя — вира, а также имущественное возмещение родственникам потерпевшего — головщина, сумма которой называлась самими родственниками [5, с. 194].

Следующим этапом развития русского права является появление Псковской судной грамоты. Сформировавшаяся в Пскове и Новгороде в XII—XV вв. система обязательственного права, подкрепленная развитием товарно-денежных отношений, требовала законодательного закрепления имущественной ответственности сторон.

В Псковской судной грамоте изменилось понятие преступления, расширился и перечень действий, которые считались преступными. «Псковскому праву» были уже известны такие преступления, как поджог, татьба, разбой, грабеж и наход (разбой шайкой). Кроме того, преступными стали считаться и действия, направленные против государства. Псковская судная грамота определяла два вида наказаний — штраф и смертную казнь. Штрафы (продажи) взыскивались в пользу князя, часть суммы поступала в казну Пскова. Также предусматривались выплаты, которые выражались в компенсации вреда потерпевшему [7, с. 30]. Татьба (кража) наказывалась денежным штрафом в пользу князя и вознаграждением в пользу потерпевшего. За побои Псковская судная грамота предусматривала наказание в виде вознаграждения в пользу потерпевшего в сумме 1 рубля, а также продажу в пользу князя [2, с. 35].

Судебник Ивана III 1497 г., в отличие от Русской правды, четко выделил обязательства из причинения вреда, предусмотрев имущественную ответственность за ряд деяний, например, за потраву (истребление посевов). Собственник скота, потравившего угодья, обязывался возместить убытки их владельцу. Понятие преступления было закреплено, как «лихое дело», под которым подразумевалось любое действие, причиняющее вред государству или господствующему классу. Являясь первым кодексом древнерусского централизованного государства, Судебник 1497 г., помимо смертной казни, предусматривал взыскание головщины из имущества преступника.

Принятый Земским собором Судебник 1550 г. стал новым этапом развития института возмещения вреда. Введение денежных штрафов, определенных как «пеня», стало характерным отличием данного судебного кодекса. Штрафы взыскивались с должностных лиц за лихоимство (неправомерное обогащение) — втрое против взятого, а также за нанесение бесчестия — выплаты в пользу обиженного определенной денежной суммы, по указанию государя [8, с. 200].

В российском законодательстве XVII в. были продолжены традиции выплаты компенсации в виде денежного вознаграждения сверх суммы причиненного потерпевшему имущественного ущерба. Так, в Соборном Уложении 1649 г. определению «размера бесчестия», причиненного личности, было отведено 73 статьи. Социальное положение человека, его звание и сан определяли и ответствен-

ность за причиненное ему оскорбление (от 1 до 400 рублей), а также размер денежной компенсации за причинение телесных повреждений.

В законодательстве Петра I был изменен порядок возмещения ущерба: денежные наказания взыскивались не только в пользу потерпевших, но, главным образом, в пользу казны. В общих чертах продолжали действовать правила о взыскании за «бесчестье», дополненные нормами об оскорблении чести в воинском и морском уставах, в манифесте Екатерины II «О поединках».

В Своде законов Российской империи в разделе «О вознаграждении за обиды личные имуществом» также содержались подобные положения. Например, за обиду словом и на письме обывателю уплачивалось столько, сколько тот платил за год в казну и городской доход [9, с. 103]. Возмещение вреда было самостоятельным наказанием за невыполнение предписаний как частными, так и должностными лицами.

В дальнейшем возмещение вреда стало регулироваться Сводом Законом от 21 марта 1851 г. В нем отсутствовали какие-либо четкие нормы, регулирующие материальную компенсацию морального вреда как способа защиты нарушенных прав личности. Например, в ст. 667—670 данного нормативного акта было предусмотрено взыскание взамен уголовного наказания в пользу пострадавшего от обиды или оскорбителя специального платежа в размере от 1 до 50 рублей [10, с. 210—224].

Проект Гражданского уложения 1900 г. стал следующим этапом развития в России института возмещения вреда, причиненного преступлением. В нем предусматривалось право суда назначать денежные выплаты за моральный вред, причиненный телесным повреждением, в случаях нанесения оскорбления или лишения свободы. Но это положение не распространялось на многие другие виды правонарушений, при которых потерпевшему причинялся моральный вред.

После Октябрьской революции 1917 года развитие института возмещения вреда, причиненного преступлением, было приостановлено. Вплоть до 1960 г. в советском гражданском законодательстве вообще отсутствовали какие-либо нормы и термины, касающиеся возмещения морального вреда. Нормы, регулирующие возмещение убытков, предусматривали лишь общие вопросы возмещения имущественного ущерба. Но, несмотря на это, в 20-е гг. прошлого столетия после принятия ГК РСФСР 1922 г. среди юристов шли споры о допустимости использования института морального вреда. Так, Б. Утевский полагал, что УК, УПК и ГК РСФСР 1922 г. содержали основания для возмещения не только материального, но и морального вреда [11, с. 108].

ГК РСФСР 1964 г. дал новую почву для возобновления дискуссий о возможности возмещения материального вреда. Так, в ст. 1 Кодекса говорилось о регулировании имущественных и связанных с ними неимущественных отношений. В санкциях ряда статей УК РСФСР того пе-

риода (ч. 1 ст. 130; ч. 1 ст. 131) в качестве одного из видов наказания предусматривалась обязанность загладить причиненный вред. В Законе СССР 12 июля 1990 г. «О печати и других средствах массовой информации» впервые был использован термин «моральный вред» [12, с. 492]. Однако, указав на возможность материальной компенсации морального вреда, закон не дал его точного разъяснения.

Впервые в качестве общеправовой нормы правило о возмещении морального вреда в материальной форме за причиненные гражданину физические или нравственные страдания появилось в российском законодательстве с момента принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. В ст. 131

Основ была сделана попытка определения понятия вреда и способов его возмещения. Условиями возмещения стали противоправность действий и вина причинителя вреда. В соответствии с Основами вред возмещался в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемом судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Тем самым Советский Союз незадолго до своего распада обзавелся новым правовым институтом — институтом компенсации за нанесенный моральный вред. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик действовали до 1 января 1995 г. С этой даты на смену им пришли нормы о моральном вреде и его компенсации, зафиксированные в ст. 151 ГК РФ.

Литература:

1. Юшков С. В. Общественно политический строй и право Киевского государства. М., 1949.
2. История отечественного государства и права / под ред. О. И. Чистякова. Ч. 1. М., 2001.
3. История государства и права России / под ред. Ю. П. Титова. М., 2003.
4. Памятники русского права. Вып. 1 / под ред. С. В. Юшкова. М., 1950.
5. Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994.
6. Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство древней Руси. М., 1984.
7. Псковская Судная грамота // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / под ред. Ю. П. Титова. М., 2000.
8. Развитие русского права второй половины XVII—XVIII вв. / отв. ред. Е. А. Скрипилёв. М. 1992.
9. Свод законов Российской Империи. Законы Гражданские. Ч. 1. Т. 10. СПб., 1835.
10. Развитие русского права второй половины XVII—XVIII вв.
11. Утевский Б. Возмещение неимущественного вреда как мера социальной защиты // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 35.
12. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 26. Ст. 492.
13. <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-inst...>

ИСТОРИЯ

Периодическая печать в условиях информационной войны (на примере войны в Югославии 1999 г.)

Волкова Анна Ивановна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Конорева Ирина Александровна, доктор исторических наук, профессор
Курский государственный университет

В работе рассматривается роль и значение периодической печати как средства (оружия) формирования общественного мнения в условиях информационного противостояния на примере анализа использования информационно-коммуникационных технологий во время проведения операции «Союзная сила» на территории Союзной Республики Югославия в 1999 г.

Авторами предпринята попытка анализа значения периодической печати как средства воздействия на мировое сообщество через освещение ситуации в конкретном регионе.

Ключевые слова: информационная война, пресса, бомбардировки Югославии 1999 г., операция «Союзная сила».

24 марта 2019 г. исполнилось двадцать лет с начала бомбардировок территории Союзной Республики Югославия силами НАТО, получившее название «Союзная сила» и продолжавшее 78 дней: с 24 марта по 10 июня 1999 г.

Балканы, вследствие своего географического положения, традиционно были и остаются местом столкновения интересов великих держав. Конфликты на территории Балканского полуострова неоднократно становились началом европейских и мировых кризисов, изменение государственных границ на Балканах коренным образом меняло существующую геополитическую ситуацию. На современном этапе данная территория продолжает привлекать к себе внимание, однако значительная часть региональных противоречий переместилась в информационное пространство. Активное использование информационно-коммуникационных технологий, новейших технических средств привели к появлению так называемой доктрины информационных войн, которые объединяют такие разновидности как кибервойна, сетевая (сетевая), гибридная война. В этой связи изучение опыта применения информационных технологий при ведении военных действий находит выражение не только в теоретическом осмыслении, а дает дополнительные инструменты в процесс формирования нового миропорядка.

Использование информационно-коммуникационных технологий во время Югославских войн 1991–2001 гг. и их влияние на результат военных действий представлен в зарубежной (Дж. Арквилл, Д. Ронтфельд, Дж. Джексон и др. [1, 2, 3, 4, 5]) и отечественной (И. Н. Панарин, Д. В. Кузнецов, О. В. Красовская и др. [20, 16, 15]) историо-

графии. Тем не менее, дискуссии продолжают, что свидетельствует о необходимости продолжения исследований в данной сфере.

На примере вооруженного конфликта в Югославии проанализируем значения периодической печати как средства воздействия на мировое сообщество через освещение ситуации в конкретном регионе¹.

Причиной операции «Союзная сила», согласно позиции западной прессы, стала «волна этнических чисток в регионе» [См., напр.: 6, 3]. Данная трактовка, на наш взгляд, однозначно определяет процесс и направление формирования общественного мнения, в результате чего СМИ становятся непосредственными участниками конфликтов. Как видим, позиция прессы формировалась в соответствии с позицией блока НАТО по данному вопросу.

По мнению российского историка-балканиста Е. Ю. Гуськовой целями НАТО в войне были:

- смена руководства Сербии и Черногории, переориентация его на Запад;
- разделение Сербии и Черногории, превращение Косово в самостоятельное государство;
- ликвидация вооруженных сил Югославии;
- свободное размещение сил НАТО на территории Косово, Сербии и Черногории;

¹ Военная операция НАТО против Союзной Республики Югославия (операция «Союзная сила») получила освещение в работах российских ученых К. В. Никифорова, Е. Ю. Гуськовой, С. Н. Гриняева, сербских исследователей М. Йовановича и Д. Милоша, генерала С. Смильянича, а также работ зарубежных исследователей на английском языке (малодоступных российскому исследователю).

- сплочение НАТО, испытание его военной мощи, апробация нового оружия и уничтожение старого;
- демонстрация Европе значимости НАТО, создание прецедента использования военной силы без согласия Совбеза ООН [12, с. 136–137].

Формальным поводом начала военных действий было неисполнение Сербией требования НАТО «вывести сербские войска из сербской автономной области Косово и Метохия» [23]. В течение марта — июня 1999 г. войска НАТО совершали военные действия на территории Сербии. Основная часть военной операции состояла в применении авиации для бомбардировки стратегически-важных военных и гражданских объектов на территории Сербии. Авианалетам были подвергнуты военные объекты в крупных городах Югославии, включая Белград, а также многочисленные гражданские объекты, в том числе и жилые районы. В операции принимали участие 14 стран, в распоряжении которых было 1200 самолетов. Морская группировка насчитывала 3 авианосца, 6 ударных подводных лодок, 2 крейсера, 7 эсминцев, 13 фрегатов, 4 крупных десантных корабля. Общий состав сил НАТО, задействованных в операции, превысил 60 тыс. человек [9].

На всех этапах военной операции (в период подготовки, проведения, подведении итогов) одной из составляющей являлось проведение различных мероприятий по формированию общественного мнения. Важная роль отводилась периодической печати. Печатная пресса по многим позициям, на наш взгляд, уступает радио и TV, однако наиболее авторитетные издания («The Washington Post», «Die Welt»), журналы («The Times», «The Economist») оказывают значительное влияние на общественное мнение.

Ключевой составляющей информационной войны против Югославии являлись психологические операции. Объектами воздействия наряду с мировой общественностью являлось население Югославии. Мероприятия носили избирательный характер и имели конкретный объект, где основную работу выполняли информационные теле- и радиостанции. Тем не менее, печатные средства информации играли значительную роль.

В результате активного воздействия до 80 % западного общества уже к началу агрессии НАТО в Югославии положительно относилось к проведению операции силами НАТО. Это достигалось, во-первых, вследствие того, что объектами информационного воздействия становились на политическом уровне — население стран Запада (прежде всего стан, входящих в блок НАТО), на стратегическом — политическое руководство Югославии, вооруженные силы Югославии, население балканского региона. Во-вторых, благодаря тому, что на разных этапах проведения операции «Союзная сила» разными были и публикации СМИ.

На этапе подготовки операции информационное воздействие оказывалось на политическом уровне, что объясняется целью данного этапа — подготовка общественного мнения к поддержке курса США и их союзников по НАТО

в отношении СРЮ и убеждение мирового сообщества в «правильности» причин проведения операции (например, в нарушении прав албанского населения) и оправдании необходимости применения военной силы. Получая одностороннюю информацию, общественное мнение в западном мире в результате поддержало применение вооруженной силы в проведении операции «Союзная сила» и эскалацию военного конфликта на Балканах.

На этапе непосредственного проведения военной операции упор в проведении информационного воздействия был сделан уже на стратегическом уровне: основными объектами стали непосредственно территория Союзной Республики Югославии (политическое руководство, личный состав вооруженных сил и население). При этом активно использовались традиционные методы воздействия на общественное сознание, такие как репортажи о событиях (размещенные, как правило, на 1–2 полосах издания), описание актов геноцида албанского населения Косово и Метохии, демонстрация силы и показ возможностей современных видов вооружения Вооруженных Сил США и других стран альянса, результатов ракетно-бомбовых ударов по Югославии, комментарии социологических опросов, связанных с событиями на Балканах. Также в период проведения операции «Союзная сила» на территории Югославии СМИ запугивали военно-политическое руководство СРЮ посредством демонстрации эффективности действий НАТО и планов по коллективному силовому решению проблемы. Проводилась информационная обработка наиболее значимых политиков в руководстве СРЮ с учетом их личностных психологических особенностей и политических позиций. Организовывались информационные вбросы с целью снижения морального духа балканских народов, активно использовались материалы сепаратистской направленности.

В результате подобных действий в общественном мнении западных стран было сформировано негативное представление о военно-политическом руководстве Югославии, действия которого подавалось СМИ как причина кризиса и гуманитарной катастрофы в регионах Косово и Метохии. Руководство обвинялось в создании неблагоприятного психологического климата, разрушении морально-этических ценностей. Положительному результату проводимого информационного воздействия содействовало и то обстоятельство, что большая часть населения западных стран не имела должного представления о природе гражданских, межгосударственных и военно-политических конфликтов на территории Югославии. Основным источником была информация западных печатных изданий, под воздействием которых и формировалось мировое общественное мнение¹.

¹ Западные СМИ активно поддерживали сепаратистские тенденции и настроения в югославских республиках еще в период военного конфликта в Боснии и Герцеговине и проведения операции «Обдуманная сила» в 1995 г.

По официальным данным бомбардировки Югославии силами НАТО завершились 10 июня 1999 г.² На примере анализа информационного обеспечения операции «Союзная сила» мы видим, что печатные СМИ в совокупности с другими средствами и методами широко использовались для проведения информационной кампании, главной целью которой являлось формирование положительного отношения мировой общественности к проведению военной

операции НАТО на Балканах. Основными каналами распространения подобной информации были ведущие периодические издания, пользующиеся несомненным авторитетом и уважением среди как рядовых читателей, так и политической элиты.

Таким образом, нами была предпринята попытка исследования процесса формирования общественного мнения во время Балканских войн 1991–2001 гг. на примере операции «Союзная сила». Анализ значения периодической печати как средства воздействия на мировое сообщество через освещение ситуации в регионе показывает необходимость выработки механизмов предотвращения подобных кризисных ситуаций в других «горячих точках», так как конфликт на территории Югославии в конце XX в. показал, что значение информационного противоборства в военных конфликтах XXI века будет только увеличиваться.

² Под ударом оказались как военные объекты, так и гражданская инфраструктура. По информации властей СРЮ, за время бомбардировок общее число погибших гражданских лиц составило свыше 1700 человек, в том числе почти 400 детей, порядка 10 тыс. были серьезно ранены. Без вести, по данным ООН, пропал 821 человек, большинство из которых — сербы. Бомбардировки были прекращены после подписания Военно-технического соглашения в Куманове между представителями югославской армии и стран НАТО. В результате операции была завершена Косовская война. Контроль над регионом перешел к силам НАТО и международной администрации, которая затем передала большинство полномочий структурам этнических албанцев.

Литература:

1. Armistead L. Information operations matters. Best practices. — Washington, 2010.
2. Arquilla J., Ronfeldt D. The emergence of noopolitik Toward an American information strategy. — Santa Monica, 1999.
3. Gallagher T. The Balkans in the new millennium: In the shadow of war and peace. London; New York, 2005.
4. Hosmer S. The Conflict Over Kosovo. Why Milosevic Decided to Settle When He Did. RAND Corporation, 2003.
5. Jackson J. Network-centric warfare comes of age: a WT special report [Электронный ресурс]. URL: www.washington-technology.com (дата обращения 04.02.2019 г.).
6. Milosevic and Operation Horseshoe // The Guardian. 18 July 1999.
7. Антокольский А. НАТО против Югославии — бомбардировка гражданских объектов // Зарубежное военное обозрение. № 7 (640). 2000. С. 8–10.
8. Божьева О. Уроки Балканской войны // Независимое военное обозрение: Ежедневное приложение к Независимой газете. М.: ЗАО «Редакция «Независимой газеты»», 22 декабря 2000 [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/forces/2000-12-22/3_lessons.html (дата обращения: 24.01.2019 г.).
9. Гриняев С. Н. Особенности информационной войны во время агрессии НАТО против Югославии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/yugoslav/> (дата обращения: 24.01.2019 г.).
10. Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования. Москва: Индрик, 2013.
11. Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). — М.: Русское право / Русский национальный фонд, 2001. — 720 с.
12. Гуськова Е. Ю. Сербы в необъявленной войне конца XX века. «Сохраняйте улыбку — это стиль Белграда» // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2015. № 10. С. 136–137.
13. Джошан Милош. Од агресије до трибунала. Београд: Draslar partner, 2010.
14. Жуков В. Взгляды США на ведение информационной войны // Зарубежное военное обозрение. № 1. 2001.
15. Красовская О. В. Информационная война как коммуникативный феномен // Политическая лингвистика. 2016. № 4 (58). С. 53–59.
16. Кузнецов Д. В. Югославский кризис: взгляд сквозь призму общественного мнения. — М.: УРСС, 2009. — 344 с.
17. Маначинский А. Новая статистика операции НАТО против Югославии // Независимое военное обозрение: Ежедневное приложение к Независимой газете. М.: ЗАО «Редакция «Независимой газеты»», 1999. № 25. С. 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://day.kyiv.ua/ru/article/den-planety/novaya-statistika-operacii-nato-protiv-yugoslavii> (дата обращения: 24.01.2019 г.).
18. Мухин В. И., Рекунков И. С. Победа достигается не только бомбардировками: Информационное противоборство во время войны в Югославии // Независимое военное обозрение [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/wars/2016-01-29/1_victory.html (дата обращения: 24.01.2019 г.).
19. Никифоров К. В. Сербия на Балканах. XX век. — М.: Индрик, 2012. — 176 с.
20. Панарин И. Н. Информационная война, PR и мировая политика. М.: Горячая линия-Телеком, 2006. 264 с.
21. Сербия о себе / М. Йованович. — М.: Европа, 2005. — 520 с.
22. Смильанић С. Агресија НАТО. Београд: Чугура принт, 2009. 525 с.

23. Югославия в XX веке: очерки политической истории / К. В. Никифоров (отв. ред.) и др. — М.: Индрик, 2011. — 888 с.

Освещение вьетнамских событий советской периодической печатью в 1969–1975 гг.

Дубковский Андрей Васильевич, студент

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Тема войны во Вьетнаме в советской прессе в период 1969–1975 гг. была очень популярна. Военные действия, происходящие в Индокитае, освещались очень активно. Это были как статьи, носящие чисто информационный характер: сколько самолетов сбили, на какой территории проходили военные действия, так и пропагандистские.

До окончания войны широко освещается агрессия войск ООН по отношению к мирным жителям и военнопленным. При этом описания носят достаточно жестокий характер. Войска ООН во главе с США представляются невероятно жестокими без капли сочувствия.

Пример этому можно заметить в статье «Вон из чужого дома»: «То, что творят сейчас во Вьетнаме американские колонизаторы, чудовищно! ... Без объявления войны, вооруженные до зубов дивизии Соединенных Штатов Америки ворвались в небольшую страну, воюют против рабочих и крестьян Вьетнама, взявшихся за оружие» [1, с. 3].

Несмотря на явную деэскалацию конфликта в 1969 г. общая тональность газетных статей не изменилась. Что и было ожидаемо, из-за «Холодной войны», все статьи относительно американского вмешательства во Вьетнамский конфликт носили крайне негативную сторону. Что неудивительно, учитывая, какими методами пользовались военные США в этой войне. Но явное недовольство США положением дел на фронте выразилось в стратегию затягивания мирных переговоров, которые они же и назначили. В связи с этим в Советской периодической печати в статьях всё чаще звучит по мимо всего прочего и критика в затягивании мирных переговоров. США обвиняют не только в недальновидности, но и в некомпетентности, называя их стратегию авантюрой.

Правительство Соединённых Штатов в советской периодической печати обвиняют в аутоагрессии и стратегии саморазрушения. А их военные командующие поднимаются на смех в связи с выпуском мемуаров о ещё не закончившейся войне. Можно проследить, что неудача войск США во Вьетнаме беспокоит и советскую сторону, только с другой стороны. Неудачная война являлась хорошим политическим инструментом на международной арене.

Послание советской прессы в этот период звучит так: «Чем дольше упорствует американские дипломаты в Париже, тем больше гибнет американских солдат в болотах и джунглях Южного Вьетнама это еще раз доказывает,

что американская война бесперспективное и безнадежно, что правое дело вьетнамского народа победит» [2, с. 3]. Похожее высказывания относительно войны во Вьетнаме можно заметить достаточно часто на страницах советской прессы. Успешное противостояние вьетнамских коммунистов американским войскам должно было показать советскому народу, что США и их союзники не так сильны.

Ещё одной весьма заметной темой, которой стало уделяться огромное внимания, стала тема военных преступлений американской армии [3, с. 4]. Все статьи этого периода можно объединить эпитетом «Тайное станет явным».

Также по репутации США ударило обнаружения плана «10–1» [4, с. 3] и опубликованный Пентагоном доклад о результатах проведения во Вьетнаме войны с применением отравляющих средств: в нём рассказывалось, что использованных только в 1967 году гербицидов и других химикатов достаточно, чтобы отравить 385 тысяч гектаров земли [5, с. 4]. Советская периодика отреагировала на такие данные крайне негативно, обвиняя США в жестокости и бесчеловечности. Следует так же заметить, что подобные настроения были не только на страницах газет СССР, весь мир негодовал. На Вьетнам было сброшено огромное количество химического оружия. От одного агента «Орендж» пострадала почти вся территория Вьетнама, напалмом были сожжены тысячи деревень и городов. Отголоски этих событий до сих пор беспокоят жителей Вьетнама.

Кардинально по сравнению с США поменялось количество и качество статей посвящённых освободительной армии Вьетнама [6, с. 4]. Их удаchi в военном деле и успехи в борьбе с агрессорами дали множество поводов для статей посвящённых их героизму и мужеству. [7, с. 4] Главные эпитеты, связанные с войнами Вьетнама, — «Правое дело победит» и «Сильные волей». Храбрые воины Вьетнама стали героями для советских читателей. Вьетнамские военные стали примером для советского человека мужества и патриотизма.

Следует отметить, что мировое сообщество так же поддерживало противостояние США, выступления американских студентов против военной агрессии во Вьетнаме освещались в советской прессе.

Также ярко выделяется тема призыва о помощи Вьетнаму и поздравления народа Вьетнама с успехами в борьбе с капиталистическими интервентами. [8, с. 5] Такие ста-

тьи обычно выходят под заголовком «Мир Вьетнаму» или «Свободу Вьетнаму». К началу 1973 года во главу угла выходит подписание мирного договора в Париже. В связи с этим статьи выходят под заголовками «победа вьетнамского народа», а газеты «Правда» и «Известия» полностью печатают «Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме» [9, с. 2]. Это свидетельствует о крайней заинтересованности советских читателей в теме войны во Вьетнаме.

1974–1975 гг. — время, когда война во Вьетнаме меняла свой характер, были подписаны мирные договоры, а США начали выводить свои войска с территории Вьетнама.

В данный период количество и характер статей резко меняется: чаще всего о Вьетнаме пишется в небольших информационных блоках, кратко описывая происходящее, все остальные статьи можно разделить на два типа:

1) освещающие политическую, социальную и экономическую жизнь Северного Вьетнама.

2) освещающие военные события на территории Южного Вьетнама, касающиеся временного революционного правительства Южного Вьетнама.

В статьях 1-го типа часто публикуются заявления представителей ДРВ и ВРП РЮВ: «Роль и престиж ВРП, заявила она, растут день ото дня» [10, с. 2] цитата из статьи об интервью министра иностранных дел республики Южный Вьетнам Нгуен Тхи Бинь.

12 февраля 1974 г. начал свою работу III съезд профсоюзов Вьетнама, которые к этому времени насчитывали свыше 1 млн 100 тыс. членов — почти вдвое больше, чем в 1965 г. Это событие было освещено газетой «Правда» уже 13 февраля в статье «Программа действий». Эта статья практически полностью построена на цитировании Ле Зуана, что указывает, на значимость слов одного из лидеров Вьетнама для читателей Советского Союза. Данная статья показывает изменения в политике Вьетнама в связи с окончанием войны. Во всех статьях пытаются поднять авторитет Вьетнама в глазах читателей за счёт освещения удачных действий вьетнамского руководства. На страницах советской прессы Вьетнам восстанавливался быстрыми темпами.

Отдельного упоминания стоят статьи, посвящённые дню рождения ДРВ 2 сентября. 1 сентября в газете правда вышла статья «Брат наш Ханой», а 2 сентября статья «Возрождение», так же 1 сентября в газете «Красная звезда» вышла статья «Республика крепнет» посвящённая данному событию. Все они носили примерно одинаковый характер, и желали Вьетнаму скорейшего восстановления.

Жизнь простого населения Вьетнама освещается в статьях-путеводителях, в них корреспонденты посещают места, которые посещали до войны или в самом её начале, в статьях описывают суровую жизнь крестьян, их насущные проблемы, например, о том что половина приготовленной для обработки земли была заминирована [11, с. 4], говоря о городских жителях, описывают восстановительные работы в городах, о том, что дети вернулись из эва-

куации, о том, как все счастливы жить в мире, к которому стремились [12, с. 3].

Все статьи 2-го типа пишутся в ключе несоблюдения Сайгонским режимом мирных соглашений. В статьях обличают подлости сайгонского режима, обвиняют их в провокации. [13, с. 3] Так же множество статей, описывающих неудачную обстановку в Южном Вьетнаме [14, с. 4], а уезд американского посла из Сайгона сравнивается с покиданием капитаном тонущего корабля [15, с. 3].

Но даже в совокупности количество статей резко сокращается по сравнению с предшествующими годами. Это не удивительно, война подошла к своему завершению, военных действий стало меньше, и уже не было необходимости освещать их все. На первый план вышла политика, и мирное восстановление Вьетнама.

Однако с началом наступательных операций 1975 г. количество статей посвящённых Вьетнаму увеличилось, все они обвиняли сайгонский режим в нагнетании напряжённости [16, с. 4], освещали подвиги Вьетнамских борцов за независимость которые не располагая такими военными ресурсами как у противника одерживают победу за победой.

Также есть статьи, посвящённые теме военных преступлений сайгонского режима, которые обвиняют Тхеу в убийстве мирных жителей, использовании химического оружия и не законных задержаниях [17, с. 4]. В дополнение есть разоблачения коррупционных махинаций генералов Сайгонской армии [18, с. 3]. Ближе к кончине режима выходили статьи под названием «Режим Тхеу разваливается» [19, с. 4] и «Закономерный финал» [20, с. 4]. В них рассказывалось о постоянных отступлениях сайгонских войск, перебежке солдат, потерях и неудачах противника.

На протяжении всей войны положение сил сообщалось в статьях с названием «Положение в южном Вьетнаме» [21, с. 3]

Ближе к победному концу войны общий тон статей меняется на описание жизни людей на освобождённой территории [22, с. 3].

Однако непосредственно ближе ко дню победы вьетнамского народа в войне, количество статей, посвящённых Вьетнаму, сократилось, так как тема отошла на задний план в связи с приближением 1-го мая и годовщины победы в Великой Отечественной войне. 1-го мая только в газете «Красная звезда» вышла небольшая статья, посвящённая победе вьетнамского народа [23, с. 4]. Только через несколько дней в газетах начали появляться статьи, про войну, которая уже закончилась, статьи освещали мирную жизнь людей, которые дотерпели до конца, вынесли все тяготы войны и победили в ней.

Вывод: В связи с успехами освободительных сил Вьетнама, успехи «Патриотов» получили гораздо больше упоминаний в советской периодической печати их героизм и мужество получили большую огласку в статьях за период с 1969–1973 гг. Что говорит о заинтересованности советских читателей в событиях, происходящих на Вьетнамской войне.

Статьи про США были совершенно другими, их тематика была более критичной и конкретной. Огромные неудачи вооружённых сил США практически не получали огласки, скорее всего это было сделано с целью продемонстрировать сильный Вьетнам, а не слабые США. В связи с этим главной темой для критики «военщины» США стала тема военных преступлений. Они получали широкую огласку, статьи на эти тему наполнены осуждением, но, к удивлению, в них нет сочувствия тяготам и страданиям, переживаемым народом Вьетнама, что опять нас наталкивает на мысль, что советским репортёрам было куда важнее дискредитировать США.

В период с 1974 по 1975 гг. в связи с окончанием пика военных действий, освещение войны в советской периодической печати явно сократилось, в основном освещались политические события во Вьетнаме. Хотя можно заметить пик в 1975 г. когда военные действия возобновились. В целом период является более спокойным и стабильным, по статьям чувствуется, что войне пришел конец.

Новости о войне начали появляться с регулярностью толка с началом активных действий в конфликте, советская периодическая печать всячески поддерживала патриотические силы Вьетнама. Информация о происходящем сообщалась в коротких сообщениях. Однако окончание войны совпало с 1-м мая и годовщиной победы в Великой Отечественной войне, в связи с этим новости о победе вьетнамского народа в войне отошли на задний план.

Несмотря на сокращение статей сложно сказать, что тема потеряла свою актуальность. Она отошла на второй план лишь из-за более значимых для Советского союза праздников.

При описании событий во Вьетнаме в данный период в советской периодической печати присутствовала явная идеологическая и политическая направленность, все действия Демократической Республики Вьетнам абсолютно не подвергались никакой критике. Говоря о США и их агрессии во Вьетнаме, а также описывая их марионеточное правительство Республики Вьетнам, репортёры советских газет никогда не отходили от курса критики.

Литература:

1. Полевой Б. Вон из чужого дома! // Правда. — 1969, 12 июня. С. 3
2. Мочалов, В. Умиротворение бомбой // Красная звезда. — 1969, 21 февраля. — С. 3.
3. Орехов Б.: Квота убийств // Правда. — 1970, 19 марта. С. 4
4. Маевский В.: Совесть на может молчать // Правда. — 1971, 15 июля. С. 3
5. Звягин, Ю. Бесшумная смерть // Известия. — 1969, 4 января. — С. 4.
6. Ильинский М.: Правительство патриотов // Известия. — 1969, 20 июня. С. 4.
7. Сербин А.: Наступление по всему фронту // Правда. — 1971, 22 марта. С. 4
8. Призыв ИСКРП.: Независимость, свободу и мир Вьетнаму // Известия. — 1969, 11 июня. С. 5
9. Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме // Известия. — 1973, 27 января. С. 2
10. Интервью министра иностранных дел республики Южный Вьетнам Нгуен Тхи Бинь // Известия. — 1974, 15 февраля. С. 2
11. Солнцев Н.: За рекой Бенхай // Правда. — 1974, 28 августа. С. 4
12. Жуков Ю.: Чистое небо // Правда. — 1974, 1 января. С. 3
13. Скворцов В.: Подоплёка провокации // Правда. — 1974, 15 августа. С. 3
14. Скворцов В.: напряжённые дни Сайгона // Правда. — 1974, 22 сентября. С. 4
15. Закономерный финал // Красная звезда. — 1975, 6 апреля. С. 3.
16. Сайгон нагнетает напряжённость // Красная звезда. — 1975, 14 февраля. С. 4.
17. Преступления сайгонского режима // Красная звезда. — 1975, 7 января. С. 4.
18. Скворцов В.: По чьим мёртвым души? // Правда. — 1975, 17 января. С. 3
19. Режим Тху разваливается // Красная звезда. — 1975, 4 апреля. С. 4.
20. Закономерный финал // Красная звезда. — 1975, 6 апреля. С. 4.
21. Положение в южном Вьетнаме // Правда. — 1975, 29 марта. С. 3
22. Радость освобождения // Правда. — 1975, 25 апреля. С. 3
23. Историческая победа // Красная звезда. — 1975, 1 мая. С. 4.

Междисциплинарность и методологическая рефлексия в развитии исторической науки последней трети XX — начала XXI в.

Ковалев Тимур Геннадьевич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Кумпан Екатерина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Статья посвящена методологическим проблемам историографии второй половины XX века. В 1970-е годы происходят изменения в самосознании культуры запада, ознаменованные началом постнеклассического этапа развития научного знания, оказавшего огромное влияние на формирование новой модели исторической науки. В историографии огромное влияние приобретает постмодернизм, побудивший историков к критическому осмыслению сложившихся в первой половине XX века методологических ориентаций. Автором были рассмотрены ключевые моменты методологической рефлексии и проанализировано явление междисциплинарности в исторической науке последней трети XX — начала XXI вв. Изучение данных явлений позволяет показать, благодаря чему оформились и утвердились перспективные и актуальные на сегодняшний день методы и направления исторического исследования.

Ключевые слова: историческая наука, историография, постмодернизм, междисциплинарность, методологическая рефлексия.

Современный этап развития научного знания, именуемый постнеклассической наукой [1], берёт своё начало в 1970-х годах и характеризуется значительными подвижками в самосознании культуры запада: появляются новые модели социального развития и оформляется новая модель науки, в том числе исторической. Главной причиной очередных изменений в исторической эпистемологии стал постмодернизм, побудивший историков к методологической рефлексии — критическому осмыслению сложившихся в первой половине XX века методологических ориентаций. Подвергнутая ревизии историческая наука ищет пути решения проблемы теоретического обновления и обращается к теориям разных социальных и гуманитарных наук, в связи с чем важной чертой историографии последней трети XX века становится междисциплинарность.

Явление постмодернизма, проникшее в историографию наряду с «историографическими поворотами» во второй половине XX века, стало основным стимулом для начала активных обсуждений исторической методологии и появления многочисленных манифестов, защищающих и критикующих историческую науку. Так, видный теоретик постмодернизма М. Фуко в своей статье «Ницше, генеалогия, история», написанной в 1971 году, рассматривает историю как «сферу деятельности бессознательного». Иными словами, исследователь отмечает неосознаваемость исторических процессов и незнание законов, по которым живёт современный описываемых историком событий. М. Фуко отрицает рациональность в повседневном сознании и делает вывод о отсутствии логических связей в истории. Таким образом, исторический источник, в его понимании, является памятником мысли, который создан носителем коллективного сознания, а текст, в связи с этим, обладает автономным содержанием смыслом [2]. Данные утверждения высказанные М. Фуко в своей основе опираются на очень важную постмодернистскую теорию «нарратива», и приводят историческое знание к важным эпистемологическим деформациям: анализ литературных текстов становится важным направ-

лением исторического исследования и, в связи с этим исторические документы переводят в ранг литературы.

Вслед за М. Фуко американский историк Х. Уайт опираясь на «теорию нарратива» высказывает мнение о том, что историческое исследование не может претендовать на научность поскольку не обладает методом рационального познания истины и не может объективно реконструировать историческую реальность. Аргументирует Уайт своё мнение тем, что историки, описывая прошлое, пытаются найти «сюжеты» способные построить реконструируемые ими события в осмысленной и связной последовательности. Эти «сюжеты» в представлении Уайта предстают в форме романа, трагедии, сатиры и комедии [3]. Вследствие этого история, как форма словесного дискурса, по мнению исследователя, оформляется в форме специфического сюжета, в котором отсутствует научность.

Находившись под влиянием Х. Уайта свой категоричный тезис о непознаваемости исторического прошлого был так же высказал Ф. Р. Анкерсмитом. Сравнивая исторический процесс со стволом дерева, он, ассоциирует научные интересы историков с опавшими листьями: фрагментарными, разобщёнными сообщениями, об отдельных феноменах и событиях, которые историки своевольно интерпретируют.

Подводя итог анализу постмодернистского взгляда в методологической рефлексии исторической науки следует заключить, что в «постмодернистском вызове», хоть и очень радикально, были выражены наиболее злободневные проблемы современного гуманитарного знания, которые историки пытаются решить по настоящее время: ощущение кризиса исторической науки и вытекающие из него необходимости — пересмотр устоявшихся категорий исторического познания.

Ещё одной важной вехой в методологической рефлексии второй половины XX века является период становления четвёртого поколения «школы Анналов», который характеризуется как «критический поворот». В 1988 году, в связи

с усилившимися критическими настроениями в отношении сложившихся методологических ориентиров в рамках школы, редколлегия журнала выпускает статью «История и социальные науки: переломный этап» [4]. Суть статьи заключалась в том, что по причине утраты доверия некоторых исследователей к марксизму, клиометрии и структурализму, переставших выполнять свою структурирующую и интегрирующую роль, наступает кризис «Анналов», который отражает общий кризис социальных наук. В связи с этим в среде анналистов начинаются бурные дискуссии, которые приводят их к утверждению двух принципов: междисциплинарности и повороту к социальной истории [5]. В соответствии с указанными принципами новая исследовательская программа «Анналов» должна была прежде всего сконцентрироваться на проблемах самоидентификации истории как научной дисциплины и изучении социальных связей совместно с другими социальными науками [6]. Таким образом в 1994 году в школе Анналов происходит парадигмальный переход к «четвёртому поколению» исследователей. Опираясь на установленные методологические ориентиры, они выдвигают в качестве приоритетных направлений такие исследовательские направления как: микроистория, новая социальная история, культурная история и история политики. Они представляются как близкие между собой исследовательские направления, которые формируют новую методологическую целостность, основной принцип которой — междисциплинарность.

«Стратегия присвоения» со стороны историков и «обращение к прошлому» представителей других социальных наук как основной способ решения проблемы теоретического обновления становится характерной чертой историографии со второй половины XX века. С 1960 — х годов в междисциплинарном взаимодействии оформляется следующая модель: социальная дисциплина — соответствующая историческая субдисциплина — выбор теории — ее применение к историческому материалу [7]. Так, подобная модель взаимодействия становится достаточно плодотворной для развития исторического знания, открыв перед исследователями новые способы анализа исторического материала. Историки очень быстро начинают осваивать

новации в социальных и гуманитарных науках и их внимание привлекают теории социальной и культурной антропологии, так же появляются микроисторические исследования, которые по структуре соответствуют микросоциологии, микроэкономике и широко применяют её теоретический инструментарий.

Наиболее отчётливо теоретический аппарат, понятия и концепции других социальных наук применяются в исследованиях, посвященных социальной и экономической истории итальянского микроисторика Дж. Леви, чьи работы достаточно репрезентативны. Примером эффективного использования социальных теорий микроанализа в работах Дж. Леви является применение микроэкономической концепции «ограниченной реальности» поведения экономических субъектов, неонституциональной теории функционирования рынков, а из теоретического аппарата микросоциологии Дж. Леви использует теории символического интеракционизма; «масштабов социального взаимодействия»; символической власти, сетевых взаимодействий [8].

Таким образом, необходимо отметить, что отношения истории с другими социальными науками, в целом складывались плодотворно, в связи с чем идея о «общем рынке» общественных наук по настоящее время является камнем преткновения крупнейших представителей историографии. Историки меньше стали верить в перспективность универсальных законов исторического синтеза, математических методов и «сильной теории». Благодаря влиянию постмодерна и междисциплинарности увеличилось количество интересных тем и сюжетов доступных историкам. Сегодня активно развивается микроистория, историческая антропология, локальная история и история памяти. Исследователи многое переосмыслили, однако теоретически всё ещё опираются на методы и аналитические приёмы, которые присвоили и освоили в прошлом столетии.

Несмотря на успехи принципа междисциплинарности исторический подход всегда будет оставаться общенаучным методом, поскольку историческая реальность весьма весомо присутствует во всех гуманитарных и социальных науках. Исходя из этого история всегда будет главной дисциплиной, формирующей научное знание о прошлом.

Литература:

1. Степин В. С. Теоретическое знание. разное. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
2. Foucault M. Nietzsche, la geneologie, l'histoire // Hommage a Jean Hyppolite. P., 1971. P.153—154
3. White H. Metahistory: The historical imagination in the nineteenth century. Baltimore; L., 1973.
4. Histoire et science sociales: un tournant critique? // Annales: E. S. C. 1988. № 2. P.291—293.
5. R. Chartier. Le Monde comme representation // Annales. E. S. C. 1989. № 6
6. Русакова О. Ф. Методологические стратегии в современных исторических исследованиях: школа «Анналов» и «Новая интеллектуальная история» // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2001. № 2. С.30.
7. Савельева И. М., Полетаев А. В. «Там, за поворотом.»...: о модусе сосуществования истории с другими социальными и гуманитарными науками // Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 78
8. L'eredita' immateriale. Carriera di un esorcista nel Piemonte del Seicento, Einaudi, Torino, 1985.

Мировой опыт становления кадастра

Кондратьева Анастасия Геннадьевна, студент;

Тишкина Оксана Алексеевна, преподаватель

Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина

В последнее время в зарубежной практике все большую популярность набирает понятие «земельный кадастр». Кадастром называют современную земельную информационную систему, которая содержит в себе записи о правах на недвижимость. Данная система позволяет создать устойчивую платформу для развития и охраны окружающей среды. Также кадастр предназначен для разнообразных целей, таких как, фискальные цели (оценки и равноправного налогообложения), правовые цели (регистрации передачи права собственности на недвижимость).

В 20-м столетии в зарубежных странах были образованы основные принципы современного земельного кадастра. На сегодняшний день изучению международного опыта уделяют пристальное внимание, поскольку это необходимо для формирования и совершенствования национальной системы кадастрового учета. В связи с этим целью данной статьи является рассмотрение особенностей земельного кадастра в различных зарубежных странах.

Несмотря на то, что способы ведения кадастрового учета различаются территориально и во многих странах свои методы, принципиально системы можно разделить на четыре основных разряда:

- наполеоновская
- немецкая
- англоязычная
- скандинавская

Рассмотрим наполеоновский земельный кадастр. Данный формат характерен для таких стран, как Франция, Бельгия, Италия, Греция, Испания и других государств западной, южной и юго-западной Европы. Наполеоновская кадастровая система отличается разделением и тесным взаимодействием земельного кадастра и реестра недвижимости. Ведение кадастра в этих государствах и составление реестра по объектам недвижимости полностью контролируется Министерством финансов, поэтому кадастровый учет проводится только с целью учета и сбора сведений, которые необходимы для расчета налогооблагаемой базы, формируемой по земельным участкам. В реестрах недвижимости содержится информация о реальных правах собственника на объекты недвижимости или земельный участок, а также все данные о переходе прав, правовых актах в отношении объекта, правах третьих лиц и другие сведения. Исходя из этого, можно выделить три основных цели, которые преследует наполеоновская кадастровая система:

- Техническая — направлена на составление кадастровых планов;
- Земельная — позволяет проводить описание и идентификацию земельных участков, а также устанавливать землевладельца;

— Налоговая — включает в себя оценку земли и обособление норм земельного налога.

Немецкой кадастровой системы придерживаются следующие страны центральной Европы: Австрия, Германия, Швейцария. Данная система отличается наличием двух главных частей — поземельной книги и кадастром, которые тесно взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Главной ролью поземельной книги является определение и установление прав на отдельные земельные участки, регистрации обременении собственности (земельных участков), а также предоставление установленных законом гарантий прав собственности. Кадастр недвижимости содержит в себе целостную информацию о недвижимом имуществе, которая расположена на территории страны: геометрическую (геодезическую) и семантическую информацию о земельных участках и зданиях. Данный вид земельного кадастра также занимается решением вопросов налогообложения.

Англоязычную кадастровую систему используют Великобритания, США, части штатов Австралии и большинство провинций Канады. Характерной особенностью данной системы является развитие регистрации прав (регистры дел), а не земельного кадастра. В связи с этим в Англии земельного кадастра в принципе не существует. Однако, несмотря на это, учет земель ведется достаточно давно — одна из древнейших записей, касающаяся вопросов землепользования, была составлена именно в Англии в 1086 году. Служба сельскохозяйственных земель Министерства сельского хозяйства, рыбоводства и продовольствия с 1966 года занимается разработкой системы изучения земель в Великобритании. В указанную систему входят 2 этапа: физическая и экономическая классификация земель. Физическая классификация включает в себя объединение всех земель страны в 5 классов землепригодности в зависимости от степени влияния физических факторов, поскольку они значительно ограничивают их использование в сельскохозяйственном производстве. Экономическая классификация подразумевает под собой объективную оценку производственных возможностей отдельно взятого земельного участка.

Скандинавский земельный кадастр характерен для Норвегии, Швеции, Финляндии, Дании, Исландии и стран Балтии. Скандинавская система адресована на создание единого, многоцелевого кадастра с централизованным реестром собственности, созданным исключительно по немецкому образцу. Главным требованием данной системы является построение кадастра на основе точных крупномасштабных топографических карт. Картографирование участков недвижимости ведется на уровне провинций. Реестры собственности контролируются центральными государ-

ственными офисами. Вся земля делится на единицы недвижимости, которые зарегистрированы в Реестре недвижимости. Каждая недвижимость несет за собой свое уникальное название, которое служит для правовой идентификации. Недвижимое имущество регистрирует Агентство по регистрации недвижимости, а контроль над этим агентством и его деятельностью осуществляет Национальная Землемерная Служба. Основная задача земельной регистрации — предоставление юридической защиты и официального статуса актам купли-продажи недвижимого имущества.

В результате рассмотрения четырех основных типов мировых кадастровых систем можно особенно выделить на-

полеоновский земельный кадастр, поскольку он является наиболее совершенным. Главное направление его деятельности — это учет качества и количества земель в целях налогообложения. Фактически методы ведения кадастра в зарубежных странах мало отличаются друг от друга. Различия проявляются в методах экономической оценки земельных ресурсов, технике учета владений, классификациях земель. Однако все международные кадастровые системы объединяют три ключевых фактора: единая система регистрации, система оценки земель кадастровых обследований и картография. Эти перечисленные аспекты и образуют кадастровую систему

Литература:

1. Пылаева А. В. Модели и методы кадастровой оценки недвижимости: учебное пособие для СПО. — Н. Новгород: Гриф УМО СПО, 2019. — 154 с.
2. Васильева Н. В. Кадастровый учет и кадастровая оценка земель: учебное пособие для СПО. — СПб: Гриф УМО СПО, 2019. — 150 с.
3. А. Н. Асаул, С. Н. Иванов, М. К. Старовойтов. Земельный кадастр: учебник для ВУЗов. — СПб: АНО «ИПЭВ», 2009. — 304 с.

«Мифы» декабристов в отечественной историографии 2000–2019 гг.

Скибин Владислав Борисович, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Восстание декабристов — одно из ярчайших событий в отечественной истории. Ответы на вопрос «Кто такие декабристы?» пытались найти в дореволюционный и советский периоды. Однако, изучение вопроса уже давно вышло за пределы исторической науки. Но, к сожалению, создаваемая десятками лет обширная историографическая база не позволяет точно ответить на этот вопрос. Поэтому, при исследовании личностей декабристов, необходимо обратить внимание на развитие отечественного декабристоведения в современной России.

Конечно же, не стоит забывать, что XXI век, как и предыдущие периоды, имеет свою специфику изучения проблемы восстания декабристов. Вбирая в себя исследования за чуть более 150 лет, современные исследователи не только анализируют их, переосмысливают, но и отказываются от некоторых теорий [1, с. 4].

Также, стоит отметить, что на современном этапе историческая наука при исследовании декабризма отошла на второй план, а на первый вышли средства массовой информации: кинематограф, художественная литература и т. д.

По ходу изучения историками восстания декабристов формировались различные теории и оценки событий 1825 года, которые впоследствии стали называться «мифами» [2]. С годами количество мифов только увеличивалось, порождаемые иногда самими историками,

а иногда — заинтересованной общественностью. Мифы формировались достаточно продолжительное время, каждый из которых более-менее популярен в определенных кругах. На данный момент можно выделить 4 основных мифа: «революционный», «либеральный», «коммунистический» и «православно-монархический» [1, с. 14–15].

Самым первым мифом принято считать «революционный», созданный А. И. Герценом в XIX веке. В его «мифе» декабристы предстают для общественности в образах героев мучеников, достойные стать примером для остальных. Однако, в XXI веке популярность этого мифа постепенно «сходит на нет», т. к. на современном этапе наблюдается тенденция демифизация декабристов, а оставшиеся приверженцы этой теории — люди, которые жили еще в советское время [3, с. 61].

«Либеральный» миф был сформулирован Н. И. Тургеневым, некогда бывшим декабристом. Будучи за границей и приговоренный на родине к «отсечению головы», Н. И. Тургенев как бы в своё оправдание создаёт этот «миф», в котором декабристы — герои, жаждущие либеральные реформы и преобразования для своего государства. В отличие от «революционного», «либеральный» миф популярен до сих пор — преимущественно, среди демократов и либералов [2].

Следующим мифом является «коммунистический». Его автором является В. И. Ленин, преобразовавший идеи

А. И. Герцена. Исходя из концепции этого мифа следует, что декабристы были «праотцами» революционеров 1917 г., предками «власти трудящихся». Сейчас такая концепция пользуется популярностью среди сторонников партии КПРФ [1, с. 20].

Последний миф — «православно-монархической» — по-другому называют еще контрмифом. Данная концепция разоблачает деятельность декабристов, противопоставляя себя предыдущим трём. Сторонники данной концепции считают, что целью декабристов был развал страны путем свержения монархии. В настоящее время данного контрмифа придерживаются представители Русской Православной Церкви.

Как уже упоминалось ранее, данные мифы продолжают существовать и в настоящее время, несмотря на то, что они были сформулированы задолго до XXI в. Это обусловлено тем, что каждый из перечисленных «мифов» имеет определенную группу сторонников среди общественно-политических сил современной России. Таким образом, «революционный» и «коммунистический» мифы активно используются в качестве пропаганды деятелями партии КПРФ. Сторонниками «либерального» мифа является либерально ориентированная интеллигенция. «Православно-монархический» контрмиф в основном поддерживается священниками, а также рядом светских деятелей, которые являются активистами МП РПЦ [1, с. 21].

Стоит отметить, что сторонники различных мифологических концепций в качестве аргументов приводят ряд исторических фактов, а некоторые факты, наоборот, намеренно замалчиваются. Так, к примеру, приверженцы православно-монархической контрмифологической концепции всячески стараются обходить факт участия декабристов в Отечественной войне 1812 г. В то время как сторонники «коммунистического» мифа, наоборот, заостряют на данном историческом факте особое внимание. Такое отношение к историческим фактам, обусловлено тем, что по-

зволяет выставить в наиболее выгодном свете собственную теорию, и опровергнуть остальные.

Так, в целях собственной пропаганды, деятели КПРФ используют факт участия декабристов в Отечественной войне 1812 г. Сторонники «коммунистического» мифа, считают, что предпосылкой восстания декабристов стало освобождение страны от наполеоновской армии, а также заграничных походов Российской империи, в ходе которых будущие декабристы воевали вместе с простым народом. И, несмотря на то, что «лучшие представители дворянства» были страшно далеки от духа вольности крепостных, однако они сумели впитать его в себя. Таким образом, по мнению приверженцев «коммунистического» мифа, первыми сторонниками преобразований стал народ, и только потом к ним присоединилась «лучшая часть» дворянского сословия — будущие декабристы. Подобное использование фактов в пользу аргументирования различных мифов не является исключением [1, с. 62].

Говоря о периоде 2000–2019 гг. следует отметить, что работ сенсационного характера нет — большинство этих работ являются продолжением ранее изучаемых аспектов восстания декабристов. Дополнение и так достаточно богатого разнообразия взглядов, изучение более узких второстепенных вопросов восстания, а также изучение социокультурной обстановки в государстве в первой четверти XIX века — таким представляется современный этап декабристовеедения. Всё это говорит о том, что проблемы восстания декабристов до сих пор актуальны и интересны для дальнейшего изучения. За последние девятнадцать лет в отечественной историографии вышло достаточно большое количество работ, и, благодаря такому многообразию, есть возможности для формулирования новых гипотез и концепций, которые затрагивали и общие, и более узкие, конкретные вопросы, создание новых подходов к изучению, а также — позволяет переосмыслить труды и идеи предыдущих лет [4].

Литература:

1. Эрлих, С. Е. Декабристы в исторической памяти. (2000–2014).: дис. д. и. н. / С. Е. Эрлих. — СПб.: Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2015. — 490 с.
2. Перельман, А. Л. Декабристская мифология / А. Л. Перельман. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.oldmikk.ru/Page3_let_december_rh.html.
3. Ермолин, Е. Заговор графа Милорадовича / Е. Ермолин. — М.: Астрель, 2004. — 415 с.
4. Андреева, Т. В. Историческая память России и декабристы. 1825–2015 / Т. В. Андреева, П. В. Ильин, М. С. Белоусов, Т. А. Иванова, С. Д. Кузнецова, А. В. Паршина, А. О. Смирнов // Вестник СПбГУ. — Сер. 2. — Вып. 2. — 2016. [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-rossii-i-dekabristy-1825-2015>.
5. Ильин, П. В. Декабристы: Актуальные направления исследований: сборник статей и материалов / П. В. Ильин. — СПб.: Нестор-История, 2014. — 457 с. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека RoyalLib.com. — URL: https://royallib.com/read/sbornik_statey/dekabristi_aktualnie_napravleniya_issledovaniy.html#0/.
6. Эрлих, С. Е. Война мифов: декабристы в исторической памяти современной России / С. Е. Эрлих // Историческая память России и декабристы. 1825–2015. — СПб.; Иркутск: Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов. — 2019. [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский институт истории (дом Н. П. Лихачева) Российской академии наук. — URL: <http://www.spbiiran.nw.ru>.

Императоры династии Цин или Сыны Неба и Владыки Поднебесной

Ткачёва Александра Васильевна, студент магистратуры

Московский педагогический государственный университет

В статье рассматривается идея сакрализации власти в китайском государстве ее тысячелетние традиции и беспощадная расправа над теми, кто был не согласен неукоснительно следовать им.

Ключевые слова: Китай, Цин, Сыны Неба, правящая династия, император, Владыка Поднебесной, государство, члены семьи, маньчжуры, подданные, земля.

Писать о жизни императоров Китая нелегкое дело, так как их деятельность очень часто находилась за очень плотной ширмой от посторонних глаз, тысячелетние традиции, которые складывались в сугубо сакральном контексте и не имели возможности выйти за рамки дворца, те, кто брал на себя смелость их нарушить, жестко наказывались. За такую провинность можно было лишиться жизни, а простой народ вообще не смел даже взглянуть на императора, который мог выехать из своего дворца.

Как известно, преобладающей религией у китайцев было конфуцианство, согласно его учению, Небо повелевало землей, а император являлся ее сыном, то есть законным правителем и главой государства. Титул императора носил сильный сакральный характер, императора возносили в ранг Бога, который мог носить несколько имен Тянь-цзы (Сын неба); Богдыхан (что по-монгольски значит «Премудрый правитель»); Дан-Цзинь фо-е («Будда наших дней»), Чжу-цзы («Владыка»), Ваньсуй-е («10000-летний властелин»), Шэн-чжу («Августейший владыка»), Шэнхуан («Святой император»), Юань-хоу («Первый владыка»), Чжицзунь («Высокопочтимый»). Чаще всего его называли Хуан-ди («Великий император»). Самого себя Сын неба называл Гуа-жэнь («Единственный человек») или Гуа-цзюнь («Единственный государь») [1, 276 с.]. Окружение императора, считали своего государя, чуть ли не Богом, возносили ему свои хвалы и желали всего только самого наилучшего, долголетия, процветания и богатства. Все это активно культивировалось среди религиозных кругов, проводились параллели с идеями Конфуция, который учил что младшие должны подчиняться старшим в нашем случае все подданные должны слушаться своего императора, так как он является сыном Бога, а значит он его наместник на земле. В народе существовала одна поговорка «Государь — отец и мать народа» [1, с. 277]. Следовательно, из этого можно сделать вывод исходя из учения Конфуция. Государь — это родитель, а его подданные — это дети, между которыми не должно возникать ни каких разногласий, мнения и решения, которые принимал император, не могли быть оспорены.

Многие, прожив всю свою жизнь, могли так и не увидеть его, для большинства он был слишком недостижимой натурой, а его выезд часто приносил огромные неудобства, в своей работе «Путешествие в Китай» Е. Ковалевский отмечает «Когда хуан-шан (так называют китайцы императора в разговоре между собой) проезжает по улицам Пекина — что, впрочем, редко случается, — с них все сметают: прежде всего народ» [2, с. 198]. Вокруг него все-

гда такая толпа чиновников, воинов и слуг, не меньше тысячи тех, кто сопровождает его, конечно в такой суматохе сложно разглядеть кого-либо, даже если это сам император, да и возможно ли это? Если только его вельможам и можно было обратиться к нему и взглянуть, другие же за такую дерзость могли поплатиться собственной жизнью. Сановники самых высочайших рангов падали ниц пред его тронem и готовы были целовать лоскут из желтого шелка его ширмы, в провинциях чиновники, получавшие указы от Пекина, падали на колени и бились челом об пол чуть, ли не молясь в сторону столицы.

Тем не менее, обладая такой властью в государстве, Сын Неба не мог править им один, поэтому было принято решение создать разветвленные высшие органы управления, которые могли бы ему в этом помочь. Одним из таких органов был Верховный императорский совет. В него входили члены семьи императора и самые высшие сановники. Этому органу, в частности, подчинялись другие такие как: Императорский секретариат, Приказ по иностранным делам, Чиновничий приказ, Налоговый приказ, Приказ церемоний, Военный приказ, Уголовный приказ, Приказ общественных работ, Коллегия цензоров [1, с. 280].

При обращении к императору необходимо было выполнить один из нелегких ритуалов, девять раз нужно было совершить поклон, трижды стать на колени и коснуться лбом пола тоже три раза. Как уже говорилось ранее, у императора была неограниченная власть, но при все этом он еще и владел собственностью своих подданных. Об этом говорили так: «Нет земли, которая бы не принадлежала императору; тот, кто ест плоды этой земли, — подданный императора» [1, с. 281]. Одним из важных рычагов власти поддержания государя являлось маньчжурское войско «восемь знамен». В работе О. Непомнина мы видим, что войско делилось на две категории: «высшие знамена» (их насчитывалось три) и «низшие знамена», в их число входило пять, первые подчинялись государю и обеспечивали его безопасность, остальные пять находились в подчинении военачальников, которых лично назначал император [3, с. 32–33]. Национальный состав делился на маньчжур, монголов и китайцев, им запрещалось заниматься земледелием, ремеслом и торговлей. Самыми привилегированными в армии считались маньчжуры, они несли за свои провинности самое суровое наказание, по сравнению с другими, например, китайцами, которые могли допустить ту же ошибку, что и маньчжуры, но наказание было гораздо серьезнее, также им предоставлялись разные льготы, да и вообще служба в армии являлась престижной.

Каждая новая правившая династия в Китае носила символический характер, не похожий на предыдущих. Цин являлась маньчжурской династией, ее иероглиф «цин» имел

несколько значений «чистый», «безупречный» и «светлый», но не только династия, но и правление каждого императора в ней имело свой девиз.

Во время маньчжурской династии Цин царствовали следующие императоры:

Название девиза правления (<i>нянь хао</i>)	Годы жизни	Годы правления
Шуньчжи (благоприятное правление)	1638–1661	1644–1661
Канси (процветающее и лучезарное)	1654–1722	1662–1722
Юнчжэн (гармоничное и справедливое)	1678–1735	1723–1735
Цяньлун (непоколебимое и славное)	1711–1799	1736–1796
Цзяцин (прекрасное и радостное)	1760–1820	1796–1820
Даогуан (целенаправленное и блестящее)	1782–1850	1821–1850
Сяньфэн (всеобщее изобилие)	1831–1861	1851–1861
Тунчжи (совместное правление)	1856–1875	1862–1874
Гуансюй (блестящее наследие)	1871–1908	1875–1908
Сюаньтун (всеобщее единение)	1906–1967	1908–1912

Как только на престол садился очередной из императоров, его прежнее имя запрещалось больше произносить, только девиз его правления. В таблицу сведены все девизы правления цинских императоров [1, с. 286].

Престолонаследие в феодальном Китае строилось по принципу «от отца к сыну». Царствующий император должен был заранее позаботиться о своем приемнике выбрав его из своих сыновей, принцип старшинства у китайцев отсутствовал, приемником мог стать любой сын, причем заранее никто об этом знать и не мог. Все зависело от ситуации, например император Шуньчжи, почувствовав приближающуюся смерть созвал своих чиновников приказав им подойти к своему ложу и сказал им: «У меня есть восьмилетний сын, и, хотя он не самый старший в моей семье, его изумительные умственные способности вселяют в меня надежду, что он будет моим достойным наследником. Я рекомендую его вам с уверенностью, потому что мне известны ваши верноподданнические чувства» [1, с. 287]. Также император мог передать свой трон одному из сыновей еще при жизни, если его состояние здоровья не позволяло ему полноценно править страной, например, в 1969 году именно так и поступил император Цяньлун. Церемония отлучения и передачи императорской печати всегда проводилась как помпезная и яркая церемония. Что касается женщин то они не имели прав на престол, но могли стать регентом при малолетнем императоре, а значит, формально могли управлять страной. Вступление нового правителя на престол знаменовалось громкими манифестами, жертвоприношением от его имени на кладбище своих предков, а также щедрыми дарами для своих подданных. Самый первый из маньчжурских манифестов императора Шуньчжи гласил: «Я, Сын неба царствующей династии Да Цин»... [1, с. 288]. Таким образом император обратился к своему народу после захвата власти и Пекина в 1644 году. В нем он говорил о небесном откровении и притязании на власть, что якобы еще его дед получил с неба наказ унаследовать и расширить территории Китая. И вот он, Шуньчжи, его

потомок, готов взять на себя эту ответственность, в частности, после падения Минской династии и за варваров, насильников и убийц, тех кто расправился с прежней династией. Но он и только он согласно повелению Неба способен привести Китай к расцвету.

Символом правящей династии Цин был дракон, люди начали верить в его сакральность, чем не могли не воспользоваться правящая элита, она с каждым днем все больше вселяла и запугивала народ тем, что будто бы дракон это уже и сам император, о нем говорили так, руки императора как у дракона, ноги императора, как у дракона, его дети потомки дракона, его семья это родственники дракона. Встает вопрос почему именно дракон стал таким символом? Все потому, что он олицетворял связь между землей и небом, он сильный, могучий и красивый взмывающий в небеса, как бы говорил я над вами и близок к Небу, а вы мои подданные и обязаны склониться передо мной и моим могуществом. Фирменным цветом императорской власти у маньчжур был желтый. Никто кроме императора и его членов семьи не имел права носить его, наказанием за это могла быть смерть.

Что касается личных отношений, то помимо жен у Сынов Неба были еще и наложницы, все в императорском гареме четко регламентировалось, каждые три года он мог пополниться новыми девушками из семьи чиновников, например, те в свою очередь приводили на смотрины самых молодых и красивых в возрасте от 12 до 16 лет.

Также следует отметить, что маньчжуры, продолжая традицию других китайских императоров, тоже стремились создать свои не на кого не похожие стихи, ведь как никто иной чем Сын Неба мог бы изложить в них истину этого мира.

Возвращаясь к обычной жизни, главным праздником не только для императора, но и для всех остальных был его день рождения. Приглашались все высшие сановники, все военные и гражданские чины, а также все иностранные послы, под традиционную китайскую музыку в тронном

зале шло празднество. В провинциальных храмах проходили церемонии курения и восхваления государя, молились о его долголетию и процветании, стены храма украшались в цвет правящей династии. Смерть же императора носила характер национального бедствия, а его похороны превращались в долгую церемонию. Его жены, например, в порыве отчаянья могли совершить самоубийство и даже умертвить своих детей. В одном из церемониальных указа видно, какие требования выдвигались к ко всем во время траура. Самим проведением похорон занималось специальное ведомство под названием Палата церемоний, всех членов правящей семьи надо было обязывать носить траурные одежды, будущий император до двух лет если таковой имелся носил не расчесанные волосы и траурный халат, а так же жены и наложницы должны были поступить так же, в комнате императора должен был быть вывешен красный флаг и установлена желтая палатка с драконом символом правящей династии. Все чиновники и сановники

должны срезать красные ленты с головных уборов, в течение 27 месяцев никто из семьи императора не мог выйти замуж или жениться, члены семьи не должны носить никаких украшений. Высшие сановники и конфуцианские ученые должны собраться в храме Шуньянь-фу для оплакивания в течении трех дней усопшего. Траур также касался и простолюдин: им запрещалось носить украшения в течении 27 дней, 100 дней нельзя жениться и 27 дней не разрешалось молиться. Жены и наложницы в течении траура не имели прав беременеть все зачатые дети в траур объявлялись не законно рожденными [1, с. 299–300].

Переходя к выводам исследования, очевидным является факт того, что сакрализация власти была выгодна для всех правящих династий, в частности, маньчжурской, объявив себя наследниками престола и чуть ли не посланниками Небес, они обезопасили свою власть и династию от притязаний на нее других, вселяя страх и ужас в своих подданных.

Литература:

1. Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. — Смоленск: Русич, 2010. — 544 с.
2. Собрание сочинений. Том 3. Путешествие в Китай в 2-х частях / Е. П. Ковалевский — «Приятная компания», 2017
3. Непомнин О. Е. История Китая: Эпоха Цин. 17 — начало 20 века; Ин-т востоковедения. — М.: Вост. лит., 2005. — 712 с.

Image of Umai-Ana in the world view of Turkic peoples

Shoymanova Aytolkyn Lukpanovna, student
Kazakh National University named after Al-Farabi (Almaty)

The article discusses the concept of «Umai Ana» of Turkic peoples. The image of a woman in mythology is analyzed by the functions of the image of the mother Umai. Its main role was studied and compared with the image of a woman in the worldview of the Turkic peoples, except for the Kazakhs. The study showed that Central Asia and South Siberia were the center of common features and the emergence of the material and spiritual culture of peoples. Analyzed and compared the folklore legends of the Turkic-speaking peoples of Umayya, the role of the mother of Umayya in the traditions of the Turkic people, the concept of domestic and foreign scientists.

Keywords: Umai Ana, Mother Earth, Humai, the Image of the Black Umayya, Turkic peoples, Faith, culture, myth, worldview.

Among the most ancient religious cults among the Turkic peoples is the cult of the mother Umai (Umai ene). Turning to the consideration of this cult, it should first of all be noted that it was one of the constituent parts of the complex system of religious ideas of the ancient Turks. Thus, there is every reason to assert that the ancient Türkic goddess Umai lived until very recently in the beliefs not only of the peoples of Sayano-Altai, but also of the peoples of Central Asia — Kazakhs, Kyrgyz, Tajiks and Uzbeks. Bleach as one of the earlier deities associated with the fertility cult. This conclusion is confirmed by the semantics of some words in ancient and modern Turkic languages and in Mongolian. In Turkic peoples,

umai ene, the keeper of the child and the woman, the legend is the keeper of the child in the womb, the caretaker of the woman in the house In addition, there is such a phrase “not my hand, but the hand of my soul” remains in a certain case. In the understanding of the Turkic peoples, the word “May” (oil, cattle, vegetable oil) and “buy” (wealth, family, man) in the Kazakh language comes from this word. [1, 3–4pp]

The study of traditional household culture of the Turkic peoples is of particular importance. Owing to their historical development, these peoples were at the turn of several major historical and ethnographic regions, as a result of which a complex process of the formation of culture took

place. In this process, not only the peoples who live in their modern territories, but also a group of ethnos, connected by a common genesis, played a large role. Features in the religious view, synthesis and analysis of the parallels of the studied peoples have not actually become the subject of a special comprehensive study connected with the cult of Umai mother. However, certain aspects of the topic are reflected in scientific articles

Umai-ana — in the Turkic myths he worked not only as a mother, but also as a protector of the house. In the Orkhon inscriptions, the influence of Umayana was no less than Tengri can be seen as follows:

At ten I was in my mother-in-law's garden

My brother Kul-tegin was a man.

Tengri, Umai, the sacred land is water

It was a victory

(Tongikak inscription). [2, 115 pp].

Umai-ana was the third force that Turks worshiped after the Tengri, land and water. In our opinion, earth, water and fire in this image Umai ana. From the Book of Korkyt Ata, one of the oldest monuments written in ancient times, we are often exposed to mythical knowledge. In this literary heritage there are mythical lines, such as prayer, the request of the child from Tengri, the fight with the loners, the meeting with the feathers. The eighth part of the "Korkyt ata book" — "zhyr about Bisat Tobe's death" is a pure mythic motive. The father of Tubekoz is a man, and the mother is an evil girl. In addition, the story of a single vision — Cyclops is also found in Greek myths. [3.19 pp].

The Umai cult was spread among the Bashkirs, Khakass, Altaians, etc. For the first time in written sources, this name is found in the records devoted to Kul-tegin and Tonyuk. In both cases, she acts as a goddess, a defender of the Turks; stands along with Heavenly Tengri and the deity of Earth and Water (Yer-Sub). In a large recording devoted to Kul-tegin, it says: "To the joy of my queen mother, like Umai, my brother Kul-tegin began to be called a husband". The ancient Turks believed that the birth of people is responsible Umai, she is the personification of the feminine earthly origin. Tengri and Umai act as husband and wife. In the epics "Ural-Batyr" and "Ak buzat", Humai helps the epic hero in every possible way, is his protector.

Outstanding scientists Barthold [4, 10 p.] and Melioransky [5, 226 p.] believe that Humai is a deity, which belongs to the category of the highest deities and it takes care of children in every possible way. This name also has the meaning of "the main mother of the race".

The images of Humai, Umai, Yam as well as the Sumerian images of Nammu, the Chinese Nuva, belong to the category of the Great Mother, primitive goddesses. In the folklore of the Ural-Altai, Middle Asian, Middle Eastern peoples, Humai is a widespread mythical image. It is also called the "bird of happiness." According to ancient beliefs, a person who saw Humai flying like a flame from the sky will be surely happy. Bashkir Humai is the daughter of the Sun and the king of the

birds of Samrau, she herself is the Deputy of the Sun on earth, with her flowing hair she illuminates the whole world. Humai is also the mistress of the happy land of birds, where all people, birds and animals live in peace and harmony.

She has unusual features, can turn into a swan; she is immortal, Akbuzat heavenly horse is subject to her, she has a powerful diamond sword. In the epic, she appears as the supreme deity — the mistress of the heavenly world and the mistress of birds and animals. Being the beloved of Ural-Batyr, a cultural hero and deity, she is perceived as the patroness of life, energy, fertility and well-being. The cult of the goddess Umai was held by the Turkic peoples with great reverence and zeal.

In the Yakut people, which identifies the same bird, also called "Aysit". P.A. Sleptsov, exploring the Yakut wedding ceremonies and rituals associated with the birth of a child, which is associated with the cult of the mother Umai or the Yakut Aiyysyt, notes analogies from other Turkic-Mongolian peoples, including Kazakhs [6, 53p.].

The birthing ritual of both nations is a relatively harmonious system of various magical actions aimed at the birth of a healthy child and the preservation of the life of the mother and baby during and after childbirth. The commonality of the Kazakhs and Yakuts, Bashkirs manifests itself in the following elements of the birthing tradition: the passage of childbirth in the yurt, in the female half, the use of cola during childbirth and its further storage, the same afterbirth (placenta, baby seat), the use of identical objects (knife, scissors and others), scaring evil spirits, when putting a child in a cradle, the name of the child depending on the place, time and circumstances of his birth, the custom of the "imaginary" theft of the baby, the identity of amulets. The pectoral and dorsal decorations of Bashkir women, as well as hats, were decorated with coins imitating the feather cover of birds. Here we see a close relationship with the Humai at the Bashkir cult. The Turkic peoples are affectionately called their children "balpanym" ("my baby bird"); the names of birds are given to children: Karlygash, Kyran, Bulbul. A significant part of the Turkic-Bashkir monuments contains a number of artistically rich female images. The image of Humai had a definite influence on the formation of the female image in the spiritual culture and fiction of the Bashkirs. The image of a woman in different periods of development of literature has undergone changes under the influence of beliefs, customs and such cults as the worship of the deity Umai. It should be noted that the functions of the goddess Umai of the Turks, as well as Humai from the Bashkir epic monuments are very close. Both of them are intermediaries between the supreme deity of Heaven and the world of people, animals. The main difference between the "Bashkir" Humai and the East-Turkic is that it does not have the obvious functions of protecting the procreation of children and children, and also has no connection with shamanism and rituals [7]. The Goddess of Fertility, Umai, as a universal female deity, occupies one of the central places in the Turkic pantheon and is one of the

oldest. Female characters in Turkic folk-literary monuments played an important role. The image of a woman in epic texts is depicted in close connection with the image of Umai. Thus, the Orkhon-Yenisei Turks had three deities: Tengri — the sky deity, Umai — the fertility deity, Yer-Su — the cult of Earth and Water. The pantheon of these deities embodies the steps of the religious-mythical system of the ancient Turks. The beloved of Uralbatyr Humay and the deity Umai are the same goddess patronizing the people.

In addition to the Orkhon records, the name Khuy is found in the M. Kashgari dictionary “Divan-lugat al-Turk” (XI century): “Umai — (placenta). Proverb “Umaiga Tabyns ogul bulyr”. “The one who honors her (Umai), everything will come true (or there will be a child). Women see in her a good omen «[8, 152 p.]. In the time of M. Kashgari, the Umai cult was preserved among the Turks who converted to Islam. In today’s Turkic shamanists, Umai is considered a peculiar spirit of children. In the mountains, located on the right bank of the Abakan River, inscriptions were found on the stones, which read: “Butimyz Umai Beyimiz”, which means, “This our father is Bey Umai”. The ancient Turks thus gave their children the name Umai, and in this is hidden sacral meaning. In the worldview of the ancient Türks, besides Umai Ma, there are five concepts of Umai Ana “Bes Ene” [9, 54p.]

In Khakas and Shors, the word Umai/Umai is called the umbilical cord of the child and his soul until the moment when the child begins to be relatively independent, i. e. he stops sucking mother’s milk and begins to walk and talk freely, then his soul turns into Kut. It was believed that during this period Umai was constantly near the child, and if she left him, this led to illness and death. There was a belief among the Khakas that Kara-Umai settled in those families where the children did not survive, which should be expelled with the help of a shaman. Image Kara-Umai no one should have seen. It was made in the form of a doll made of the dirtiest rags and was hidden under the threshold, while a wrist guard in the form of a bow with an arrow was attached to the ceiling’s mother. The ideas about the two Umai were also recorded among the Shors, and they connected Kara-Umai with the illness and death of children in infancy and attributed it to the category of evil Aiz spirits, a kind of “angels of death”.

The Kumandy revered Umai-ene as the patroness of children and adults and a deity who helps during childbirth, is benevolent to man, and also as the daughter of Ulgen, the deities of the upper world. The Teleuts presented Mai-Ene as the patroness of childbearing in the image of a young beautiful woman (maiden) with wavy silver hair, descended from the sky in a rainbow and protecting children with the help of a golden bow. Uzbeks believe that Sary-Ene helps to give birth by dismissing her long blond hair and covering them with the woman in labor. In Kirghiz, Umai-ene administers birth and protects children, designates a female genital organ, and the worship of Umai is intertwined, and in places completely merges with the cult of fire. Calling on fire, the shamans of the Teleuts and the Khakas turned to Umai or to the “mother-fire”.

This connection is probably connected with the veneration of the hearth as a symbol of House and Family. [10]

Analyzing the image of Umai in Turkic culture, A. M. Sagalaev comes to the following conclusion: “the image of the mother bird could hardly be borrowed — its distribution is so wide among the Altai peoples. It is included in the fabric of shamanic poetry, in the picture of the universe «, and there is a functional and figurative similarity of the mother goddess in the Altai and Ural traditions [11, p. 28, 32]. This forces us to turn to the South Ural mythology, represented in the Bashkir epic heritage. Currently, Mongolians worship Umay ana in Mongolia on the Orkhon River at Karakorym, 35 km from the Turkic stones. Because the mountain, which was considered the terrestrial environment, is the main pivot of the world structure in a broad sense.

The following definition of “Umai Ana” is reflected in the works of M. Orynbekov “Worldview of the ancient Kazakh people”. The activity of Umai Ana, as a higher God, refers to the contact between a man and a woman between the sacrament and the land and water, as it was a product of the grown, fertility of grain and large growth of sedentary cattle. Some sources say that Umai is not a god. But, M. Orynbekov Umaya explained at the level of God. In my opinion, the activity of washing “God” or “not God” does not matter. On the contrary, Umai matters the product of the growth of the name of Mother Earth, the abundance of livestock and their reproduction. Here the “service of education” in Umai is of great importance.

A. H. Alekseev “in his work the Shamanism of the Turkic-speaking peoples of Siberia” wrote that there are legends and historical facts that Umai-mother has equated the moon in the heavenly world. In the Turkic peoples, Umai can be compared with the wives of Zeus in ancient myths — Hera, Demeter, and so on.

The formation of the gods in an anthropomorphic image has developed in accordance with classical mythology. The woman is the god of archaic mythology, the product of the earth, so this is the god of the product, that these are people, and that he serves his classical god.

The study revealed two functions Umai. Umai was the patron of the house and the newborn child.

He was divided into a man and a woman, then he was divided into a man. Goddess of God (S). The path to the moon is the path to the moon, [12, 10p]. As a native of Umai, milk and dairy products were preserved in Kyrgyz folklore. Kyrgyz believe that Umai will provide crop and livestock yields. When the product was collected, they understood that “milk from the breast” is milk.

G. Potanin said in his work “Oriental motifs in the Western European epic” said: “I wrote the following phrase among the Mongols of Ordos: Sumbert is great from the mountains, Sumdalay is great (the sea of milk) from lakes’ In his work “Az and Me,” he argued that “Sumber is the meaning of Jer-Su (Earth and Water)”. Western researchers want to present Umai ana as Tengri and mislead the descendants of

the Turkic peoples. However, Umai Ana, there is no order of binding with theology and cosmogony. In our opinion, Umai ana-name of the angel supports the mother. The study found that the center of the origin and the general characteristics of the material and spiritual culture of the peoples of Central Asia and South Siberia. A single economic and cultural type influenced the general spiritual culture of the studied peoples: folklore, religious rites and worldviews.

Thus, despite the absence of the geneological connections of the Saka tribes with the ancient Turks, there is a geographical connection. In the ancient Turkic system of patriarchal government, despite the fact that their worldview showed respect for women. The Turks not only understood the woman as the parent of a man who in his daily life raises happiness, but also rated her female thing as the source of the holy “Umai Ana”.

References:

1. Potapov L. P. Umai — the Divine Torn in the Light of Ethnographic Dynasties. *Thurkologicheskogo jam*, 1972. — M.: Nauka, 1973. — C. 265–286
2. Aydarov G. Orhon monuments texts. — Almaty: Gylym, 1990. — 220 p.
3. Ahmet Tashagyl. Human Values in Turkish Khagan // *History — The Treasure of Mankind’s Thoughts: Ten volumes.* — Astana: Foliant, 2006. — T. 10: Historical thought of Turkic peoples.
4. Barthold V. V. Twelve lectures on the history of the Turkish peoples of Central Asia / Barthold V. V. — Almaty: Zhalyln, 1993. — 192p.
5. Melioranskii, P. M. bout Orkhon and Yenisei gravestone monuments. *JMPC*, 1898. — CCCXVII, VI. — S. 266 (archive source).
6. Sleptsov P. A. «The traditional family and rituals of the Yakuts XIX beginning. XX century.». Yakutsk: Yakut Prince. publishing house, 1989., 159p.
7. Epos. Bashkir folk art. — T. 1. — № 1. — Ufa, 1987.
8. Kashgari, M. *Divan lugat at-Turk* / M. Kashgari. — Almaty: Dyke Press, 2005. — 1288 p.
9. Kondybay S. Further Kazakh mythology. The third book. — Almaty: Dick Press, 2004. — 488 p.
10. Bashkir folk art. 12 t. T. 3. Epos / comp. M. M. Sagitov. — Ufa: Book, 1998. — 448
11. Sagalaev A. M. Ural-Altai mythology. Symbol and archetype. — Novosibirsk, 1991.
12. Malov C. E. Monuments of ancient Turkic writing. Texts and studies. — M. — L., 1951.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Политические символы как способ формирования гражданской идентичности

Сапронова Полина Евгеньевна, студент;

Научный руководитель: Шумилова Ольга Евгеньевна, кандидат политических наук, доцент

Тульский государственный университет

Данная статья раскрывает понятие гражданской идентичности, выявляет роль и влияние политических символов в данном феномене, обозначение критериев оценки сформированности гражданской идентичности посредством символики.

Ключевые слова: гражданская идентичность, символ, коммуникация, ценность, формирование, консолидация.

Гражданская идентичность является основополагающим фактором формирования и успешного функционирования гражданского общества. Это чувство принадлежности к общности граждан конкретного государства, позволяющее гражданской общности действовать в качестве коллективного субъекта и осуществлять свои полномочия через данный феномен. Также гражданская идентичность есть очевидный показатель консолидации общества, определенное условие целостности государства.

Политические символы в отношении гражданского общества можно считать сопутствующим обозначающим фактором отражения идентичности конкретного взятого объекта. Символ непосредственно участвует в процессе формирования политической идентичности, являя собой особый вид отождествления [3, с.351]. Наличие своей символики обеспечивает универсальные средства коммуникации внутри общности, становясь идентифицирующим фактором. Кроме того, символ является материализованным носителем идеи единства, целостности, обладает способностью обеспечивать мотивацию совместных действий. Он отражает значимые для общности ценности и образы.

Символика, являясь особым способом коммуникации, способна воздействовать на общество, вызывая конкретные ассоциации, пробуждая чувство принадлежности, восхищения и т.д. Для оценки сформированности гражданской идентичности существующие следующие критерии:

1) когнитивный. Он включает в себя знание о гражданских правах и обязанностях, формирующее правовую культуру, где символы служат опосредованным источником передачи информации. То есть когнитивный критерий определяет осведомленность гражданина о политических символах Российской Федерации, формирующие гражданскую идентичность и помогающие в её осмыслении [2, с. 21];

2) эмоциональный. Данный критерий отражает переживание личностью своей принадлежности к государству, гражданскому обществу. Высшим проявлением положи-

тельной оценки личностью собственной принадлежности к государству и гражданскому обществу является патриотизм, который включает чувство гражданского долга, доверие к государству, уверенность в собственных силах и в том, что добиться результатов в решении государственных задач можно лишь коллективно, объединив свои действия с действиями других людей, где политические символы играют особую роль. Она состоит в наполненности символов эмоциональным компонентом, способным своим появлением послужить возникновению определенных ассоциативных реакций;

3) ценностно-ориентировочный. Он заключается в признании и соблюдении прав и свобод человека и гражданина, толерантности, веротерпимости, уважении правовых основ государства, где символы выступают в качестве носителя ценностных ориентиров;

4) деятельностный (поведенческий). Компонент представляет собой способность и желание гражданина проявлять активную гражданскую позицию. Готовность участвовать в политически важных событиях страны, нести ответственность за собственные и коллективные действия, где символы способствуют пробуждению особых реакций, позволяющих отстаивать определенные принципы.

Символы — неотъемлемый атрибут, интегрированный в процесс формирования гражданской идентичности. Зачастую не только исторически сложившиеся факторы (символы, традиции и т.д.) участвуют в формировании идентичности, но и политики, которые действуют в реальном времени, способствуют формированию, изменению и трансформации идентичности какого-либо политического явления. Например, отношение к стране часто складывается из образа и слов политического лидера, политические традиции являются предметом обличения граждан общности или страны в определенный образ, которому они могут не соответствовать, но тем не менее сложившиеся стереотипы и есть символ [1, с. 102].

Таким образом, на современном этапе политический символ служит фактором консолидации людей и играет особую роль в формировании гражданского общества. Различные составляющие компоненты символа позволяют ему воздействовать на граждан, объединяя людей, вызывая эмоции, воспитывая чувство патриотизма. Сим-

волика помогает в ориентирах на пути становления гражданского общества, помогая в обличении стандартного политического процесса в индивидуальный, свойственный конкретной общественности, что и позволяет в конечном итоге говорить о формировании гражданской идентичности.

Литература:

1. Бурковский И. В. Символические ресурсы в системе властных отношений // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. С. 101–105.
2. Рабочая группа ИС РАН. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. Часть 3. (Историческое самосознание и национальный менталитет россиян. Социокультурные аспекты европейской идентичности россиян) // Полис. 2008. № 3. С. 9–28.
3. Соболева Н. А. Очерки истории российской символики от тамги до символов государственного суверенитета, М.: Языки славянских культур: Знак, 2006. С. 350–353.

Роль политики США в современных российско-японских отношениях

Юсупова Миляуша Ильшатовна, студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

В XXI столетии Россия и Япония добились наиболее высокого темпа развития двусторонних отношений. Япония — крупный партнёр России на Дальнем Востоке, с которым наша страна намерена укреплять взаимовыгодные отношения [1]. Российско-японское сотрудничество развивается в трёх основных сферах: политической — по вопросам заключения мирного договора, экономической, а также в сфере культуры.

Несмотря на нынешнюю относительную самостоятельность внешнеполитического курса Японии, Соединённые Штаты как сверхдержава продолжают оказывать значительное влияние на динамику отношений между нашими странами. Кризис последних лет в российско-американских отношениях не проходит бесследно и для Азиатско-Тихоокеанского региона, одного из важнейших элементов международной системы. Ныне Страна восходящего солнца не является абсолютно независимой. Данная ситуация обусловлена объективными историческими предпосылками.

После окончания Второй мировой войны Япония попала в оккупацию. Юридический возврат суверенитета Японии по Сан-Францисскому мирному договору, а также принятие в ООН были заслугой Штатов [2, с. 187]. В то же время страны подписали договор о безопасности, который предоставил США возможность сохранить свои военные базы в Японии, многие из которых до сих пор находятся там [3]. Поскольку существует Договор о взаимной безопасности и сотрудничестве между США и Японией, можно сделать вывод о том, что Япония частично желает быть зависимой.

Настоящая Конституция Японии, как известно, была составлена под надзором американской политической элиты

[4, с. 111]. Это одновременно соответствовало как национальным интересам США, так и продвижению ими надлежащей правовой системы внутри Японии.

Следующим ключевым элементом косвенного контроля Америки справедливо назвать японскую Либерально-демократическую партию [5, с. 19]. После войны Демократическая и Либеральная партии пришли к консенсусу о необходимости объединения. Они небезосновательно опасались главного конкурента в борьбе за власть — Социалистическую партию. Внутри страны к этому шагу их подталкивали предпринимательские организации, а извне — США [6]. Политика ЛДП традиционно ассоциируется со следующими целями: быстрый экономический рост на основе экспорта, тесное сотрудничество с Америкой.

Наиболее ярко влияние политики Штатов на отношения Японии с Россией проявляется в двух аспектах: в контексте антироссийских санкций и по вопросу принадлежности Южных Курильских островов. Политический кризис в Украине, начавшийся в конце 2013 года, а также последующее присоединение Крыма к РФ являются одними из наиболее важных событий последнего десятилетия. Реакция западных стран была острой: их официальные представители назвали это аннексией. В то же время МИД Японии объявил референдум в Крыму незаконным и отказался признать его результаты. Япония в одностороннем порядке прекратила переговоры с Россией об упрощении визового режима, заключении новых инвестиционных соглашений, партнёрстве в космическом пространстве и сотрудничестве в противодействии опасным военным действиям [7].

Подчинённый характер действий японского руководства был признан губернатором Токио Ёити Масудзо: «Япония

в вопросах безопасности всё-таки очень зависит от США. У нас проблемы вокруг нашей страны — в отношении Китая, КНДР и Южной Кореи, что обуславливает необходимость опираться на военные возможности США» [8]. Санкционная политика США и следующей за ними Японии препятствует российско-японскому сближению [9]. Как справедливо отмечают эксперты, санкции подрывают усилия сторон по улучшению двусторонних отношений и возобновлению переговоров по территориальному вопросу [10].

Вопрос о принадлежности Южных Курил присутствует в российско-японских отношениях с середины 40-х годов XX века. Отказавшись от суверенитета над Курилами и Сахалином, Токио в то же время не признал включение этих территорий в состав СССР. При президенте В. В. Путине Декларация о нормализации советско-японских отношений 1956 года стала основным документом в переговорах по разрешению территориального спора. В настоящее время перед японской администрацией стоит выбор между заключением мирного договора с Москвой и продолжением существующей политической линии [11].

Какие препятствия стоят на пути мирного решения проблемы владения Южными Курилами? Это исторический спор о суверенитете: СССР был готов передать Хабомаи и Шикотан Японии, однако та отказалась, потребовав вернуть все острова одновременно. «Почему японцы

на этом настаивают? Потому что их поддерживают США. Собственно, Соединённые Штаты и были виновником того, почему после 1956 года мирный договор не был подписан», — пишет Ю. Почта, профессор кафедры сравнительной политологии РУДН. «США не нужны были нормальные, урегулированные отношения между Японией и Советским Союзом» [12]. Возможность появления американских военных баз на островах Курильской гряды также препятствует созданию благоприятной атмосферы для переговоров. Важную роль здесь играет и национальная психология. Территориальные споры регулярно используются японскими политиками в речах и предвыборных манифестах [13].

Международная обстановка в последнее десятилетие была далеко не в пользу разрешения территориальной проблемы. С одной стороны, США видят в решении российско-японского спора сближение Японии с Россией и отдаление её от Америки. «Мягкая сила» является основным принципом американского подхода к отношениям с Японией [14, с. 37]. Фактически, спор о владении Курильскими островами стал важным инструментом, позволяющим США управлять российско-японскими отношениями, поскольку Япония не испортит союзнические отношения с США. Таким образом, одновременно желая идти на диалог с Российской Федерацией [15], Япония оказывается на распутье.

Литература:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. П. 85 // МИД России. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 30.03.2019).
2. Гриванов Р. Роль США в формировании внешней политики Японии // Россия и АТР. — 2011. — № 2. — С. 187–193.
3. American forces in Japan // The Economist. URL: <https://www.economist.com/asia/2015/02/12/showdown> (дата обращения: 28.04.2019).
4. Koseki Shoichi. The Birth Of Japan's Postwar Constitution. — New York: Perseus, 1998. — 272 с.
5. Vogranenko D. Japan as politically dependent state // Voronezh Oriental Studies. — Voronezh: The Centre for Oriental Studies, 2017. — С. 11–26.
6. Сенаторов А., Цветова И. Либерально-демократическая партия: полвека у власти // Ежегодник Японии. — 2006. — № 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalno-demokraticeskaya-partiya-polveka-u-vlasti> (дата обращения: 20.04.2019).
7. Япония и ЕС заявили, что никогда не признают вхождение Крыма в состав РФ // Информационное агентство ИТАР-ТАСС. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2004677> (дата обращения: 15.03.2019).
8. Япония ввела санкции против РФ под давлением США, утверждает губернатор Токио // Интерфакс. URL: <http://www.interfax-russia.ru/Siberia/news.asp?id=536618&sec=1671> (дата обращения: 18.04.2019).
9. Кавато Акио. Укураина мондаи о кацуё сита сэккёку гаико о // Nippon. URL: <https://www.nippon.com/ja/currents/d00119/> (дата обращения: 11.04.2019).
10. Ratner E., Rosenberg E. Pointless Punishment. How the Sanctions on Russia Will Hurt Asia // Foreign Affairs. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141915/ely-ratner-and-elizabeth-rosenberg/pointless-punishment> (дата обращения: 22.03.2019).
11. Панов А. Н., Стрельцов Д. В. Современные российско-японские отношения и перспективы их развития // Российский совет по международным делам. — М.: Спецкнига, 2012. — С. 32.
12. Поддержка США и внутренние настроения: почему позиция Японии по Южным Курилам остаётся неизменной // ТВ-Новости. URL: <https://russian.rt.com/world/article/597868-yaponiya-abe-kurily-zayavlenie-eksperty> (дата обращения: 01.04.2019).

13. Чеков А. Д. Курильский вопрос в российско-японских отношениях // Внешняя политика. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/kurilskiy-vopros-v-rossiysko-yaponskih-otnosheniyah/> (дата обращения: 31.01.2019)
14. Волков С. Япония во взаимоотношениях России и США // Международные отношения и мировая политика. — 2015. — № 1. — С. 35–40.
15. Заявления для прессы по итогам переговоров с Премьер-министром Японии Синдзо Абэ // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55555> (дата обращения: 10.04.2019).

СОЦИОЛОГИЯ

Современные подходы к определению понятия «молодая семья» и классификации молодых семей в России

Гарник Мария Дмитриевна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Статья посвящена обзору современных подходов к определению понятия «молодая семья» и подходов к ее классификации. Обзор включает в себя современные статьи, монографии, диссертации и законодательные акты Российской Федерации. На основе существующих подходов автором сформулировано собственное определение понятия «молодая семья».

Ключевые слова: семья, молодая семья, молодые супруги.

Семья — это важная составляющая любого общества, его ячейка, которая поддерживает его целостность. Семья представляет собой один из важнейших инструментов социализации личности, исторической трансляции культурных, этнических, нравственных ценностей. Она выступает как первый воспитательный институт, связь с которым человек ощущает на протяжении всей своей жизни [4, с. 127].

Любая семья в своем развитии проходит этапы зарождения и становления и, как правило, далеко не каждая семья способна выдержать трудности и проблемы, возникающие перед ней в эти периоды. Так, согласно статистическим данным, к 24 годам 75 % молодежи вступает в брак, а 15 % уже разводятся. На период первых двух лет совместной жизни приходится 20 % разводов, а на первые четыре — 37 % разводов [4, с. 128].

Молодая семья олицетворяет будущее общества, так как через семью передаются его ценности теоретические, эстетические, экономические, социальные, политические, культурные [9, с. 118]. В обществе молодая семья призвана осуществлять следующие функции:

- обеспечивать развитие личности и реализацию личных интересов каждого члена семьи;
- обеспечивать воспроизводство физически здорового и психически полноценного потомства;
- в надлежащей степени осуществлять воспитание и социализацию подрастающего поколения;
- формировать у детей национальное самосознание, гражданственность и преемственность социокультурных ценностей;
- обеспечивать условия для укрепления здоровья и полноценного отдыха всех членов семьи [7, с. 88].

Важность молодой семьи для общества обуславливает необходимость четкого понимания, что подразумевается под понятием «молодая семья».

В научном сообществе рассматриваются следующие подходы к определению данного понятия (таблица 1).

Таблица 1. Подходы к определению понятия молодой семьи

Подход	Определение
По сроку отношений, зарегистрированных в браке	Семья в первые 3 года после заключения брака
По максимальному возрасту супругов	Семья, в которой возраст обоих супругов не превышает 30

Источник: [10, с. 23]

Первый подход «по сроку в браке» является «динамическим», так как выступает средством измерением возникновения и существования семьи. Как правило, под молодой семьей понимается семья в первые 3 года после заключения брака, некоторые авторы увеличивают данный период до 5–10 лет. Так, В. А. Сысенко считает возможным выделение четырех основных стадий семейной жизни, среди которых он называет «совсем молодые» семьи — до 4 лет и молодые семьи — 5–9 лет [8, с. 16]

Однако, такой подход не может исчерпывающе охарактеризовать семьи современного общества, так как на сегодняшний день в нем существует большое многообразие семейных отношений. Например, существует большое количество семей, не регистрирующих свои отношения в течение продолжительного времени 5–10 лет и более.

Другой подход основан на максимальном возрасте супругов. В России такой подход используется на законодательном уровне и ограничен возрастом 30 лет. Так, в России распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.», закреплено понятие, что молодая семья — это семья, состоящая в первом зарегистри-

рованном браке, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет [1].

В некоторых законодательных актах РФ по социальной поддержке молодых семей возраст членов молодой семьи определен границей 35 лет, обязательным является наличие несовершеннолетних детей [3, с. 9].

Ограничение по возрасту членов семьи в 30 лет Ростовская Н. А. связывает с тем, что что примерно в этом возрасте не только удовлетворяются, но и формируются духовные потребности личности, создаются и поддерживаются бытовые традиции, формируется психологическая поддержка и взаимопомощь в ведении домашнего хозяйства [6, с. 3].

Тем не менее и второй подход не является исчерпывающим, поэтому многие современные исследователи хоть и опираются на максимальный возраст супругов, но считают необходимым дополнить определение молодой семьи следующими характеристиками:

- продолжительность брака составляет не более трех-пяти лет;
- брак является первым для обоих супругов;
- супруги имеют хотя бы одного ребенка [7, с. 88].

Типы молодых семей могут быть классифицированы на основе разных подходов (таблица 2).

Таблица 2. Подходы к классификации молодых семей

Подход	Типы молодых семей
По степени полноты	<ul style="list-style-type: none"> • полные; • неполные;
Подход	Типы молодых семей
По степени благополучия	<ul style="list-style-type: none"> • маргинальные (крайне низкие доходы, высокий уровень употребления наркотических веществ и алкоголя); • кризисные (находящиеся ниже черты бедности и имеющие серьезные проблемы супружеских отношений); • благополучные (уровень жизни несколько выше среднего, все свои проблемы такие семьи в состоянии решить самостоятельно).
По экономическому благосостоянию	<ul style="list-style-type: none"> • бедные (уровень нищеты, душевой доходы ниже МРОТ); • малообеспеченные (душевой доход равен МРОТ или чуть превышает его); • обеспеченные (душевой доход на уровне среднего по региону); • состоятельные (душевой доход значительно выше среднего по региону).
По возрасту и наличию детей	<ul style="list-style-type: none"> • семьи с детьми от 0 до года и раннего возраста (1–4 года); • студенческие семьи; • семьи несовершеннолетних родителей.

Источник: [4, с. 23]

Таким образом, в результате рассмотрения современных подходов к определению понятия молодой семьи, а также подходов к ее классификации можно сформулировать следующее определение: молодая семья — это семья, кото-

рая состоит в официальном браке не более 10 лет, возраст супругов которой, либо одного родителя в неполной семье, не более 30–35 лет и которая может иметь малолетних детей.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г». // Система Гарант. URL: //base.garant.ru/70813498/#ixzz5aGJVXdhm (дата обращения 02.02.2019)
2. Болдина, М. А. Технологии социальной работы с молодыми семьями / М. А. Болдина // Социально-экономические явления и процессы. — 2013. — № 5 (051). — С. 261–266.
3. Молодая семья в современном обществе: методическое пособие для специалистов по работе с семьей и молодежью / Е. В. Рыбак, Н. Г. Слепцова, А. Б. Федулова, Н. В. Цихончик, под общей ред. Е. В. Рыбак. — М.: ООО «ТР-Принт», 2016. — 150 с.
4. Паршина, В. В. Специфика молодой семьи и ее основные проблемы / В. В. Паршина // Проблемы современной науки и образования. — 2013. — № 4 (18). — С. 127–130.
5. Плотников, А. Д. Молодая семья / А. Д. Плотников // Знание. Понимание. Умение. — 2006. — № 3. — С. 201–202.
6. Ростовская, Н. А. Формирование культуры молодой семьи в современной России: автореферат дис... кандидата культурологии: 24.00.01 / Н. А. Ростовская. — Киров, 2013. — 19 с.
7. Ростовская, Т. К. Процессы институализации молодой семьи / Т. К. Ростовская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2013. — № 2 (26). — С 84–90.

8. Сысенко В. А. Супружеские конфликты / В. А. Сысоенко. — М.: Финансы и статистика, 1983. — 175 с.
9. Тихомирова, В. В. Социальное самочувствие и ценностные ориентации молодой семьи / В. В. Тихомирова // Социологические исследования. — 2010. — № 2. — С. 118–124.
10. Чернова, Ж. В. «Демографический резерв»: молодая семья как объект государственной политики / Ж. В. Чернова // Женщина в российском обществе — 2010. — № 1. — С. 23–42.

Исследование межпоколенных конфликтов в российской науке (2008–2018 гг.): библиометрический анализ

Гарник Мария Дмитриевна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье представлен библиометрический анализ диссертационных исследований на тему межпоколенных конфликтов в России и приведены его результаты. Объектом изучения стали диссертационные исследования, выполненные в России в период с 2008 по 2018 гг. Цель работы заключалась в выявлении структуры и динамики диссертационных исследований по теме межпоколенных конфликтов в нашей стране, а именно их отраслевая, географическая структура и временная динамика.

Ключевые слова: межпоколенные конфликты, диссертационное исследование, библиометрический анализ.

Тема исследования межпоколенных конфликтов (конфликта отцов и детей) являлась актуальной во все времена. В разные времена причины данного вида конфликта могли быть разными, тем не менее основой противостояния опыт, консерватизм и стремление сохранить приобретенное в течение жизни (опыт, связи, материальные ресурсы) старшего поколения и стремление к переменам, революционизм младшего поколения.

В научной литературе существуют различные подходы к определению межпоколенного конфликта, тем не менее все они сводятся примерно к следующему: межпоколенный конфликт — это столкновение противоположных позиций, мнений, оценок, идей, принадлежащих людям различных

поколений, которое они пытаются решить с помощью убеждений или действий на фоне проявления эмоций.

Тема межпоколенного конфликта является привлекательной для современных исследователей. Библиометрический анализ темы межпоколенных конфликтов был сделан на основе анализа диссертаций российских исследователей в период с 2008 по 2018 гг. Для поиска диссертаций были использованы следующие интернет-ресурсы dissercat.com, elibrary.ru, scholar.google.com. Для поиска диссертаций были использованы следующие ключевые слова: межпоколенный конфликт, межпоколенные конфликты, конфликты поколений. Результаты поиска представлены в таблице 1.

Таблица 1. Диссертации российских исследователей на тему межпоколенных конфликтов, 2008–2018 гг.

Автор	Год	Город	Тема	Специальность	Область исследования межпоколенных конфликтов
Петрова Евгения Анатольевна	2008	Москва	Межпоколенные отношения как ресурс совладающего поведения	Психология развития, акмеология	Проблема межпоколенных взаимоотношений как на микроуровне (например, в семье), так и на макроуровне (в обществе в целом);
Христенко, Ольга Владимировна	2008	Ростов-на-Дону	Философско-антропологический анализ старости	Религиоведение, философская антропология, философия культуры	— межпоколенные отношения как социальная проблема старения; — отказ детей от престарелых родителей как результат межпоколенного конфликта
Вдовина, Маргарита Владимировна	2008	Москва	Функциональные изменения межпоколенческого конфликта в российской семье	Социология — Социология семьи, брака и родства. Социология пола и половых отношений	— межпоколенческие отношения в семье как исследовательская проблема в классической социологии. — межпоколенческий конфликт в семье как функциональный процесс. — статусные и ролевые противоречия субъектов межпоколенческого конфликта в семье.

Автор	Год	Город	Тема	Специальность	Область исследования межпоколенческих конфликтов
					— ценностно-нормативное и ситуационно-событийное измерения межпоколенческого конфликта. — социальная характеристика семей с конфликтными взаимоотношениями. — особенности групповой динамики межпоколенческого конфликта.
Шнуренко Татьяна Ивановна	2009	Курск	Динамика ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях межпоколенной преемственности	педагогическая психология	механизм преемственности поколений и противостояние и конфликт поколений на ценностном уровне
Автор	Год	Город	Тема	Специальность	Область исследования межпоколенческих конфликтов
Дуарова, Марьяна Алексеевна	2011	Ростов-на-Дону	Межпоколенческие отношения в трансформирующемся российском обществе: динамика и интегративный потенциал	Социальная структура, социальные институты и процессы	динамика межпоколенческих отношений в России за период с 1990-х годов по настоящее время, дана оценка уровня их конфликтности и определена специфика межпоколенческих разрывов в российском обществе
Бохан, Галина Максимовна	2011	Санкт-Петербург	Родовое основание социального и духовного становления человека	Социальная философия	Диалог поколений и внутриродовые конфликты, как механизм социализации личности
Бохан, Галина Максимовна	2011	Санкт-Петербург	Родовое основание социального и духовного становления человека	Социальная философия	Диалог поколений и внутриродовые конфликты, как механизм социализации личности
Герцен, Светлана Михайловна	2012	Тюмень	Динамика ценностных ориентаций молодежи в изменяющейся России (межпоколенный подход)	Социальная структура, социальные институты и процессы	Причины ценностного конфликта молодежи со средним и старшим поколениями на уровне региона
Пушина, Лада Юрьевна	2012	Нижний Новгород	Социальная ответственность поколений современного российского общества	Социальная структура, социальные институты и процессы	Поколение как социально-историческое явление и научная проблема; Виды поколений современного российского общества.
Иванова, Елена Игоревна	2013	Москва	Социально-демографические поколения современной России	Социальная структура, социальные институты и процессы	— межпоколенные антиномии и общественное сознание; — конфликты степени как фактор взаимодействия поколений; — внутрисемейная поддержка и ее роль в достижении межпоколенной солидарности; — ориентация на взаимодействие поколений в российской семье как направление социально-демографической политики.
Малахова, Елена Владимировна	2013	Москва	Эстетическая составляющая современной молодежной субкультуры	Эстетика	Молодежная субкультура и проблема конфликта поколений.

Автор	Год	Город	Тема	Специальность	Область исследования межпоколенческих конфликтов
Мкоян Гоар Сергеевна	2016	Санкт-Петербург	Социокультурные ценности в современном армянском обществе: межпоколенный анализ	социология культуры (социологические науки)	— анализ межпоколенных различий в социокультурных ценностях в Армении; — межпоколенные конфликты и процесс передачи социокультурных ценностей Армении.
Автор	Год	Город	Тема	Специальность	Область исследования межпоколенных конфликтов
Ван Вэньцзя	2018	Екатеринбург	Семейная ссора как лингвокультурный феномен в русской речевой практике	Русский язык	Деструктивная семейная коммуникация; Сценарий ссоры, как показатель межпоколенных разрывов

Как видно из таблицы 1, тема межпоколенных конфликтов затрагивается в диссертациях исследователей, которые

принадлежат различным научным направлениям. Отраслевая структура диссертаций приведена на рисунке 1.

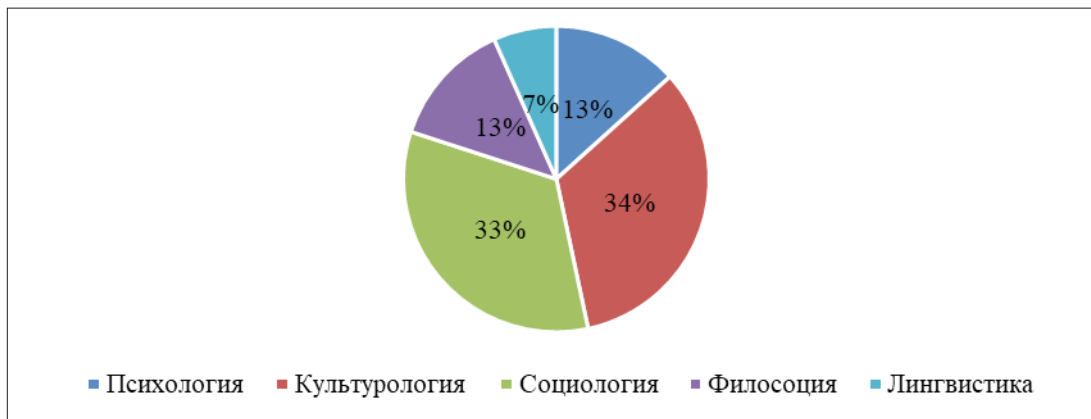

Рис. 1. Отраслевая структура диссертаций российских исследователей по темам, связанным с межпоколенческими конфликтами, 2008–2018 гг.

Как видно из рисунка 1, больше всего диссертационных исследований по теме межпоколенных конфликтов в период с 2008–2018 гг. выполнено по специальностям социологии и культурологии. Также значительную долю имеют такие специальности, как философия и психология.

В результате классификации диссертационных исследований по месту защиты диссертации была установлена географическая структура научных исследований межпоколенных конфликтов в России (рисунок 2).

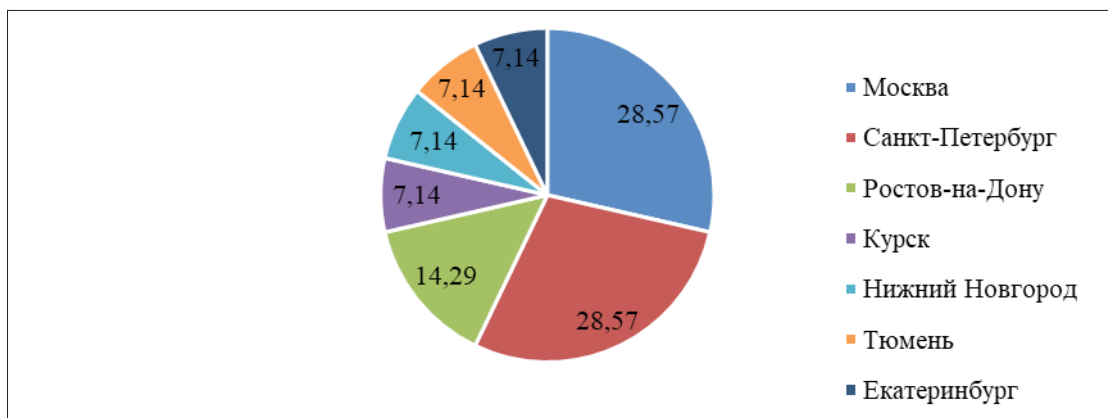

Рис. 2. Географическая структура научных исследований межпоколенных конфликтов в России, 2008–2018 гг., %

Из рисунка 2 видно, что больше всего диссертационных исследований межпоколенных конфликтов было сделано в Санкт-Петербурге и Москве. Также из рисунка 2 можно сделать вывод, что все диссертационные исследования межпоколенных конфликтов проведены в Централь-

ных регионах страны (г. Ростов-на Дону, Нижний Новгород, Курск, Екатеринбург).

Временная структура диссертационных исследований на тему межпоколенных конфликтов семьи представлена на рисунке 3.

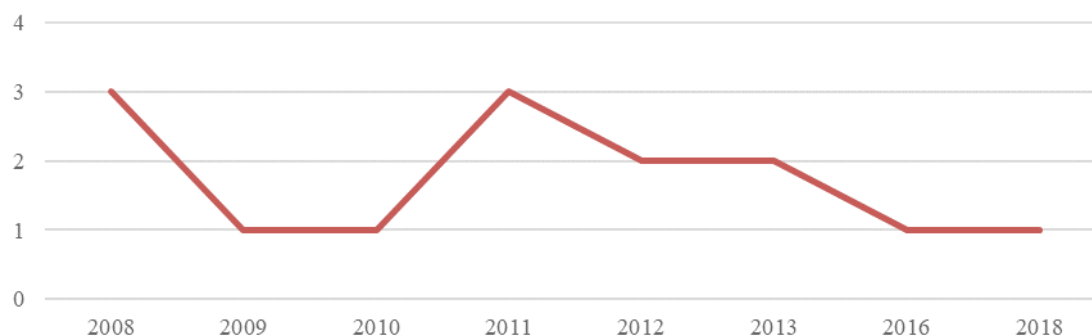

Рис. 3. Временная структура диссертационных исследований на тему межпоколенных конфликтов российских авторов, 2008–2018 гг.

Из представленного графика можно сделать вывод, что тема межпоколенных конфликтов вызывает интерес у исследователей. В год в России защищается от 1–3 диссертаций, темы которых напрямую или косвенно связаны с межпоколенными конфликтами.

Таким образом, выполненный библиометрический анализ российских диссертационных исследований по теме межпоколенных конфликтов позволил выявить следующее:

1. За период с 2008 по 2018 годы в России было защищено 15 диссертационных исследований по темам, косвенно или напрямую связанным с межпоколенными конфликтами.

2. Больше всего диссертационных исследований по данной теме было выполнено по специальностям: социология, культурология, философия и психология.

3. Географическая структура диссертационных исследований включает в себя города Центральных регионов России — Санкт-Петербург, Москва, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, Курск и т. д.

4. Динамика диссертационных исследований носит стабильный характер — ежегодно в России защищается от 1–3 диссертаций по теме межпоколенных конфликтов.

Проведенный библиометрический анализ может быть интересен и полезен студентам, авторам и исследователям в области семейных отношений.

Литература:

1. Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCAT // disserCAT. URL: <http://www.dissercat.com> (дата обращения 10.06.2018).
2. Научная электронная библиотека elibrary.ru // Elibrary. URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения 10.06.2018).
3. Google академия // Google академия URL: <https://scholar.google.ru> (дата обращения 10.06.2018).

Оценка процесса создания в Омске доступной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья

Егоров Александр Александрович, студент магистратуры

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского

В статье рассматривается проблема наличия барьеров для лиц с ограниченными возможностями здоровья в использовании городской инфраструктуры и получении услуг различного рода, а также меры по созданию безбарьерной среды. Дается краткая характеристика государственной программы «Доступная среда» на 2011–2020 годы, а также трудности и особенности ее проведения с точки зрения специалиста по социальной работе, занимающегося реализацией данной программы.

Ключевые понятия: доступная среда, инвалид, инвалидность, адаптация, безбарьерная среда, люди, имеющие инвалидность.

В рамках реализации Конвенции о правах инвалидов, принятой в 2006 году Генеральной Ассамблеей ООН, Российской Федерацией была разработана и утверждена государственная программа «Доступная среда» на 2011–2020 годы [1]. Программа предполагает адаптацию объектов социальной инфраструктуры, сферы образования, а также рынка труда для включения инвалидов в общество.

О самом понятии «доступная среда» или «безбарьерная среда» стали говорить лишь со второй половины XX века, когда внимание общественности было привлечено к тем ограничениям, которые накладывает городская инфраструктура на людей с инвалидностью.

Безбарьерная среда — это такая среда, в которой отсутствуют какие-либо барьеры к достижению цели или для реализации поставленных задач, как то: свободное использование различных услуг, возможность посещения культурно-массовых, спортивных и иных мероприятий [6].

Безбарьерная городская среда является не только удобным средством и помощником в вопросе социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья, но и фактором экономического роста (большее количество людей задействовано в производстве и потреблении товаров и услуг).

Немаловажным является тот факт, что безбарьерная среда нужна не только людям с ограниченными возможностями здоровья, но и всем остальным. Травмы, крупногабаритные грузы (чемоданы, велосипеды, коляски с маленькими детьми), а также иные факторы могут стать помехой в пользовании городской средой. Не секрет, что даже люди не имеющие инвалидности, травм и крупногабаритных грузов, испытывают трудности в пользовании городской средой. Например, в холодное время года ступеньки перед входами в различные учреждения становятся травмоопасными в силу обледенения и отсутствия нескользящего покрытия.

На сегодняшний день инфраструктура российских городов во многом остается все еще «барьерной», «недоступной», разделяющей людей на тех, кто может воспользоваться ею, и тех, кто не может, оставляя вторых за бортом социальной, экономической, культурной, политической, спортивной жизни города и общества.

Таким образом, мы можем заявить, что инвалидами людей делает не заболевание, а городская среда.

В большинстве регионов разработаны программы по доступности, которые частично субсидируются из федерального бюджета. Определенных результатов удалось добиться при реализации государственной программы Омской области «Доступная среда» до 2020 года (далее — Программа) с объемом финансирования 3,47 млрд рублей. Ее основная цель — обеспечение беспрепятственного доступа к приоритетным объектам и услугам для инвалидов и других маломобильных групп населения. [7]

Сама Программа представлена комплексом мероприятий, направленных на адаптацию жилищного фонда, транспортной инфраструктуры, зданий органов власти, учреждений здравоохранения, образования, социальной защиты населения, объектов сферы занятости, спортивных и культурных объектов, информационной сферы, а также предоставление услуг в данных сферах жизнедеятельности.

Для реализации программы и создания доступной среды созданы комиссии, в которые входят специалисты по доступной среде (специалисты по социальной работе в комплексных центрах социального обслуживания населения, прошедшие специальное обучение), представители органов власти и общественных организаций инвалидов. Комиссии рассматривают и утверждают анкеты участников, акты экспертных оценок, а также контролируют ход исполнения планов адаптации каждого участника паспортизации.

Система оценки доступности объектов социальной инфраструктуры разработана Министерством труда и социального развития Омской области, однако разрабатывалась она с учетом мнения представителей общественных организаций инвалидов. Специалистами комплексных центров социального обслуживания населения изучается возможность для инвалидов беспрепятственно попасть на паспортизируемый объект, передвигаться по нему, получить необходимую услугу, а также воспользоваться сопутствующими услугами (гардероб, буфет, санитарно-гигиенические помещения). В случае несоответствия требованиям, создается план адаптации объекта социальной инфраструктуры, устанавливаются сроки его реализации, а также периодически проводится проверка исполнения плана адаптации.

Подготовительная работа для реализации Программы была проведена слабая [6], что отразилось на реализа-

ции уже на первых этапах. К. Э. Сафронов обращает внимание на то, что «полигонами для испытаний стали не отдельные участки дорог и улиц, а целые регионы — Тверская и Саратовская области и Республика Татарстан — где, например, стали укладывать плитку, которая мешала людям ходить, стала разрушаться и была неправильно уложена из-за непродуманных нормативов или отсутствия опыта» [7]. Желание выполнить Программу по-советски, используя лозунг «Пятилетку в три года», сыграло злую шутку. Довольно большая часть зданий и сооружений только в одном городе Омске для приспособления к требованиям Программы и самого понятия безбарьерная среда требует значительного количества усилий, средств и времени, что отражается на тех сроках реализации мероприятий, которые прописаны для объекта в его паспорте доступности. Неопытность участников и несовершенство разработанных нормативов приводят ко многим трудностям. Автор, исходя из своего опыта, может привести в пример следующее: для реализации мероприятий, прописанных в паспорте доступности бюджетного объекта (будь то школа, поликлиника, детский сад и т. п.), объявляется тендер, который как правило (за редким исключением) выигрывает небольшая строительная фирма, не очень хорошо знакомая с нормативами доступной среды, которые прописаны в СП 59.13330 «СНиП 35–01–2001 Доступность зданий и сооружений для маломобильных

групп населения» (далее — СП 59.13330)[3]. В свою очередь, руководство самого бюджетного учреждения также не всегда обладает знаниями по данному вопросу, чтобы проследить за выполнением работ, и это несмотря на то, что все нормативы по каждому мероприятию подробно прописаны в паспорте доступности объекта или имеют ссылку на СП 59.13330. Таким образом, во время принятия специалистом комплексного центра социального обслуживания населения проведенных работ по реализации Программы, могут быть выявлены нарушения, которые в свою очередь связаны не только с неправильно реализованными мероприятиями, но и с нецелевым расходованием бюджетных средств [4], что является нарушением Уголовного кодекса Российской Федерации.

Уже сам факт того, что необходимость и социальная значимость создания безбарьерной среды признается и поддерживается государством, является однозначно символом того, что в нашем обществе происходят перемены в сторону улучшения качества жизни людей с ограниченными возможностями здоровья и отношения самого общества к ним. Несмотря на те недостатки, которые были рассмотрены выше, реализация государственной программы «Доступная среда» на 2011–2020 годы является важным шагом к созданию открытой, безбарьерной среды, где каждый член общества, независимо от возможностей здоровья, может вести полноценную жизнь.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2015 г. N 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы»
2. Постановление Правительства Омской области от 16 октября 2013 года N 261-п «Об утверждении государственной программы Омской области «Доступная среда»
3. Свод правил 59.13330 «СНиП 35–01–2001 Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения»
4. Ст. 285.1 УК РФ. Нецелевое расходование бюджетных средств
5. Никонова Анна Александровна Государственная программа «Доступная среда на 2011–2015 годы» как фактор ликвидации барьеров инвалидности в России // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2016. № 1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-programma-dostupnaya-sreda-na-2011-2015-gody-kak-faktor-likvidatsii-barierov-invalidnosti-v-rossii> (дата обращения: 17.10.2018)
6. Сафронов Кирилл Эдуардович Безбарьерная городская среда. Третье изд. доп. и перераб: учеб. пособие. — Омск: Золотой тираж, 2014. — 162 с.
7. Сафронов Кирилл Эдуардович Методика оценки уровня доступности объектов для инвалидов и маломобильных групп населения с использованием балльной системы // Вестник СибАДИ. 2014. № 3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-urovnya-dostupnosti-obektov-dlya-invalidov-i-malomobilnyh-grupp-naseleniya-s-ispolzovaniem-balnoy-sistemy> (дата обращения: 17.10.2018)

Образовательные компетенции выпускника направления 39.03.03 «Организация работы с молодежью» в контексте трудовых функций профессионального стандарта специалиста по управлению персоналом

Суханов Илья Александрович, студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Ключевые слова: организация работы с молодежью, управление персоналом, образовательные компетенции, трудовые функции.

Область профессиональной деятельности бакалавров по работе с молодежью включает: решение комплексных задач по реализации молодежной политики в сферах труда, права, политики, науки и образования, культуры и спорта, коммуникации, здравоохранения, взаимодействие с государственными и общественными структурами, молодежными и детскими общественными объединениями, с работодателями. Объектами профессиональной деятельности бакалавров выступают социокультурные процессы в молодежной среде, свойства и состояния молодежи, их проявления в различных областях социальной деятельности и взаимодействия на уровне индивида, группы, общества, а также способы и формы воздействия на молодежь, различные аспекты ее развития [1].

Квалификационные характеристики будущего специалиста по работе с молодежью конкретизируют необходимые знания, умения и навыки по блокам предметов и отдельным учебным дисциплинам, которые выражены в общекультурных и профессиональных компетенциях. Каждый учебный цикл представляет собой определенный перечень знаний, умений и навыков, направленных на осуществление успешной профессиональной деятельности в дальнейшем. В результате, выпускник, который успешно освоил образовательную программу и сформировал обще-

культурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, может заниматься следующими видами деятельности: научно-исследовательская; организационно-управленческая; информационно-аналитическая; социально-проектная; организационно-массовая; производственная и социально-технологическая.

Очевидно, что направление «организация работы с молодежью» дает выпускникам широкий профиль применения своих знаний и компетенций. Каждый год учебный план корректируется как под новые потребности общества, так и под запросы работодателей и студентов. В рамках данной статьи представляется сфера управления персоналом, в частности траектории его оценки и развития. Данное направление не является ключевым для сферы молодежной политики, но это не означает, что компетенции специалиста по работе с молодежью нельзя использовать в контексте отдельных отраслей HR-менеджмента.

В таблице 1 приведен перечень основных функций, которые может осуществлять специалист по работе с молодежью в рамках специальностей кадровой аналитики и делопроизводства. За основу взят блок образовательных дисциплин учебного плана [5], профессиональный стандарт [4], а также образовательный стандарт [2].

Таблица 1. Сравнение трудовых функций и образовательных компетенций

Обобщенные трудовые функции «специалиста по управлению персоналом»	Образовательные компетенции «специалиста по работе с молодежью»	Дисциплина, в рамках которой формируются ключевые умения, знания и навыки
Деятельность по обеспечению персонала		
Сбор информации о потребностях организации в персонале (В/01.6)	ПК-7 способность выявлять проблемы в молодежной среде и выработать их организационные решения в области занятости, трудоустройства, предпринимательства, быта и досуга и взаимодействовать с объединениями и организациями, представляющими интересы молодежи и реализация принятых решений с применением соответствующих технологий	«Экономические основы работы с молодежью» «Методы комплексного исследования и оценки положения молодежи в обществе»
Поиск, привлечение, подбор и отбор персонала (В/02.6)	ОПК-4 способность ориентироваться в сфере социальных коммуникаций и готовность применять актуальные технологии управления ими ОПК-11 способность решать аналитические, креативные и проектные задачи, связанные с планированием стратегических коммуникаций; способность формировать представление о медиапланировании с учетом целевой аудитории	«Социальная психология» «Информационное сопровождение проектов» «Теория массовых коммуникаций» «Теоретические основы связи с общественностью»

Обобщенные трудовые функции «специалиста по управлению персоналом»	Образовательные компетенции «специалиста по работе с молодежью»	Дисциплина, в рамках которой формируются ключевые умения, знания и навыки
Деятельность по оценке и аттестации персонала		
Организация и проведение оценки персонал (С/01.6)	ПК-8 умение осуществлять сбор, классификацию и анализ социальной информации; владение навыками составления информационных обзоров по исследуемой социальной проблеме; способность применять статистические и социологические методы сбора социальной информации при анализе социально значимых явлений и процессов	«Методология и методика социологического исследования» «Теория измерений» «Методы комплексного исследования и оценки положения молодежи в обществе»
Организация и проведение аттестации персонала (С/02.6)	ПК-5 способность участвовать в осуществлении профессиональной оценке технических заданий на выполнение государственной услуги, в т. ч. государственных содержательных заданий, а также участвовать в организации и реализации межсекторного и межведомственного взаимодействия при решении проблем молодежи	«Экономические основы работы с молодежью» «Фандрайзинг в проектной деятельности организации» «Правовые основы работы с молодежью»
Деятельность по развитию персонала		
Организация и проведение мероприятий по развитию и построению профессиональной карьеры персонала (D/01.6)	ПК-12 умение использовать социальные технологии в выявлении проблем в политических и общественных движениях молодежи, способность участвовать в разработке и внедрении проектов и программ по проблемам детей, подростков и молодежи, использовать на практике методы социальной педагогик, владение технологиями карьерного и профессионального продвижения молодежи	«Карьерные стратегии молодежи» «Молодежь на рынке труда»
Организация обучения персонала (D/02.6)	ПК-9 способность участвовать в развитии проектно-аналитической деятельности в молодежной среде	«Экономические основы работы с молодежью» «Правовые основы работы с молодежью» «Методы комплексного исследования и оценки положения молодежи в обществе»
Организация адаптации и стажировки персонала (D/03.6)	ПК-11 способность участвовать в регулировании конфликтов молодых людей; в реализации социально-психологической адаптации молодых людей в организации, а также социально-педагогического сопровождения; владение педагогическими приемами и техниками, необходимыми для работы с различными категориями молодежи	«Психологические основы работы с молодежью» «Работа с молодежью, находящейся в трудной жизненной ситуации» «Педагогика» «Конфликтология»

На основании выделенных выше компетенций можно сделать вывод о том, что у специалиста по работе с молодежью и «менеджера по персоналу» есть общие точки соприкосновения. Это сферы психологии управления, проектного и стратегического менеджмента, вопросы трудового права, педагогики, социологии, психологии, связей с общественностью, а также в сферах экономики и математической статистики.

Данный факт позволяет говорить о том, что специальность «организация работы с молодежью» — это многопрофильное образование и сфера оценки и развития

персонала может выступать отдельной образовательной траекторией.

К сожалению, на сегодняшний день специалист по работе с молодежью не имеет весь перечень необходимых компетенций, чтобы занять высокую должность в сфере HR-менеджмента. Данная цель может быть достигнута только благодаря курсам дополнительного образования, в рамках которых выпускник направления сможет приобрести компетенции в таких областях как: кадровый учет, порядок расчета заработной платы в организации, налогообложение, персонализированный учет и ряде других.

Литература:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 20 октября 2015 г. № 1173 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 39.03.03 Организация работы с молодежью (уровень бакалавриат)»
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 декабря 2015 г. N 1461 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.03 Управление персоналом (уровень бакалавриата)»
4. Профессиональный стандарт «Специалиста по управлению персоналом» от 6 октября 2015 г. № 691н
5. Учебный план очного отделения бакалавриата направления 39.03.03 — «Организация работы с молодежью» ФГБОУ ВО ПГНИУ
6. Образовательная программа высшего образования направления 39.03.03 — «Организация работы с молодежью» ФГБОУ ВО ПГНИУ

ПСИХОЛОГИЯ

Методы диагностики психолого-педагогической компетентности родителей обучающихся

Иванова Диана Наильевна, студент магистратуры

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

Интерес к проблемам семьи проявляется как в практической, так и в научно-исследовательской сферах. Исследования психолого-педагогической компетентности родителей обучающихся, отражает понимание сущности родительства, как интегрального и динамического образования личности — это дает возможность проанализировать особенности детско-родительских отношений.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, «компетентный» — это специалист, который обладает знаниями, осведомленностью, авторитетностью в какой-либо области. Также существуют и другие определения этого понятия. Компетентность — это такая мера соответствия знаний, умений, опыта, при которых выполняются разного уровня сложности задачи и решаются проблемы. Такие качества как, деятельность, сотрудничество, способность работать в команде, коммуникативность, обучаемость, способность рассуждать логически, уметь адекватно оценивать, отбирать и анализировать информацию, являются составляющими этого понятия.

Как свидетельствует теоретический анализ, психолого-педагогическая компетентность — это интегральная характеристика уровня профессиональной подготовленности родителей, основанная на психолого-педагогических знаниях и выработанных коммуникативных умениях, проявляющихся в единстве с личностными качествами.

Рассмотрим основные компоненты психолого-педагогической компетентности родителей. Родительство как феномен, рассматривается в виде сложной структуры, состоящей из ценностных ориентаций, родительских чувств, установок, ожиданий, модели семейного воспитания. В современной семье родительство в значительной степени определяется рядом факторов, которые обусловлены целями, мировоззрением, ценностями. Отсюда следует вывод, что при работе с родителями в рамках психолого-педагогического сопровождения, следует опираться именно на педагогический потенциал семьи и индивидуальные особенности личности [Кабанченко 2017].

По мнению Р. В. Овчаровой, структура родительской компетентности рассматривается как совокупность трех составляющих:

1. Когнитивная компетентность. Ценностно-смысловые ориентации. Сфера знаний родителей, поиска, восприятия и отбора информации.

2. Эмоциональная компетентность. Выражается в способности к прочным эмоциональным связям с ребенком, проявлению эмпатии, включает общую эмоциональную атмосферу, эмоциональный фон семьи, способы эмоциональных отношений и взаимодействия.

3. Поведенческая компетентность. Способность родителей выстраивать такую линию поведения, при которой готовы проявлять гибкость в ситуации воспитания, последовательность требующей родительского действия, и правильно ориентировать исполнение данного действия.

Успешное воспитание ребенка может происходить только в гармоничном взаимодействии отца и матери, предполагает осознание духовного единства супругов по отношению к своим детям.

В контексте психологической службы образования содержание методов диагностики определяется через систему показателей семейных взаимоотношений:

- Показатели стиля взаимоотношений в семье;
- Показатели стратегии воспитания в семье, осуществляемого родителями;
- Показатели сформированности и актуализации родительской позиции;
- Показатели психологической (лично-эмоциональной) стабильности родителей.

Теоретический анализ исследований показывает, что наиболее значительные нарушения развития личности (депривация развития важных сфер личности, искаженное формирование мотивации, характера, самосознания) происходят у ребёнка, воспитывающегося в дисфункциональной семье с нарушенными воспитательными стратегиями, с дефицитом принятия и заботы и особенно в условиях отвергающего поведения матери [Варга 2017, Эйдемиллер, Юстиц-кис 2008].

Успешность воспитательного влияния зависит от следующих факторов:

- время реагирования родителей. Как признание, так и наказание результативны в том случае, когда родители реагируют немедленно;

- последовательность и принципиальность дисциплинарных требований, в ответ на которые дети реагируют положительно в том случае, если видят, что правила являются разумными и служат справедливой цели;
- эмоциональное принятие между родителями и ребенком. Родительское одобрение или порицание будет иметь результативность, в том случае, если родители вызывают уважение;
- баланс одобрений и наказаний. Требования не должны превышать поощрений;
- последовательное проведение воспитательных мер.

На основе вышесказанного, в условиях психолого-педагогического сопровождения в образовании, были изучены и апробированы методы диагностики психолого-педагогической компетентности родителей обучающихся. Использовались следующие методы:

- наблюдение;
- беседа;
- опрос, анкетирование;
- сбор психологического анамнеза: информация о семье, окружение;
- психобиографический анамнез: сбор информации о ситуации развития;

Перечень психодиагностических методик, используемых в контексте психолого-педагогического сопровождения:

- Опросник родительских отношений Варги-Столина (ОРО).
- Опросник родительских установок PARI. Данная методика предназначена для изучения отношения родителей (прежде всего, матерей) к разным сторонам семейной жизни (семейной роли).
- Семейная социограмма Эйдемиллера Э. Г., Юстицис В., позволяет выявить характер коммуникаций в семье.
- Опросник стиля родительского воспитания АСВ Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицис, позволяющий выявить

тип дисгармоничного семейного воспитания, провоцирующий отклонения в развитии личности детей и подростков.

- Опросник К. Томаса на поведение в конфликтной ситуации.
- Тест фрустрационных реакций Розенцвейга. Методика предназначена для исследования реакций на неудачу и способов выхода из ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей личности.
- Проективная методика «Рисунок семьи». Методика предназначена для выявления особенностей внутрисемейных отношений.
- 16-факторный опросник Р. Кеттелла. Позволяет выявить особенности характера, склонностей и интересов личности родителя.

— Модифицированная методика «Родительское сочинение» О. А. Карабановой, для изучения особенностей родительской позиции и стиля семейного воспитания.

На базе спортивного лицея проводился эксперимент, цель которого состояла в создании средств формирования психолого-педагогической компетентности родителей обучающихся. С помощью методов диагностики осуществлялось исследование психолого-педагогической компетентности родителей. В ходе групповой работы проводились беседа, наблюдение, была разработана анкета — опросник, для исследования уровня компетентности родителей, на основе показателей: удовлетворенность и неудовлетворенность учебной успеваемостью, личными качествами и социальными контактами. Были выявлены высокие результаты удовлетворенностью социальными контактами обучающихся и высокие результаты неудовлетворенностью личными качествами. С помощью опросника «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицис исследовали тип родительского воспитания. Данное исследование выявило высокий результат доминирующей гиперпротекции, что говорит о высоком количестве требований, ограничивающих свободу и самостоятельность обучающихся.

Таблица 1. Анкета-опросник для исследования уровня компетентности родителей на основе показателей: удовлетворенность и неудовлетворенность

Удовлетворенность			
	Учебная успеваемость	Личные качества	Социальные контакты
Кол-во человек в%	26%	36%	38%
Не удовлетворенность			
	36%	40%	24%

Таблица 2. Результаты опросника «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицис

Тип воспитания	Кол-во ответов в%
Потворствующая гиперпротекция	18%
Доминирующая гиперпротекция	35%
Повышенная моральная ответственность	18%
Эмоциональное отвержение	23,5%
Жестокое обращение	-
Гипопротекция	5,5%

В проведенном нами исследовании сформированность психологической компетентности родителей на начальном этапе показывала средний уровень (85 % родителей), о чем свидетельствовали повышенные требования по учебной успеваемости несоизмеримые с возможностями обучаемых, а так же гиперопека. В ходе эксперимента, при использовании методов работы с родителями, актуализировался собственный детский опыт, проживались негативные чувства, детские обиды, осуществлялся поиск внутренних ресурсов. На групповых занятиях родители формировали навыки принятия себя и своего ребенка, эффективной коммуникации разрешения трудных ситуаций, изучали методы разрешения конфликта и установления отношений сотрудничества.

Для анализа эффективности разработанных средств формирования психолого-педагогической компетентности проводилась повторная психодиагностика. Результат диа-

гностики показал, что у 67 % родителей стиль воспитания относится к демократическому, что свидетельствует о сотрудничестве между родителями и обучаемыми, поощрении их самостоятельности.

Таким образом, анализ диагностики родителей, дает основание для формирования психолого-педагогической компетентности, а именно создание следующих условий:

- психологически комфортную атмосферу общения;
- самостоятельное обучение, ведение просветительской деятельности;
- ответственность и активность родителей;
- положительная домашняя среда;
- психолого-педагогическое сопровождение.

Благодаря сформированной психолого-педагогической компетентности, родители способны признавать потенциальные возможности ребенка, принимать его индивидуальные стороны личности, способствовать его автономности.

Литература:

1. Grk M., Šokorilo R. Pedagogical competence and pedagogical education of parents // Practice and Theory in Systems of Education. 2012. Vol. 7. № 3. P. 319–332.
2. Акутина С. П. Роль педагогической компетенции родителей в воспитании духовно-нравственных ценностей детей // Вестник университета Российской академии образования. — 2009. — № 2. С. 125–126.
3. Буторина А. Н., Кузнецова О. Е., Маракушина И. Г. Возрастной подход к анализу психолого-педагогических проблем современного младшего подростка // Человек и образование, Академический вестник Института педагогического образования и образования взрослых Российской академии образования (ФГБНУ ИПООВ РАО). — 2014. — № 39. — С. 152–156.
4. Варга А. Я. Системная психотерапия супружеских пар / А. Я. Варга. — М.: Изд-во Когито, 2017. — 242 с.
5. Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения: Дис... канд. психол. наук / А. Я. Варга. М., 1986. — 206 с.
6. Горлова Е. Л. Родительская компетентность: подходы к изучению и развитию // Вестник РГГУ. Серия: психология, педагогика, образование. Издательство: Российский государственный гуманитарный университет (Москва). — 2010. — № 17 (60). С. 214–224.
7. Долгополова А. В., Черкасова О. В. Модель подготовки студентов к психолого-педагогической работе с родителями // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 1. С. 106–112.
8. Долджин К, Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / — СПб.: Изд-во Питер, 2011–816 с.
9. Дружинин В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. — СПб.: Изд-во Питер, 2005–176 с.
10. Кабанченко Е. А. Родительская компетентность как психологический феномен // Научный форум: Педагогика и психология: сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. — № 1 (3). — М., Изд. «МЦНО», 2017. — С. 43–47. URL: <https://nauchforum.ru/conf/psy/iii/15996>
11. Коваленко Т. В. Родительская компетенция как фактор современного содержания образования // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал www.sisp.nkras.ru), Modern Research of Social Problems, 2015. — № 4 (48). — С. 102–112.
12. Мизина Н. Н. Родительская компетентность: психологический аспект проблемы / Эйдос: интернет-журнал. — 2010. — № 9. — С. 25.
13. Минина А. В. Структура и содержание педагогической компетентности родителей в воспитании самостоятельности у детей дошкольного возраста // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. — Ростов н/Д.: ИПО ЮФУ, 2013. — № 2. — С. 93–98.
14. Овчарова, Р. В. Психология родительства: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений — М.: Изд-во Академия, 2005. — 368 с.
15. Синягина Н. Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений // Москва: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. — 95 с.
16. Сытько Т. И. Структура и типы родительско-детских отношений в процессе семейной сепарации: дис. ... канд. пед. наук / Т. И. Сытько. — Москва, 2014. — 213 с.

17. Холодкова О. Г., Кабанченко Е. А. К проблеме родительской компетентности в русле современного детства // Научный журнал «Содружество». — 2017. — № 14. — С. 22–24.
18. Эйдемиллер Э. Г., Юцтискис В. В. Психология и психотерапия семьи / Эйдемиллер Э. Г., Юцтискис В. В. — Спб.: Изд-во Питер, 2008—672 с.

Удовлетворенность супругов браком и социально-психологические установки в многодетных семьях

Макеева Елена Васильевна, студент магистратуры

Белорусский государственный университет (г. Минск)

Семья во все времена являлась основой общества, она имеет огромное значение в жизни каждого человека, ведь характер взаимоотношений в семье влияет на психическое здоровье и благополучие не только взрослых, но и детей.

По данным статистического справочника Республики Беларусь в 2018 году было зарегистрировано 6,4 брака на 1000 человек населения, количество разводов составило 3,5 на 1000 человек населения [1, с. 14]. Это свидетельствует о том, что практически половина браков распадается. Поэтому проблема сохранения и укрепления института семьи является одной из самых важных и актуальных в современном мире.

Анализ научных работ и исследований ученых показал, что изучением брачно-семейных отношений ученые занимались всегда, однако по большей части изучались отдельные стороны брачно-семейных отношений: роль семьи в обществе, стабильность брака, совместимость супругов и т. д. И лишь немногие авторы обращались к проблеме исследования семейных отношений с точки зрения качества брака, удовлетворенности супругов семейными отношениями [2, с. 19].

По определению В. В. Столина, семья — это «открытая система, подверженная внешним воздействиям, она должна учитывать в своем строении всю совокупность различных влияний и добиваться некоторого внутреннего равновесия» [3, с. 154]. Этого равновесия можно достигнуть путем распределения прав и обязанностей в семье, формирования общих планов, выработки способов общения. И непосредственно от того, было ли и в какой степени достигнуто данное равновесие зависит степень удовлетворенности браком супругами.

Проблема изучения удовлетворенности браком в современной отечественной и зарубежной психологии не нова. Удовлетворенность браком в современной семье является одной из основополагающих психологических характеристик качества супружеских отношений. На данный момент все еще нет единого общепризнанного определения понятия «удовлетворенность браком». Большинство специалистов определяют ее как внутреннюю субъективную оценку, отношение супругов к собственному браку.

Наиболее полное определение удовлетворенности браком дает С. И. Голод: «Удовлетворенность браком, очевидно, складывается как результат адекватной реализации представления (образа) о семье, сложившегося в сознании человека под влиянием встреч с различными событиями, составляющими его опыт (действительный или символический) в данной сфере деятельности» [4, с. 89]. Одно из определений удовлетворенности браком принадлежит В. В. Столину. В своих работах автор отмечает: «Удовлетворенность браком представляет собой стойкое эмоциональное явление — чувство, которое может проявляться как непосредственно в эмоциях, возникающих в различных ситуациях, так и в разнообразных мнениях, оценках, сравнениях» [2, с. 119].

В целях обеспечения благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, выполнения ею экономической, репродуктивной, воспитательной функций, укрепления нравственных основ и повышения ее престижа в обществе в государстве разработана и реализуется семейная политика. Приоритет семейной политики отдается семьям, воспитывающим большое количество детей (в т. ч. многодетным). Такие семьи вызывают особый интерес и для психологии, так как они характеризуются своеобразием внутрисемейных отношений, а также наличием психологических особенностей ее членов.

Многодетная семья обеспечивает реальную возможность постоянного общения между людьми разного пола, возраста, снижает возможность формирования таких качеств, как эгоизм, себялюбие, лень. Разнообразие интересов, характеров, отношений, которые возникают в многодетной семье — хорошая почва для развития детей, для совершенствования личности родителей.

Цель данной работы — изучить удовлетворенность супругов браком и социально-психологические установки личности в многодетных семьях. В проведенном исследовании была выдвинута гипотеза о том, что существует взаимосвязь между удовлетворенностью браком супругов и социально-психологическими установками личности в многодетных семьях. В исследовании приняли участие 30 многодетных родителей: 15 мужчин и 15 женщин.

Для изучения степени удовлетворенности браком был использован тест-опросник удовлетворенности браком

В. В. Столина, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко. Данная методика позволяет выявить оценку супругами взаимоотношений в семье. Для изучения социально-психологических установок личности супругов была выбрана методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной. Эта методика позволяет изучить мотивационно-потребностную сферу и определить, что важнее для человека: альтруизм или эгоизм, процесс или результат; что имеет большую значимость — свобода или власть, содержание работы или деньги. Для статистической обработки полученных эмпирических данных был применен коэффициент корреляции Спирмена.

По результатам корреляционного анализа статистически значимая взаимосвязь определилась между шкалами (при $p < 0,05$):

— «Удовлетворенность браком» и «Ориентация на альтруизм» ($r = 0,840$);

— «Удовлетворенность браком» и «Ориентация на эгоизм» ($r = -0,768$);

— «Удовлетворенность браком» и «Ориентация на свободу» ($r = -0,854$);

Значение r во взаимосвязи шкал «Удовлетворенность браком» и «Ориентация на альтруизм» положительное, что говорит о том, что корреляция прямая. Это означает, что чем выше ориентация на альтруизм у супруга, тем выше удовлетворенность им браком. Это можно объяснить тем, что альтруизм человека проявляется, прежде всего, в самом близком его окружении — его семье. У человека с высокой ориентацией на альтруизм центральным мотивом поведения являются интересы партнера, стремление сделать его жизнь счастливее. Альтруист проявляет заботу о детях, зачастую поступаясь собственными желаниями и интересами. При этом человек не чувствует себя в чем-то ущемленным, а наоборот испытывает чувство морального удовлетворения. В многодетных семьях это имеет особенное значение, так как необходимо уделить внимание и проявить заботу обо всех детях и супруге/у. Таким образом, «ощущение» счастья и удовлетворенности в семейных отношениях у человека имеет тесную связь со склонностью к альтруистическим поступкам.

Значение r во взаимосвязи шкал «Удовлетворенность браком» и «Ориентация на эгоизм» отрицательное, что говорит о том, что корреляция обратная, а значит, чем выше

ориентация на эгоизм у супруга, тем ниже удовлетворенность им браком. Эгоизм является неотъемлемым качеством каждой личности. Он служит рычагом для формирования личности, необходим как средство осознания ею своих качеств и выработки определенной манеры поведения. Однако чрезмерный эгоизм является деструктивным качеством, которое проявляется в стремлении человека удовлетворять исключительно свои интересы, минуя интересы окружающих. Человек с высокой ориентацией на эгоизм не способен на близкие и доверительные отношения, в его семье, как правило, отсутствует взаимопонимание. В многодетных семьях с ярко выраженной установкой на эгоизм у одного из супругов второму супругу приходится решать возникающие трудности самостоятельно, детям проще обратиться за помощью к старшим братьям/сестрам, нежели к родителю. Таким образом, супруги более удовлетворены браком, если партнер ориентируется на помощь и заботу о благополучии своей семьи, а не стремится к доминированию и подчинению своим требованиям, ущемляя свободу супруга/и и детей.

Значение r во взаимосвязи шкал «Удовлетворенность браком» и «Ориентация на свободу» отрицательное, что говорит о том, что корреляция обратная, а значит, чем выше ориентация на свободу у супруга, тем ниже удовлетворенность им браком. Это свидетельствует о том, что важным аспектом в жизни для людей с высокой ориентацией на свободу является независимость. Такие люди не терпят никаких ограничений, готовы идти на жертвы ради отстаивания своей независимости. Им необходима определенная свобода в принятии решений. Следовательно мнение супруга/и и детей не учитывается должным образом, а значит в многодетной семье не хватает взаимопонимания и свободы мнений. Удовлетворенность браком супругами в таких семьях ниже.

Таким образом, настоящее исследование показало, что существует взаимосвязь удовлетворенности браком супругов и социально-психологических установок личности в многодетных семьях. Полученные результаты могут быть использованы при организации работы специалистов социальных служб с многодетными семьями (при оказании психологической помощи, проведении различных мероприятий и консультативной практики), в том числе направленной на формирование позитивных социальных установок и повышения уровня удовлетворенности браком.

Литература:

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2017: Статистический сборник / Ред. колл.: И. В. Медведева [и др.]. — Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. — 506 с.
2. Современная московская молодая семья (по результатам апробации системы социо-психологического мониторинга) / Д. Г. Сороков [и др.]; под общ. ред. Д. Г. Сорокова. — М.: ГБУ МЦ «Марьино», 2012. — 209 с.
3. Шнейдер, Л. Б. Семья: оглядываясь вперед. — СПб.: Питер, 2013. — 368 с.
4. Андреева, Т. В. Семейная психология: учеб. пособие. — СПб.: Речь, 2004. — 244 с.

Особенности самосознания подростков

Чернова Александра Денисовна, студент

Астраханский государственный университет

В данной статье рассмотрено понятие самосознания, дана характеристика подросткового возраста, а также изучены особенности становления и развития самосознания в этом периоде.

Ключевые слова: подросток, самосознание, личность.

В научной психологической литературе самосознание определяется как осознанное отношение человека, в нашем случае подростка, к своим потребностям и способностям, влечениям и мотивам поступков, мыслям и переживаниям. Самосознание проявляется в смысловой оценке своих возможностей, которая становится критерием поступков подростка. Самосознание, по мнению ученых, состоит из «Я-образа» или «Я-концепции». Это является своего рода продуктом самосознания. Самосознание принято различать на процесс и продукт. Данная классификация была введена У. Джемсом в виде различения «чистого Я» (познающего) и «эмпирического Я» (познаваемого).

Подростковый период является одним из самых важных периодов в жизни. Это своего рода переходный этап между детством и взрослостью. Этот период обозначает переход от зависимости от приближенных взрослых к полной самостоятельности и ответственности за свои поступки, деяния, и всю жизнь. Таким образом, происходит завершение физического и социального созревания. Под этим подразумевается половое созревание, достижение социальной зрелости и так далее. Учеными отмечено, что в современном мире границы подросткового возраста начали расширяться, то есть этот период стал наступать намного раньше.

По мнению Л. С. Выготского внутренний мир личности формируется путем усвоения, интериоризации внешних форм социальной деятельности, и выражением его является самосознание.

Ученые отмечают, что каждая стадия в развитии самосознания имеет определенный уровень и свойственное для данного уровня своеобразие возможностей познания себя, способности к самооценке и саморегуляции деятельности и поведения. Например, на онтогенетических уровнях самосознания происходит развитие памяти, мышления, речи, произвольных действий, чувств и т. д. Так как все акты самосознания формируются и осуществляются на основе этих процессов и через них.

Самосознание подростка рассматривается не только как феномен его личности и сознания, но и как момент развития личности. Данный момент, по мнению ученых, обоснован биологически и социально подготовлен всей предшествующей его историей. В организации нервной системы заложены возможности самосознания, но для того, чтобы эти возможности были реализованы, необходимы соответствующие психологические и социальные изменения. Такие изменения происходят следующим образом: сперва происходит накопление представлений о самом себе. Таким образом, подросток все больше узнает себя более обособленное и более связано. Затем, по мере обобщения этих

представлений, происходит их интериоризация. То есть формирование внутренних структур человеческой психики, посредством усвоения внешней социальной деятельности, присвоения жизненного опыта. В дальнейшем интеграция самосознания подростка приводит его к осознанию себя в единстве всех проявлений, к осознанию своей особенности, оригинальности, наконец, появляется способность суждения в отношении себя и оценки своей личности.

Другой известный отечественный ученый, Б. Г. Ананьев, считает, что сознание, пройдя через многие объекты отношений, само становится объектом самосознания. Таким образом, оно завершает структуру характера, обеспечивает его целостность, способствует образованию и стабилизации личности. Исходя из всего вышесказанного, подросток начинает осознавать свою особенность и неповторимость, в его сознании происходит постепенная переориентация внешних оценок на внутренние. Таким образом, постепенно формируется своя Я-концепция, которая способствует дальнейшему, осознанному или неосознанному, построению поведения молодого человека.

С точки зрения Л. С. Выготского, идеальная Я-концепция обеспечивает формирование жизненного плана молодых людей. Подросток в определении своих жизненных планов субъективен, и поэтому они являются идеалистическими. Так как в этом возрасте подростки воспринимают все близко, полностью еще не знают всех сложностей взрослой жизни, думают, что легкими путями можно добиться своей цели так далее. Многими учеными выделены два типа целей: конечные (идеальные) и вспомогательные (реальные, конкретные). Конечные цели представляют собой идеалы, понимаемые как ценности, эти цели стабильны. Реальные цели характеризуются конкретностью и достигаемостью, они могут изменяться в зависимости от успехов и неудач [1].

Исследователи отмечают, что перестройка самосознания связана не столько с умственным развитием подростка (когнитивные предпосылки для нее созданы раньше), сколько с появлением у него новых вопросов о себе и новых контекстов и углов зрения, под которыми он себя рассматривает. Главное психологическое приобретение ранней юности — открытие своего внутреннего мира. 14–15-летний человек начинает воспринимать и осмысливать свои эмоции уже не как производные от каких-то внешних событий, а как состояния собственного «Я».

Самосознание существует как постоянное повторение актов сравнения себя с некоторым образом, который хранится где-то в его душе. Этот образ представляет собою множество свойств, которые соотносятся и крепко срос-

лись с его именем. Он выступает как скелет самосознания, используемый для сравнения. Развитие самосознания в подростковом и раннем юношеском возрасте ярко и наглядно: примерно в 11 лет у подростка возникает интерес к собственному внутреннему миру, затем отмечается постепенное усложнение и углубление самопознания, одновременно происходит усиление его дифференцированности и обобщенности, что приводит в раннем юношеском возрасте (15–16 лет) к становлению относительно устойчивого представления о самом себе, Я — концепции; к 16–17 годам возникает особое личностное новообразование, кото-

рое в психологической литературе обозначается термином «самоопределение» [2].

С точки зрения самосознания субъекта оно характеризуется осознанием себя в качестве члена общества и конкретизируется в новой, общественно значимой позиции. Рост самосознания и интереса к собственному «я» у подростков вытекает непосредственно из процессов полового созревания, физического развития, которое является одновременно социальными символами, знаками взросления и возмужания, на которые обращают внимание и за которыми пристально следят другие, взрослые и сверстники.

Литература:

1. Макаров В. К., Борисова Е. А. Особенности самосознания подростков // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2008.
2. Кон И. С. Психология юношеского возраста. М.: Просвещение, 2011.
3. Казанская В. Г. Подросток. Трудности взросления. М.: Питер, 2008.

Компетентность в общении педагога как фактор эффективности образовательной деятельности

Чернова Александра Денисовна, студент

Астраханский государственный университет

В современном мире профессия «педагог» имеет огромный смысл. По мнению общества, педагог должен обладать различными качествами, знаниями, навыками и умениями для того, чтобы обучать воспитывать детей. Для преподавателя очень важны его профессионально важные качества. Такие качества формируются еще на профессиональной ступени образования. Этот термин обозначает индивидуальные свойства личности педагога, как субъекта деятельности, которые необходимы и достаточны для осуществления профессиональной деятельности на нормативно заданном уровне. Многие исследователи говорят о том, что профессионально важные качества могут рассматриваться совместно с результативными параметрами деятельности, то есть качеством, производительностью, надежностью и так далее. В профессионально важные качества педагога входят различные компетенции. Компетенция — это совокупность знаний, умений, навыков, формируемых в процессе обучения на том или ином уровне, а также способность к выполнению определенной деятельности на основе полученных знаний, умений и навыков. А также компетентность определяется как многоплановая интегративная характеристика личности, которая не идентична сумме предметных знаний, умений, навыков. То есть компетентность является комплексным личностным ресурсом педагога, который приобретает в процессе практической деятельности, а также обуславливается процессом интериоризации теоретического и практического опыта.

Профессионально-педагогическая компетентность — совокупность компетенций и профессионально значимых качеств личности, обеспечивающих способность и готовность специалиста к продуктивной профессионально-педагогической деятельности.

А. К. Маркова выделяет четыре вида профессиональной компетентности:

1. Специальная, или деятельностная профкомпетентность. Этот компонент означает владение своей деятельностью на высоком профессиональном уровне. А также включает не только наличие специальных знаний, но и умение применить их на практике.

2. Социальная профкомпетентность. Данная составляющая характеризует владение способами совместной профессиональной педагогической деятельности и сотрудничества, принятыми в профессиональном сообществе педагогов. Также сюда относят владение приемами профессионального общения.

3. Личностная профкомпетентность. Этот компонент характеризует владение способами самовыражения и саморазвития, средствами противостояния профессиональной деформации. А также в этот компонент входят способность педагога планировать свою профессиональную деятельность, самостоятельно принимать решения, видеть проблему.

4. Индивидуальная профкомпетентность. Сюда относится владение педагогом приемами саморегуляции, го-

товность к профессиональному росту, неподверженность профессиональному старению, наличие устойчивой профессиональной мотивации.

Помимо этого, автор отмечает, что способность самостоятельно приобретать новые знания и умения, а также использовать их в практической деятельности также считается одной из профессиональных компетенций.

Теперь обратимся к понятию компетентность в общении педагога. Под этим термином понимается способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми, преимущественно с учениками, родителями, администрацией и коллективом. В психологии этот термин приравнивается к понятию коммуникативной компетентности.

Майкл Аргайл выделил следующие компоненты коммуникативной компетентности:

- межличностная сенситивность. То есть способность педагога точно владеть межличностным восприятием.
- социальная идентификация. Это означает умение педагога поставить себя на место другого человека, увидеть ситуацию его глазами.
- умение давать позитивную обратную связь. То есть наличие у педагога навыков выражения одобрения и оказания поддержки.
- эмоциональная устойчивость. Это означает, что педагог должен уметь сохранять эмоциональное равновесие, спокойствие в эмоционально трудных коммуникативных ситуациях.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, о том, что общее понятие компетентности состоит в наличии знаний и умений в области межличностного взаимодействия, владении приемами профессионального общения и поведения. Компетентность во взаимодействии с ребенком — одно из основных составляющих его профессионализма, поскольку развитие ребенка происходит именно в общении. И от того, как построен процесс общения, зависят результаты образования. Педагог желающий уста-

новить хорошую атмосферу в общении, должен предложить ребенку предмет разговора, который ему интересен, т. е. нужно знать реальные интересы ребенка или группы детей. При общении с детьми очень важно выбрать нужный тон и стиль общения. В отношениях с ребенком также важны такие составляющие как простота и естественность. Учитель компетентный в общении не будет разговаривать с детьми ни назидательным, ни искусственным тоном, не допустит панибратства. Составляющим элементом компетентности учителя является умение управлять своим вниманием и вниманием детей. Очень важно умение по внешним признакам определять душевное состояние ребенка и, уже затем выбрать педагогические действия. Это качество является составляющей основой педагогического такта. Компетентному педагогу присуще и чувство темпа. Особую роль в общении играют поза, мимика, жесты, взгляд. Учеными доказано, что поглаживания, прикосновения, рукопожатия являются биологически необходимой формой стимуляции. Взаимодействуя с ребенком, необходимо также учитывать возможность разных позиций в процессе общения. Наиболее благоприятную атмосферу общения создает позиция равноправного партнерства.

Таким образом, наибольшее значение в процессе обучения имеют взаимоотношения педагога с учеником, и то, каким будет качество этого взаимодействия, настолько эффективным будет процесс формирования и развития познавательных процессов учеников и уровень их мотивации. Полноценное сотрудничество между учителем и учеником, наличие эффективной коммуникации оказывает влияние на стремление к творчеству, учебному процессу, постановке и достижению целей, постановке задач и работы над ними, желании экспериментировать, вести исследовательскую деятельность, участвовать в конференциях, олимпиадах. Таким образом, понятие компетентности в общении педагога напрямую связано с профессиональным мастерством преподавателя и является средством достижения педагогического мастерства.

Литература:

1. Алдашева А. А. Профессиональная компетентность: понятие и структура // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2012. № 4
2. Ликсонова Э. Л. Психологическая компетентность педагога в общении // Сибирский учитель, 2018. № 2.

Методы и методики исследования взаимосвязи копинг-стратегий с успешностью профессиональной деятельности

Шапаршаева Янсият Магомедрасуловна, студент магистратуры
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

В статье представлен, методологический аппарат исследования проблемы, установлены связи методологического аппарата проблемы и методов ее исследования.

Ключевые слова: копинг-стратегии, совладающее поведение, успешность профессиональной деятельности.

В повседневной жизни мы постоянно сталкиваемся с разного рода трудностями и предпринимая различные действия для их преодоления. Трудности могут превышать ресурсы индивида и приводить к стрессу, сопровождающемуся уменьшением психологического и физического благополучия и ухудшениями в успешности выполнения деятельности; по данным ряда авторов, несмотря на значительное улучшение качества и продолжительности жизни, распространенность стресса в современных обществах продолжает возрастать.

С практической точки зрения, исследование проблемы совладания с трудностями (копинга) напрямую связано с важностью поддержания психологического благополучия у людей, переживающих тяжелые жизненные события, и поддержанием успешности продуктивных видов деятельности (учебной, профессиональной, спортивной), невзирая на неудачи. Исследования копинг-стратегий в России имеют особую актуальность в связи с высокой выраженностью психологического неблагополучия населения при большом количестве переживаемых стрессовых событий.

Неумение справляться со стрессом, управлять своим поведением в сложных и напряженных ситуациях снижает успешность и качество выполнения должностных обязанностей, а также требуются дополнительные усилия для поддержания оптимального психофизиологического уровня. Все это приводит к следующим последствиям: повышение текучести кадров, снижение удовлетворенности трудом, деформация личностных и характерологических качеств.

Перед нами стояла проблема измерения и диагностичности данных понятий в психологической науке, исходя из целей и задач нашего исследования, были подобраны методы и методики, отвечающие им.

Методы исследования: В магистерской диссертации использовались:

Теоретические методы: анализ, обобщение, сравнение, сопоставление;

Эмпирические методы: метод тестирования, метод экспертной оценки;

Методы математической статистики: Результаты исследования обрабатывались с помощью пакета программы SPSS.

Методика изучения успешности профессиональной деятельности работника.

Критерии оценки должны отвечать требованиям адекватности и диагностичности.

Выбор методики и процедуры определения успешности в данном исследовании основывается на наших представлениях об успешности деятельности работника социальной сферы, опирающихся на психологические концепции профессиональной деятельности.

Существующие методики, на наш взгляд, не позволяют в полной мере диагностировать большинство показателей успешности.

Прямая диагностика успешности представляет большую сложность поскольку результаты профессиональной деятельности социального работника не всегда поддаются непосредственному измерению. Исходя из этого, была составлена методика, включающая в себя методы, позволяющие получить достаточно надежные результаты в соответствии с принятым нами подходом к пониманию успешности профессиональной деятельности.

Диагностика успешности деятельности работника реабилитационного центра осуществлялась с применением комплексной методики, в которую вошли:

1. Методика «Интегральная удовлетворенность трудом» Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М.

Интегративным показателем, отражающим благополучие или неблагополучие личности в трудовом коллективе, является удовлетворенность трудом, которая содержит оценки интереса к выполняемой работе, удовлетворенности взаимоотношениями с сотрудниками и руководством, уровень притязаний в профессиональной деятельности, удовлетворенность условиями, организацией труда и др.

Данная методика позволяет оценить не только общую удовлетворенность своим трудом, но и оценить ее составляющие.

Составляющие удовлетворенности трудом

1. Интерес к работе
2. Удовлетворенность достижениями в работе
3. Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками
4. Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством
5. Уровень притязаний в профессиональной деятельности
6. Предпочтение выполняемой работы высокому заработку
7. Удовлетворенность условиями труда
8. Профессиональная ответственность
9. Общая удовлетворенность трудом

2. Методика «Шкала общей самооффективности» Шварцер Р., Ерусалем М.

Методика представляет собой самоопросник, ненаправленный на измерение субъективного ощущения личностной эффективности в рамках авторской концепции. Методика создана Шварцером Ральфом (Schwarzer Ralf) и Маттиасом Ерусалемом (Jerusalem, Matthias). На русском языке переведена и стандартизирована Ромеком В. Г.

Общий результат получают простым суммированием баллов по всем 10-ти утверждениям.

3. Метод Экспертных оценок успешности работника.

Оценка успешности любой деятельности предполагает наличие критериев, основанных на сущностных характеристиках этой деятельности и отвечающих требованиям диагностичности. В основу оценки успешности деятельности работников был положен метод модифицированный Седуновой А. С. для профессии социального работника, вариант методики «Экспертная оценка психологических характеристик личности руководителя» Ю. П. Платонова.

Параметры оценки представляют собой перечень характеристик,

реализация которых обеспечивает высокую успешность профессиональной деятельности.

Оценка проводилась по следующим критериям, отображающим профессиональные знания, умения и профессионально важные качества:

1. Стремление к профессиональному росту и постоянному повышению квалификации.
2. Способность с энтузиазмом и увлечением относиться к делу.
3. Умеет организовать свою деятельность и деятельность детей, для достижения намеченных целей.
4. Умеет создать доброжелательную атмосферу на занятии.
5. Компетентность в профессиональной деятельности.
6. Умеет выстраивать отношения сотрудничества с коллегами, проявляет себя как член команды при разработке и реализации различных мероприятий, проектов, программ и др.

Литература:

1. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. — Л.: Наука, 2010. 270с.
2. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоления. М.: 2006 г. 64с.
3. Бодров В. А. Проблема преодоления стресса // Психологический журнал. 2006. № 2. С. 113–123
4. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. — М.: Академия, 2011. — 487с.
5. Гаджимурадова З. М., Луговой Р. А. Особенности в выборе стратегий поведения дагестанской молодежи в традиционной и иноэтнической среде // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. [Электронный ресурс] / Психолого- педагогические науки. — 2011. № 1. — С. 8–13. URL https://elibrary.ru/download/elibrary_16355096_81869485.pdf (дата обращения: 22.04.2019)
6. Кондаков И. М., Сухарев В. А. Методологические основания зарубежных теорий профессионального развития // Вопросы психологии 2009. № 5. с. 158–164.
7. Коростылева Л. А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. СПб.: Изд-во «Речь», 2005. — 222с.

7. Позитивная динамика достижений в работе с детьми.
8. Не допускает нарушений трудовой дисциплины.
9. Соблюдает этику во взаимоотношениях и тактичность в общении с коллегами, детьми, родителями.

10. Наличие положительных отзывов.

Для проведения оценки профессиональной деятельности работников была определена группа экспертов 3 человека. Для соблюдения однородности группы экспертов в нее были включены эксперты-руководители.

Минимальная оценка составляла 1 балл, максимальная — 5 баллов.

Цифрами обозначены уровни выраженности указанных качеств:

5 — очень высокая степень выраженности указанной в утверждении характеристики. Ответ — «да».

4 — высокая степень выраженности характеристики

3 — средняя степень выраженности характеристики.

Ответ-«среднее значение».

2 — слабая степень выраженности характеристики. Ответ — «скорее нет, чем да».

1 — характеристика не представлена в деятельности работника. Ответ — «нет».

4. Методика «Способы совладающего поведения» Р. Лазарус, С. Фолкман (WCQ).

Методика предназначена для определения копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг-стратегий. Данный опросник считается первой стандартной методикой в области измерения копинга. Методика была разработана Р. Лазарусом и С. Фолкманом в 1988 году, адаптирована Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой в 2004 году.

5. Методика «Преодоление трудных жизненных ситуаций (ПТЖС) Опросник SVF120, В. Янке, Г. Эрдманн, адаптация Н. Е. Водопьяновой».

Методика предназначена для диагностики типичных способов преодоления стрессовых ситуаций (копинг-стратегий).

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Влияние национальной архитектуры Татарстана на мировоззрение современного человека

Зубкова Яна Олеговна, студент магистратуры

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Ключевые слова: национальная архитектура, влияние архитектуры на мировоззрение, сравнение традиционной и современной архитектуры, формирование взглядов под воздействием традиционной архитектуры.

В последнее время новое строительство обезличивает города с многовековой историей. Современные здания становятся однотипными, похожими одно на другое. Это влияет на мировосприятие нового поколения людей, они все меньше соотносят себя с Великой историей города, теряют связь с прошлым. Цель статьи — выявить особенности национальной архитектуры Татарстана, сравнить традиционную и современную архитектуру в республике, а также определить, как архитектура влияет на мировоззрение современного человека.

Сравнение традиционной и современной архитектуры поможет отследить изменения в тенденции национального строительства, а вместе с тем, и изменения в мировосприятии человека.

Выявленные способы могут быть основой проектирования новых зданий. Полученные данные влияют на проектирование национального облика Казани.

Архитектура воздействует на человека, формируя его мировоззрение, воспитывая его духовную культуру. В этом и заключается ее ценность. Архитектура влияет на нас и своей формой, поэтому современная архитектура должна быть рациональной. Но не всегда архитектура пред-

ставляла собой монотонные здания, она менялась, эволюционировала вместе с человеком.

В широком понимании, когда говорят об архитектуре России, имеют в виду те знаковые постройки, которые так или иначе отложили след в головах жителей и туристов. Но мало кто понимает, что архитектуру России надо разграничивать, осознать, что есть и локальная архитектура, исторически она и не принадлежит к истокам русского народа, так как ее развитие шло иным путем, локальная архитектура подчинялась другим принципам формирования, так как исторические условия и приемы строительства сооружений у каждого народа были разными. То есть в Российской Федерации есть архитектура России (новое время), а есть архитектура локальная — архитектура народов, которые стали частью страны в ходе исторических событий.

В статье в качестве локальной архитектуры рассматривается архитектура татарская. Это две разные исторические линии так же, как языки — есть русский язык, а есть татарский. С этой точки зрения, архитектура Казани не повторяет русскую архитектуру (рис. 1.), она намного древнее, в наше время развивается параллельно.

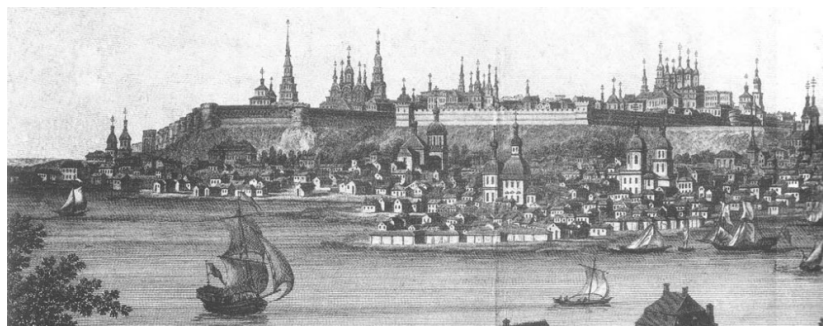

Рис. 1. Панорама Казани. Начало 19 века

Большая заслуга в изучении татарской архитектуры принадлежит Н.Х. Халитову, Ф.Х. Валееву, Г.Ф. Валеевой-Сулеймановой. Их труды служат основным источником знания об истоках татарской архитектуры.

Татарская архитектура — архитектура, сформировавшееся под влиянием оседлого и кочевого образа жизни в древние времена, развиваясь в эпохи Золотой Орды, Татарских ханств и под властью Российской империи.

Архитектура была сформирована в течение долгих столетий и зависела от культуры, эстетики и религии населения, поэтому соединяет в себе уникальное сочетание восточного, русского, болгарского, золотоордынского зодчества, европейских стилей, господствующих в России в то или иное время, что особенно это чётко отражено на татарских мечетях [1].

Историю развития татарской архитектуры в целом можно разделить на четыре больших этапа: Архитектура Болгарии Волжско-Камской (архитектурный ансамбль построек в городе Булгар, чертово городище в Елабуге), архитектура периода Казанского ханства (башня Сююмбике, ансамбль казанского кремля — несмотря на перестройку русских архитекторов сохранил все основы расположения строений и особенностей татарского стиля), архитектурные сооружения времен российской оккупации (татарские мечети 17–19 веков, дома татарских купцов, татарские слободы — казанская, томская, московская) и новейшая архитектура независимого Татарстана (белая мечеть в Болгарах, Кул Шариф, дворец земледелия). Несмотря на столь длительный период развития и становления архитектурных традиций, влияния соседних архитектурных школ и направлений, следует отметить, что архитектура татар во все время имела и имеет свои национальные особенности отличающие ее от всего многообразия архитектурных памятников человечества.

Середина 18 века стала началом нового этапа развития татарской архитектуры. Его характерной чертой было вступление в тесный контакт с русской культурой и, как следствие, восприятие элементов западноевропейской культуры. Архитектура татарских байских домов и мечетей обрела стилевые характеристики барокко и классицизма, сохранив при этом традиционные особенности планировки и формы болгарского зодчества [1] (рис.2.).

Рис. 2. Дом Ушкова на Воскресенской улице, 19 век

Урон, нанесённый культовым и монументальным памятникам Татарстана в период существования СССР соразмерен с худшими периодами средневековья [1]. После революции начался процесс почти полного уничтожения культовых зданий. Строительство культовых сооружений оставалось в некоторых сёлах до 30-х годов. Во время существования Советского Союза было разрушено или пе-

рестроено большинство культовых памятников республики Татарстан. Строительство мечетей возрождается лишь в 80-х годах и осуществляется в двух направлениях: традиционном (татарское зодчество с минаретом на крыше) и универсальным (рис.4,5). В проектах мечетей стали прослеживаться новаторские идеи и попытки возрождения архитектурного наследия казанского ханства. С другой стороны, строительство мечетей никто не координировал, поэтому многие здания отличаются низким качеством [2,3].

Рис. 3. Строительство мечети Кул-Шариф, Казань

Рис. 4. Мечеть Кул-Шариф, Казань

В современном городе можно увидеть, как с течением времени менялась архитектура. Вблизи исторических памятников на глазах вырастают безликие строения, что отражается как на мировоззрении человека, так и на облике города в целом. Теряется его национальная идентичность. Также одной из современных проблем в городах за последние десятилетия стало негативное воздействие серых однотипных грубых построек на эмоциональное и душевное состояние человека.

В последние десятилетия человек все чаще сам создает вредную для себя среду: голые торцы зданий, большие площади остекления, заборы, крыши, асфальт. Не меньшее зло оказывают видимые поля, покрытые простым повторяющимся рисунком: сетки, решетки, фасады с длинными рядами одинаковых окон и многие другие элементы городской

архитектуры (рис.5). Столь противоестественное для глаза окружение способно вызывать, по мнению специалистов, психологические и даже социальные отклонения, не говоря о том, что человек перестает осознавать себя частью большой культуры, теряет свою историю и вместе с этим не может передать какие-то исторические основы следующему поколению [4].

Очень важно, что сегодня архитекторы и дизайнеры могут создавать полезную для человека визуальную среду уже не стихийно, а вполне осознанно. Для этого необходимо учитывать историческую застройку и помнить о том, что вместе с архитектурой передается история всего народа (рис. 6).

Рис. 5. ЖК «Лазурные небеса», Казань

Рис. 6. **Контраст традиционной архитектуры мечети и современного здания**

Организм человека — это единая система. Информация, которую он воспринимает зрительным центром моментально поступает в мозг, формирует мировоззрение и восприятие в целом на уровне мышления.

Современные здания негативно влияют на эмоциональное состояние человека в целом. Зачастую он не мо-

жет определить причину своего плохого самочувствия, ведь процессы восприятия окружающей среды происходят на уровне подсознания. Монотонность жилых зданий действует на людей угнетающе. Также зачастую материалы, которые используются при строительстве современных зданий не являются экологичными, содержат массу вредных веществ.

Порой философы непосредственно занимались архитектурной проблематикой. Представления Платона и Аристотеля о планировочном и функциональном строении города были восприняты христианством (Небесный Иерусалим в «Откровении Иоанна Богослова») и до XVII века отражались в облике европейских городов, в том числе Москвы. Рабочими понятиями в архитектуре становились со временем категории, которые философы вводили в культуру безотносительно к архитектурной проблематике. Учение Пифагора и пифагорейцев о роли числа во Вселенной составило основу фундаментальных количественных законов архитектуры [5].

Такие важные для архитектуры понятия как форма, порядок, положение, величина, объем были обозначены Демокритом в качестве характеристик изучаемых им атомов. О том, как эта понятийная сетка была соотнесена с архитектурой, можно узнать из труда Витрувия «Десять книг об архитектуре». Особый интерес у архитекторов вызвали эстетические трактаты, в которых философы стремились понять природу красоты, найти особенности, цели, а порой и методы художественного творчества.

Современные города сегодня оказываются не благоприятным местом для проживания и развития человека, так как сочетают в себе большое количество факторов, которые влияют на физическое и психическое здоровье человека.

Одной из причин негативного воздействия человека является современная архитектура, которая не отражает в себе принцип золотой пропорции.

Как известно из древних знаний, Золотая пропорция является фундаментальным принципом построения живой материи, в связи с этим, всё, что не соответствует ей зачастую оказывается нежизнеспособным и разрушающим. Форма, выведенная столетия назад, содержащая в своей основе построения сочетание принципа золотой пропорции и симметрии, способствует наилучшему зрительному восприятию и ощущению красоты и гармонии. Известно, что в большинстве случаев все произведения искусства от архитектуры, до живописи и скульптуры воспринимаются совершенными только в том случае, если в них проявлен принцип золотой пропорции [5].

Принцип золотой пропорции заложен во всех формах живого вещества, от клетки до структурных элементов Поля Формы Земли и Вселенной. Это есть идеальная норма построения всего живого и развивающегося. Нарушение или несоответствие этому принципу всегда приводит к угнетению, задержке развития, к ослаблению и заболеванию, что в конечном счёте ведёт со временем к уничтожению живого организма [5].

Форма любого объекта и его пропорции формируются линиями, которые мы воспринимаем на визуальном и подсознательном уровне.

Рис. 7. Однообразная застройка

К сожалению, то, что планировалось улучшить, со временем только принесло ущерб новому поколению людей, постсоветских. Не только здания стали типовыми, но и целые кварталы, города (рис.7). Названия улиц одного города часто не отличаются от другого, создаются целые фильмы, где обыгрывается этот городской уклад с разных сторон. Переезжая из одного города России в другой, можно спутать названия этих самых городов. Настоящее обезличивание традиций, а ведь ранее каждый город имел свою многовековую историю, каждая волость развивалась по своим традициям. Исчез местный колорит, люди стали походить друг на друга, как и дома. Все реже можно встретить ис-

торические выдающиеся здания, но еще можно. В этом еще одна задача для архитекторов — не потерять остатки самобытности городов. Не застраивать все типовыми проектами, а грамотно формировать среду на основе заложенных и пережитых город традиций.

В архитектуре послереволюционного периода наиболее ярко проявились идеи конструктивизма, где за основу формы были взяты простые геометрические формы (пирамиду, куб, цилиндр), а также демонстрация самой конструкции здания и строительных материалов. Этот эксперимент переносился и тиражировался по всему Советскому Союзу.

В 20 веке городская форма чаще вытекала из теории, чем из анализа среды. Влияние архитектуры на психику человека не бралось во внимание. Человеческий фактор был снижен. Стремилась к техническому прогрессу. Искали новую форму города, новый силуэт, были открыты к техническому прогрессу.

Интересная национальная архитектура, с ярко выраженным колоритом способна формировать правильное национальное сознание жителей города и уважительное отношение к истории народа от гостей/туристов.

Не стоит отрицать влияние архитектуры на подсознание человека, а в связи с этим и на глобальные изменения в обществе. С помощью архитектуры можно выявить направление, по которому будет двигаться общество и государство, если будут прорывы в сфере строительства, то люди будут думать, что стоят на пороге открытий, чего-то нового, а значит и сами будут меняться. Очень важно понимать, что при строительстве новых зданий необходимо обращаться к истории и возрождать забытые традиции.

Литература:

1. Халитов Н.Х. Стили и формы татарской архитектуры Казани 1920-х — начала 1960-х гг. [Текст]: историко-архитектурное исследование: [монография] / Нияз Халит, Наиля Альменова-Халит. — Казань: Татарское книжное изд-во, 2016. — 247 с.: ил.; 25 см.; ISBN 978-5-298-03171-4: 2500 экз. 2.
2. А. П. Смирнов Татарская архитектура // Волжские Булгары/А. П. Смирнов — Рипол Классик, 2013.
3. Ф.Х. Валеев, Г.Ф. Валеева-Сулейманова Древнее искусство Татари — Рипол Классик.
4. В. Филин. «Глаз не любит однородного поля»//«Вести союза архитекторов России» № 9, 1998, с. 11—12.
5. Н. Г. Попова. История и философия науки (архитектуры): учебное пособие (развернутая программа) для аспирантов творческих специальностей. — М.: МАРХИ, 2013. — С. 80.

Ритуал открытия винного кувшина в традиционной религии абхазов

Кобаха Фарид Мизанович, младший научный сотрудник

Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа (г. Сухум, Абхазия)

Ачба Николай Владимирович, генеральный директор

ООО «Вина и воды Абхазии» (г. Сухум, Абхазия)

В данной статье по итогам полевых, экспедиционных работ, проходивших в ряде абхазских сел, даётся детальное описание обрядовых действий, связанных с религиозным кувшином — Амшапы ханшья. Ритуал «запечатывания» и «распечатывания» кувшина с натуральным вином занимает значительное место в традиционном праздничном календаре абхазского народа. Данное исследование базируется на широком полевом

этнографическом материале абхазов. Воссоздается обрядовая схема этого праздника. На общем фоне инициации этого празднества прослеживаются и некоторые расхождения, связанные с обрядовыми действиями, молитвенными речами и с ритуальным меню.

Ключевые слова: амшапы, кувшин, обряды, ритуал, жертва, вино.

Ритуал «открытия и закрытия кувшина» является одним из важнейших элементов традиционной духовной культуры абхазов. Этот архаический ритуал до сих пор не являлся предметом специального исследования, хотя в трудах абхазских этнографов вопросы, касающиеся данной темы, частично освещались

Сосуд — необходимая часть домашнего обихода [1, с. 35]. Касаясь генезиса ранних форм сосудов специалист в области истории культуры Древнего Востока Е. В. Антонова отмечала: «Вероятно, первыми сосудами служили сложенные ладони (первобытного человека — К. Ф.), листья, раковины, куски коры. Выдалбливая куски дерева, камень, кость он (человек) зачастую продолжал дело, начатое природой, подражая пустотелым пням или лукнам, проделанным водой в камне. За этим последовали вместилища из шкур, плетенные из волокон растительного происхождения, деревянная посуда...». В то же время хорошо известно, что самую широкую географию представляют сосуды из глины, которые распространены практически на всей территории древнеземледельческой ойкумены [1, с.36]. Одновременно довольно широко были распространены и каменные сосуды. Большое число подобных сосудов обнаружено археологами в дохассунской культуре Двуречья. Аналогичные типы сосудов как следствие природного фактора широко представлены и на территории Абхазии.

Рис. 1. Плоскодонный кувшин для вина

Большинство сосудов, естественно, не подлежало религиозному осмыслению, ограничиваясь в основном хозяйственно-бытовыми функциями. В то же время в известных обстоятельствах сосуды могли приобретать религиозное предназначение, при этом обращает на себя внимание традиция закапывания кувшина, которая известна абхазам с древнейших времен [2, с. 19]. Именно в такой практике, в частности, они использовались в погребальном культе.

Так, на территории Абхазии было выявлено большое число кувшинных захоронений разного типа, в том числе с орнаментом. Глиняные кувшины религиозного предназначения известны во многих местах Абхазии. Например, в большом количестве они представлены в цебельдинских некрополях IV века [3, с. 25]. В целом подобные факты могут свидетельствовать о существовании самобытной (абхазской) технологии изготовления сосудов исключительно в религиозных целях.

Рис. 2. Винный кувшин, зарытый в землю

Рис. 3. Кувшин, зарытый в землю

Одновременно в традиционном религиозном сознании кувшин часто становился символом изобилия, источником блага. Таким типом сакральных сосудов у абхазов яв-

ляется — **ахапшыа**, который используется в исследуемом ритуале. По своему типу он представляет собой простой остроконечный глиняной кувшин с массивным венчиком. Содержимым кувшинов ащапшыа является вино — ритуальный напиток, который обладает особой жизненной силой. В традиционной культуре абхазов вино занимает большое место, невозможно провести ни одно застолье без чистого (**аоыцъа**) вина.

Рис. 4. Ахапшыа. Остродонный сосуд для вина

Рассматривая ритуал распечатывания кувшина, следует заметить, что он соотносится с Амшапы / Пасхой — святым днем, который занимает особое место в системе религиозных праздников абхазов [4, с. 252]. Праздничный цикл Амшапы предусматривает непосредственное открытие кувшина — **амшапыахашыа** с натуральным вином — **аоыцъа**. Место, в котором закопан ахапшыа, представляет собой сравнительно небольшую земляную насыпь и является священным пространством [2, с. 19], следовательно, оно должно быть огорожено. Материал для ограждения подбирается исключительно по желанию хозяина, так как он нигде и никем не регламентирован [1]. Место разложения винного кувшина выглядит следующим образом. Горловина кувшина должна выступать над уровнем земли. **Ахапшыа ахы цшымацё маёак ахы ныцаёёёо иказароуп**. Традиция закапывания пасхального кувшина не была распространена повсюду. Так, широкое использование имели деревянные вместилища «бочки» для ритуального вина, которые обычно хранятся в винном погребе. В этом же месте проходит церемония моления.

Рис. 5. Остродонный сосуд для вина

Рис. 5. Апчал. Кувшин для вина. Предназначен для угощения гостей вином

В ходе исследования общеабхазского праздника «открытие кувшина» были выявлены некоторые локальные варианты праздника, которые проявляются в атрибутивном арсенале и обрядовой практике моления. Так, если для некоторых молений немислимо без **ажьахаратэ цэы** (ореховая палочка с тремя заостренными рожками, которая в ряде случаев сакрализировалась), то для другой части общества оно является исключением. В соответствии с соблюдением «порядкового принципа» обрядовых элементов молельщик при обращении к Всевышнему держит стакан с вином (правой рукой) и зажжённую свечу (левой рукой). Все остальное лежит на специальном столе ахы амыаь, который находится рядом с жертвенным кувшином. И здесь, касательно обрядового рациона, имеются некоторые расхождения. Часть наших информантов говорили о том, что акьакьар является неотъемлемым продуктом ритуального меню. Другие же этот факт отрицают, и главное предпочтение отводят мучному хачапуру — **ачашэ** — дискообразной формы и ритуальным частям жертвенника — печени и сердцу. [2]

Акт открытия **ахапшыа** осуществляется на Пасху, которую празднуют по юлианскому календарю [5, с. 179]. Однако в прошлом днем открытия кувшина являлась предпасхальная суббота [3]. Это также подтверждается данными полевого этнографического материала. Уточнение также следует в том, что исследуемый ритуал по своему типу не носит общественного характера, так как он проводится в каждом доме семейно.

Праздничный цикл амшапы состоит из серии обрядовых действий. Одним из таких является подбор жертвенного животного абыжь-абызныжь — козлёнок. Жертвенное животное намечается задолго до праздника, но его непосредственное приобретение осуществляется в промежутке трех дней до открытия кувшина. Тут существенен факт пребывания козленка в доме жертвователя — **аоны иацапхьоиц**, в частности он должен находиться в доме в течение трех предпасхальных дней. Наряду с этим важная роль отводилась основным критериям жертвенного животного, согласно которым оно должно быть абсолютно здоровым, без какого-либо изъяна. Не менее значима его возрастная категория, которая предусматривала годовалого козлёнка. В то же время существенное значение отводилось и цвету. Он должен быть белой масти. При другом нетрадиционном окрасе (например, черный) животное лишалось права быть принесенным в жертву.

Согласно абхазским обрядовым канонам в момент распечатывания ритуального кувшина мужская половина семьи приводит себя в состояние культовой чистоты. Обряд очищения производится водой, так как она символизирует обновление, очищение и освящение. Итак, праздничный день начинается с приготовлений обрядовой пищи. Процесс приготовления пищи не обходится без женской половины. Мать семейства готовит традиционный дискообразной формы пирог с сыром и самодельную свечу из пчелиного воска [5, с. 175]. К этому времени глава семьи приводит жертвенного козленка к месту, где закопан кувшин. Там перед символи-

ческим омовением жертвы осуществляется акт угощения козленка солью и мукой: глава семьи, набрав в ладони соль и муку кормит козлёнка. Затем один из молодых членов семьи преподносит ведро (**аирыз**) воды, с помощью которого молельщик приводит жертву в состояние культурной чистоты. При обряде омовения соблюдаются контуры (части) жертвенного животного. Омовение начинается с задней правой лопатки козленка, затем переходит на левую, а затем на передние конечности. Затем следует омовение морды козленка. По завершению этой процедуры, взяв правой рукой козленка за рога, жрец обращается к восходу солнца и, приклонив колена к земле, возносит молитву верховному Богу Анцэа. «**Мычду змоу Аелырныха, сукэыхшоуп! Иахьа, хэучгы-дугьы, таацэаныла хгэырго аныхэаду ханапыло аамтазы, аханатэ аахыс ишхақөу еицш, ухьз ала хныхэоит ул пха хаутаразы, ухылапшразы, хухьчаразы, хьаа-баа хамамлэа еааны цшзала хнаушьтразы, иахзымдыруа хатоумцаразы. Уажэы абзара усырбоит, нас — агэи агэацэеи**» [4, с. 253].

В момент моления присутствующие члены семьи также находятся в коленопреклоненном положении. Завершив молитвенную речь, жрец вместе с жертвой совершает трехкратный поворот против движения солнца. Члены семьи также следуют его примеру. Соблюдение этих действий было обязательным.

Затем жрец закалывает жертвенного козлёнка и просит Великого Бога милостиво принять смиренную жертву [6, с.37]. В основе ритуала жертвоприношения и заклания жертвенного животного лежит «представление о крови как о субстанции, в высшей степени насыщенной жизненной энергией» [7, с.69].

Жертвенное мясо должно быть сварено. Обратим внимание на материал, предназначенный для жертвенного очага. Согласно собранным полевым материалам выясняется, что для очага пригодны не все деревья. В качестве материала для разведения огня служат каштан и дуб. Также запрещается применять какие-либо зажигательные средства для разведения огня. Огонь должен разводить сам хозяин дома. Далее за ходом варки мяса следят другие члены семьи только мужского пола [4].

По готовности рядом с кувшином устанавливают стол (в прошлом это был — **ашэынкьат**) с покрытием белого цвета. На него кладут главные атрибуты моления, без которых полноценное воспроизведение обряда немислимо. В их числе: **акэакэар** 7-штук, ритуальный пирог и жертвенное мясо. Следует отметить, что в разных семействах количество **акуакуар** варьируется: 7 штук (по числу 7 святилищ), либо 12 (по числу месяцев года), либо 21 штук (здесь учитываются и 12 месяцев года и 7 святилищ). При оформлении ритуального меню строго соблюдается порядок укладки жертвенной пищи. С правой стороны стола кладется **акэакэар**, с левой — части жертвенного мяса.

К концу первой половины дня (**амра ажэоан агэтахьы анеира аламталаз**) [5], жрец приступает к молению. Взяв в правую руку заостренную палочку из орешника с тремя

сучками — ажьрахаратэ цэы [8. с.3], на которую нанизаны сердце и печень жертвенного животного, и ритуальный пирог, а в левую — зажжённую свечу, жрец возносит молитву [3, с. 253]. Основным адресатом при молении яв-

ляется Бог Анцва. Спр.: Анцѳа-дузза ухы шыргѳаца сакухшоуп! Ахѳара кастѳоит абри ашьтѳа цкѳа иудуцыларц! Уи инамадан сухѳоит Хазшаз абри аныхѳа хѳашѳа иацагылоу улпха угѳыпха рутарц!» [6].

Рис. 6. Ритуал моления Богу Анцѳа в день открытие обрядового кувшина. с. Лыхны

Затем с помощью ачаѳа жрец черпает вино из кувшина и, держа стакан в правой руке, произносит очередную молитву. Согласно отдельным источникам в некоторых семьях предпочитают разные предметы для извлечения вина из кувшина: **акѳапеи**, **ачака**, **ахмацыр**, и др. Завершив всю молитвенную процедуру, жрец обводит свечу над головами присутствующих членов семьи, а затем прикладывает ее к горловине кувшина. За этим следует угощение присутствующих ритуальным вином и кусками обрядовой пищи — печенью и сердцем жертвенного животного. В процессе угощения соблюдается возрастная иерархия. При этом акт угощения сопровождается произнесением устойчивой формулы благопожелания: «Да получи, ты, тепло его очей...» [6, с. 37]. Данная формула произносится в индивидуальном порядке в адрес принимающего угощения, т. е. члена семьи. Это представители мужского пола, имеющие право присутствовать на молении. При отсутствии мужчин в роду ритуальный кувшин остается незаполненным [9].

Исполнив эти церемонии, глава семьи вместе с участниками моления направляется в дом, для праздничного продолжения уже в полном составе семьи. Основу обрядовой

пищи составляют блюда местного происхождения и весь ассортимент фруктов, произрастающих в собственном саду. Все же главным приготовлением к столу является мучная каша — **абыстѳа**. Как и в прочих обрядах, руководителем общесемейной трапезы является глава семьи. Согласно древнему порядку он располагается в головной части стола. Справа от него находится мужская половина, а слева — женская. Право произнесения молитвенной речи также сохраняется за главой рода. При молении все члены семьи стоят на ногах, а лицом обращены на восток [7]. По благословию главы дома семья приступает к совместной трапезе, которой и завершается праздничный цикл.

В целом, согласно нашим наблюдениям, не приходится говорить об идентичности обрядового корпуса на всей территории Абхазии, хотя описываемый ритуал и является общим абхазским ритуалом. Это обусловлено тем, что в современной культуре абхазов чрезвычайно велика степень трансформации значительного числа обрядовых правил. Такое положение дел, несомненно, способствует тому, что часть выявленных ритуальных норм стремительно выходит из культурного бытования.

Информанты:

1. Дора Харазиа, Роланд Арджения. Зап. 12 сентября 2016 г. с. Лыхны.

2. Роланд Арджения. 50 л., с. Лыхны. Зап. 9 ноября 2016 г., Джения Леварс 79 л., с. Лыхны. Зап. 9 ноября 2016 г., Дыг Чкотуа 78 л., с. Лыхны. Зап. 9 ноября 2016 г.
3. Бориса Кутелиа. Зап. 16 сентября 2016 год.
4. Рауль Кортуа. 66 лет. с. Лыхны Гудаутский район. Зап. 11 сентября 2016 г., Дора Харазия 46 лет с. Лыхны. Зап. 11 сентября 2016 г., Шота Камлиа. 86 лет. с. Лыхны. Зап. 12 сентября 2016 г.
5. Мириа Багателиа-Парцхалиа. Зап. 10 августа 2015 г. с. Лыхны Гудаутский р-н.
6. Валико Лакоба. 65 лет. Зап. 15 июля 2016 г. с. Лыхны.
7. Рамфела Чамагуа. 48 л., с. Лыхны Записано: 9 ноября 2016 г., Галина Хагба. 70 л., с. Лыхны. Зап. 9 ноября 2016 г.

Литература:

1. Антонова Е. В. К исследованию места сосудов в картине мира первобытных земледельцев // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур Древнего и Средневекового Востока / Под ред. Б. А. Литвинского. М., 1986.
2. Гублиа Р. К. К этимологии некоторых социальных терминов в абхазском языке // *Аҧсуаҭцаара Абызшәа Аҧфолклор Алитература. Аҧыжьра IV. Аҧәа*, 2013.
3. Барциц Р. М. Абхазский религиозный синкретизм в культурных комплексах и современной обрядовой практики. М., 2009.
4. Бигуаа В. Л. Амшапы «Абхазская пасха» // *Абхазоведение. Археология история этнология. Сухум*, 2013. Вып VIII–IX.
5. Григулевич Н. И. Застолье и культура винопития в Абхазии // *Этническая экология: народы и их культура* / Под ред. Н. А. Дубовой, Л. Т. Соловьевой. М., 2008.
6. Джанашиа Н. С. Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960.
7. Дарчиева М. В. Вербальный код осетинского обрядового текста. Владикавказ, 2013.
8. Газета Абжьныха 2017 г. № 12.
9. Соловьева Л. Т. Обрядовая жизнь семьи. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://apsnyteka.org/520-soloviova_t_izbrannye_stati.html Обращение: 9 ноября 2016 г.

Роль СМИ в освещении экологических вопросов

Минаева Ольга Олеговна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет

Ключевые слова: формирование экологического сознания, средства массовой информации, окружающая среда.

Средства массовой информации — основной источник экологической информации. Как в печатных изданиях, так и на телевидении именно от журналиста зависит то, как он преподнесет эту информацию: узнают ли люди о существующей проблеме, как они к ней отнесутся, вызовет ли эта проблема панику в обществе или, напротив, решительные действия по защите своих прав на благоприятную окружающую среду.

Также невозможно представить решение проблем, связанных с экологией, без участия СМИ. Таким образом, журналистика — один из инструментов в решении экологических проблем.

Как и при создании любого научно-популярного фильма, важно, чтобы создатель-режиссер сам полностью разобрался в существующей проблеме, о которой он хочет рассказать на широкую аудиторию. Неаккуратность в обращении с фактами, излишнее стремление к сенсационности

в подаче материала могут не только запутать читателя, вызвать панику, но и дадут повод обвинить журналистов в отсутствии компетентности и продолжить общественность бездействовать.

С 70-х годов прошлого века начала складываться социальная экология, изучающая закономерности взаимодействия общества и окружающей среды, практические проблемы ее охраны. Именно тогда началась экологизация современной науки. Существующие проблемы вызвали ряд общественно-политических движений, таких как «Зелёные», которые выступают против загрязнения окружающей среды и других последствий научно-технического прогресса.

«Зелёное движение («зелёные») — общее название групп, течений, неправительственных и политических организаций, занимающихся борьбой с разрушением окружающей среды и добивающихся большей гармонии во взаимоотношениях между человеком и природой» [1]. Зелёный

цвет, который используют участники движения в качестве общей эмблемы, служит символом природы, надежды и обновления.

Существует три различных направления этого движения: традиционная защита природы («консервационизм»), прагматическая защита окружающей среды («энвайроментализм»), политическая и социальная экология.

В 20 веке в Европе возникло социальное движение «энвайронментализм». Оно было направлено на усиление мер по защите окружающей среды. Конечно, и уже в более ранние годы люди задумывались над вопросами поддержания экологического равновесия. Так, к примеру, еще в 1892 году в США в штате Калифорния была создана организация под названием Sierra Club, которая существует и по сей день. Ее главная миссия — исследовать, любить и защищать нетронутые уголки Земли; практиковать и способствовать ответственному использованию экосистем и ресурсов земли; научить и привлечь человечество к защите и восстановлению качества окружающей среды и социального окружения; использовать все законные средства для достижения этих целей.

Однако именно в середине прошлого столетия организации по защите окружающей среды стали наиболее активными по причине обеспокоенности общества состоянием экологии в 60-е годы. Стремительный рост производства, особенно усилившийся в 1950–1960-х диктовался экономическими интересами и политическими соображениями.

Активно начинают формироваться экологические движения в Европе и Америке. Среди европейских стран Великобритания в числе первых приступила к созданию эко-организаций. Так, в 1961 году организуется Всемирный Фонд Дикой Природы (WWF). Далее к этому процессу присоединилась Франция. «Переломным» годом стал 1968 год, когда в Европе, начиная с Франции, начались массовые студенческие волнения. Протестные движения критиковали войну США во Вьетнаме, набирающую обороты философию общества потребления, недостатки капитализма, атомное вооружение и индустриальную деградацию окружающей среды. Эти настроения привели к созданию Французской Федерации Обществ Защиты Природы, призванной объединить местные природоохранные организации.

В Европе постепенно начинают организовываться другие природоохранные организации, такие как: «Друзья Земли» (FoEI) в Нидерландах в 1969 (к 1971 году становится международной сетью, распространявшей свое влияние во Франции, Великобритании, Швеции и США); «Гринпис» (GREENPEACE) в Канаде в 1971 и др. В Германии, Италии и скандинавских странах также в последую-

щее десятилетие после 1968 года начинается создание энвайроменталистских движений.

Однако уже к концу 70-х годов началось «увядание» части эко-организаций. Это было вызвано общемировым настроением правящих элит, который в то время не предполагал серьезной заботы об окружающей среде. Период «увядания» не продлился слишком долго. Так, уже в 80-х во Франции было положено начало явлению антиглобализма. Беспокойство активистов состояние окружающей среды было тесно связано с антиполитическими настроениями в отношении атомного вопроса. Именно тогда стали появляться партии Зеленых, которые отличались более радикальными и глобальными действиями.

Грамотное информирование людей в экосфере — важный фактор приближения зеленого будущего.

Помимо сообществ, которые борются всеми силами за зеленое будущее, в 2017 году было создано сообщество экоблогеров России. Их миссия — эффективное продвижение идей экологичной жизни, обмен опытом, общие информационные компании.

Существуют такие узкоспециальные профессии как экоблоггер, экожурналист, экоспикер, которые концентрируются на проблемах окружающей среды.

Как мы уже говорили, главная цель СМИ — формирование экологического сознания посредством всех возможных методов. Один из каналов средств массовых коммуникаций — документальный кинематограф.

Экологические фильмы можно разделить на три большие группы:

1. познавательные и просветительские;
2. научно-публицистические;
3. гибридный вид.

К первому типу относятся фильмы, выделяющиеся своими эстетическими качествами: доминирует восхищение феноменами природы или увлекательный рассказ о жизни животных. К просветительским фильмам относятся учебные картины, рассказывающие о законах природы.

Научно-публицистические картины можно разделить на два вида — аналитические и футурологические (антиутопия).

Гибридный вид представляет собой сочетание эстетической доминанты и тревоги за судьбу планеты или животного мира.

Кинематограф — один из наиболее активных видов изобразительного искусства, способный проникнуть в самую гущу жизни, широко и полно отражать окружающую действительность [2]. Поэтому справедливо говорить, что драматургия кадра и всего фильма в целом подкрепляется различными средствами выразительности.

Литература:

1. Зеленое движение. Электронный ресурс. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/ZELENOE_DVIZHENIE_ZELENIIE.html?page=0%2C0
2. Головня А.Д. Мастерство кинооператора — М., «Искусство». 1996. — С. 12.

Жанры научно-познавательных фильмов и телепередач

Минаева Ольга Олеговна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет

Ключевые слова: научно-познавательный фильм, жанры.

Сегодня жанровое разнообразие фильмов и программ, популяризирующих науку, необычайно велико. Однако все они отвечают главной цели научно-познавательного кинематографа — «формированию у зрителей научной картины мира, научного мировоззрения» [1].

Один из наиболее традиционных жанров — **фильм-лекция**. Лекция в данном случае определяет форму изложения подаваемого материала.

На отечественном телевидении фильм-лекцию сегодня можно встретить крайне редко. Зарубежные телеканалы довольно часто обращаются к такому виду научно-популярных программ, создавая интересный познавательный текст, сопровождающий «картинку».

Еще один жанр научно-популярного телевидения — **беседа**. Беседа может происходить в телестудии или научной лаборатории как между двумя или тремя учеными, заинтересованными в решении какой-либо проблемы, так и в наиболее актуальной и востребованной форме — беседа между ученым (учеными) и журналистом.

В отличие от фильмов-лекций передачи, построенные в форме беседы, имеют более свободную композиционную структуру и менее насыщены чисто научной информацией. Помимо этого, в беседе может не быть четкой логики рассуждений, и доминирует имитация живого разговора. Примером такого жанра служит передача «Истории из будущего» с Михаилом Ковальчуком.

Фильм-эссе структурно похож на фильм-беседу, однако отличие состоит в большей композиционной свободе [2]. Отличительной жанрообразующей чертой эссе как для текстовых, так и для телевизионных произведений, является выбор любой, даже самой незначительной темы для повествования. Однако предмет разговора как правило знаком и понятен для широкой аудитории зрителей. Таков цикл передач «Эволюция вещей» (канал «Москва-24»), «Красота скрытого» (канал «Культура») и др.

Еще одна популярная разновидность научно-познавательных программ — **фильм-исследование**. На основе этого жанра возникли такие передачи, как «Хочу верить» с Борисом Корчевниковым, проект Первого канала «Хочу знать с Михаилом Ширвиндтом». Главный жанрообразующий признак — исследование какого-либо вопроса. Зритель вместе с журналистом — популяризатором проводит расследование в той или иной научной сфере прямо по ходу программы.

Этот жанр породил **фильмы-гипотезы**, которые пользуются большой популярностью, поскольку все хочется участвовать в разгадке какой-нибудь тайны. К фильмам-гипотезам можно отнести такие телевизионные фильмы как «Великая тайна воды», «Плесень», «Мясо», «История всероссийского обмана», «Обвиняется Чарльз Дарвин»

и другие. Проблема всех этих фильмов в том, что в них, наряду с проверенными фактами и научными заключениями под видом гипотез выдвигаются зачастую откровенно псевдонаучные знания.

К развлекательному жанру научно-популярной передачи можно отнести **викторину** — ответы на вопросы в форме игры. Однако создание такой передачи совсем не простое дело: она имеет сложную композиционную структуру, большую роль играет импровизация и игровые элементы, использование кинофрагментов, театральных и музыкальных номеров, а также иногда задания от зрителей.

Несмотря на то, что данный жанр имеет игровую форму, он открывает широкие возможности для пропаганды научных знаний и расширения кругозора зрителей. Преимуществом такой программы является то, что такая вопросно-ответная форма проведения передачи пробуждает у зрителей некую азартность проверить свои знания или активность, любознательность. Пожалуй, центральной передачей на отечественном телевидении этого жанра является передача «Что? Где? Когда?», которая возникла еще в 1975 году.

Фильм-размышление — один из наиболее трудных жанров научно-познавательных фильмов. Его отличительной чертой является передача или имитирование процесса мышления. Этот жанр близок к фильму-исследованию, потому что без мыслей нет исследования и наоборот. Но разница все же существенна. В фильме-размышлении авторы рассматривают какое-либо явление с разных сторон, выискивают и сопоставляют различные факты, высказывают свое мнение в результате чего получается практически полная картина с различными точками зрения на проблему. Такими были фильмы Сергея Образцова «Удивительное рядом» и «Кому нужен этот Васыка». В этих картинах автор размышляет о моральных и нравственных проблемах, о истинных и мнимых ценностях, поднимает вопросы этики и эстетики, заставляя зрителя задуматься.

Еще один жанр — **фильм-наблюдение**. Его использование чаще всего можно встретить в фильмах о животных, когда авторы пытаются запечатлеть поведенческие особенности в условиях естественной среды обитания. С появлением новой техники для съемки сегодня сделать это намного проще, чем раньше: размеры камеры намного уменьшились и маскировать их стало значительно проще, появилась возможность дистанционного управления.

В отдельный жанр можно выделить **фильм-прогноз**. В этих фильмах и передачах можно видеть представления о возможном будущем: о последствиях действий человека и явлений природы, о последствиях развитии науки и техники. Однако такие картины снимают преимущественно в США. Например, в фильме «Жизнь после людей», сня-

того для показа на канале History Channel, различные исследователи рассуждают о том, что будет после исчезновения человеческой цивилизации, а точнее то, что станет с инфраструктурой, если все люди исчезнут. В фильме выступают представители различных профессий и представляют свое видение ситуации. Тем не менее такие фильмы относятся к научной фантастике, так как это лишь догадка о том, как может случиться, а не научные факты.

К отдельному жанру научно-познавательного фильма/телепрограммы можно отнести **фильм-эксперимент**, если основное место экранного повествования занимает процесс постановки научный опыта, доказывающего ту или иную выдвигаемую гипотезу. Зритель вместе с автором проходит все этапы проводимого эксперимента: процесс подготовки, осуществления и завершения, в результате чего зритель делает для себя выводы, исходя из сказанного и увиденного на экране, которые в конце программы подтверждаются

ученым. Сегодня эксперимент чаще используется как дополнительный элемент в сложносоставной программе, состоящей из различных жанров.

Мы рассмотрели основные жанры научно-популярных фильмов/телепрограмм.

Форма передачи зависит прежде всего от ее содержания и нацеленности на определенную аудиторию. Избираемый авторами жанр лишь помогает лучше донести до зрителей то, что они хотят сказать зрителю.

Сегодня очень редко можно встретить передачу, сделанную с использованием одного жанра, чаще передачи и фильмы представляют собой сложную структуру, где для демонстрации каждой основной мысли используется свой отдельный метод подачи материала. Таким образом такая конвергенция, слияние нескольких жанров воедино, помогают автору программы создать уникальный и оригинальный проект или даже создать новый жанр.

Литература:

1. Егоров В. В. Телевидение: теория и практика. М.: МНЭПУ, 1992. С. 158.
2. Кузнецов Г. В., Цвик В. Л., Юровский А. Я. Телевизионная журналистика. Глава 8. Жанры телевизионной журналистики.

Символизация в политике как элемент современной действительности

Сапронова Полина Евгеньевна, студент;

Научный руководитель: Шумилова Ольга Евгеньевна, кандидат политических наук, доцент

Тульский государственный университет

Статья затрагивает один из особых видов восприятия политики — посредством символов. Символика позволяет создать прочные невербальные связи в осознании и обеспечивает считывание контекста, создавая невидимую и прочную модель коммуникации.

Ключевые слова: символ, знак, символизация, восприятие, сознание, коммуникация, ассоциация, воздействие.

Мир символов присущ не одному поколению человечества. Он существовал и существует как обозначающий фактор или средство коммуникации. Несомненно, политическую сферу жизни не могли обойти стороной отождествляющие «знаки» как способ взаимодействия и влияния на аудиторию. Политике не просто свойственна символизация, она обязана присутствовать с целью не только эффективного управления, но и манипулирования. [1, с. 136] Символы в политике часто направлены на массы с целью мгновенной ассоциации, в связи с этим они закономерно становятся упрощенным для понимания и утрированным вариантом восприятия быстрого и четкого воздействия на массовую аудиторию. Символизация в политике действует как один из видов коммуникации в знаковом варианте. Символ с большей вероятностью подлежит определению, знаком и понятен многим. Политическая символика создает особые общественные связи, которые создают у общества атмосферу, а иногда и иллюзию сплоченно-

сти, причастности, движения к чему-то в сочетании с реальным социально-политическим процессом. Эффективность воздействия символа напрямую связана с его заранее имеющейся истинностью. Символическое не проверяется или доказывается, оно эмоционально и бессознательно переживается.

Политический символ многофункционален. В политической сфере он выполняет ряд функций:

— мобилизационная (возникновение побуждающих мотивов с целью отстаивания своих взглядов, прав и намерений; построение стойких ассоциаций, возникающих при контакте с символом);

— информационно-коммуникативная (передача определенной информации, подразумеваемой и сконцентрированной, носителем которой является символ);

— функция политической социализации (один из способов усвоения определенных политических знаний, ценностей и норм через символ);

— идентификационная (процесс отождествления себя с символикой и распознавания символа путем содержащегося в нем смысла);

— манипулятивная функции (средство скрытого воздействия посредством символа, вызывающее бессознательную апелляцию к чувствам и эмоциям).

В привычном понимании политический символ находит своё отражение в своей самой узнаваемой ипостаси: национальная атрибутика, государственные обозначения и ассоциации. Но многие забывают о том, что символ в сознании не всегда укореняется как непосредственное обозначение того или иного объекта в виде рисунка или знака, но и как действие, событие, организационная составляющая политики. Также политика как символ находит применение и в словах. Политической символикой можно считать и объекты, вычлененные из события и отражающие их.

Другим проявлением символизации политики является сама личность. [2, с. 93] Всё от тела до черт характера, от цвета костюма до элементов биографии — символ в умах и представлении граждан. Здесь также играют роль: специфика государства, культурные традиции и нравы общества, которые проявляются в символическом отражении объекта или субъекта по одной причине — найти точки соприкосновения и остаться в памяти. Для того, чтобы закрепиться и осесть в сознании, политику приходится играть четко заданную роль. В противном случае его образ рискует быть расплывчатым, ему трудно будет комплексно преподнести себя и запомниться, создавая собой нерушимый образ. Важно помнить, что эти самые роли диктуются политике самим населением, и чтобы реализоваться и остаться целостным образом, он просто обязан их исполнять, соответствуя определенным символам политического деятеля. Также политик стремится к отождествлению с любым со-

бытием, которое обладает символической ролью, чтобы дальше ассоциировать себя с позитивными изменениями, принять на себя символические плюсы этого происшествия, войти в историю как символическое начало чего-то нового. Поэтому политики стараются примкнуть к любому резонансному явлению и стать частью чего-то важного, того, к чему приковано внимание СМИ, граждан отдельной страны или всей планеты. [3, с. 108]

Проблема существующей на сегодняшний день политической символики на современном этапе лежит в её некомпетентном, некорректном и неподобающем использовании. Безосновательное использование государственной символики, оскорбительное к ней отношение, неаккуратно сказанное слово политика, некорректно спроектированный имидж, нарушение организационной процедуры, оскверняющее действие — всё это можно отнести к последствиям недостаточного понимания важности символики. Разрушительное действие снисходительного отношения к символической составляющей приводит к подрыву в сознании граждан уважению как к самой символике, так и к тем, кто пренебрег компетентными правилами использования. Также прослеживается тенденция заметной индивидуализированной интерпретации символики и символического выражения, что заметно сказывается на восприятии символов и приводит к искажению их ценности, неприятию в массовом сознании новых поправок. В случае сохранения данной тенденции восприятие политических символов будет терпеть существенные изменения и приведет к постепенному обесцениванию политической символики, потере авторитета к политической платформе отражения символа. Основные устои и атрибуты отдельно взятого символа будут подрываться и разрушаться устоявшиеся многими десятилетиями требования к грамотному облачению символики.

Литература:

1. Почепцов Г.Г. Символы в политической рекламе // Киев: Принт Сервис. 1997. с. 136.
2. Сикевич З. В. «Образ» прошлого и настоящего в символическом сознании россиян // Социс, 1999, № 1. с. 93
3. Янковская Г.А. Портрет политической элиты как зрелище власти // Власть. 2015. № 12. с. 108

Английский язык как эффективное средство межкультурной коммуникации

Юзова Анна Сергеевна, студент

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Описывается проблема межкультурного взаимодействия. Изучаются типы межкультурной коммуникации, ее главные формы и задачи. Делается акцент на значении английского языка в современной практике международного общения, подчеркивается важная роль этических и речевых норм поведения в международном общении, рассматривается английский язык как одно из средств межкультурной коммуникации и взаимодействия с людьми других культур.

Ключевые слова: взаимодействие культур, межкультурная коммуникация, кросс культурная коммуникация, коммуникативная компетенция, английский язык.

Современное человечество развивается по пути расширения взаимосвязи народов и культур всех стран мира. Этот процесс охватил различные сферы общественной жизни. Прямые контакты между государственными институтами, культурные обмены, взаимодействие социальных групп, общественных движений и отдельных индивидов разных стран способствуют расширению взаимодействия народов и увеличению культурного многообразия человечества. Тем не менее, народы, составляющие его, находят все больше средств, чтобы сохранять и развивать свои целостность и самобытность.

Эта тенденция к сохранению культурного самостоятельного облика подтверждает общую закономерность: человечество не утрачивает своего культурного разнообразия в результате более тесной связи народов и единения культур. Следовательно, в ходе мирового развития в обществе становится чрезвычайно важным уметь определять культурную специфику других народов для понимания друг друга и взаимного признания.

Межкультурное взаимодействие осуществляется между двумя или более культурами на взаимовлиянии их традиций, норм поведения, обычаев, культурных ценностей. В результате контакта участники оказывают существенное взаимное влияние друг на друга. Важно отметить, что общение между партнёрами подразумевает четкое разделение ролей. Каждый субъект выполняет предписанные ему функции, действует по нормам поведения, которые установлены данной культурой. В соответствии с характером этого влияния определяются типы межкультурного взаимодействия, основанные на взаимном развитии, ассимиляции или подавлении одной культуры другой при взаимодействии.

Однако ученые сходятся во мнении, что в реальности спектр межкультурных взаимодействий представляется более многообразным. Действительно, в русле различных современных научных дисциплин (социология, антропология, психология, этнология, лингвистика и пр.) предпринимаются всевозможные способы с целью выявить наиболее общие закономерности различных межкультурных взаимодействий, предлагая более глубокие и детализированные варианты типологии межкультурного влияния.

Итак, современными исследователями теоретически разработаны и выделены следующие «идеальные» типы взаимодействия культур: диалог как активный обмен, синтез как форма интеграции, взаимная изоляция, взаимное дополнение. Интеграция культур предполагает три варианта, которые, в свою очередь, различаются по степени равноправности контрагентов: конвергенция, инкорпорация, ассимиляция.

Что касается диалога культур, он всегда объединяет множество участников и осуществляется на разных уровнях: межэтническом, межконфессиональном и межличностном. Диалог культур не сводится лишь к процессу коммуникации. Тип общества и культуры, их основы — все влияет на содержание диалога. Чем выше совместимость ценностей структур культур, тем шире и продуктивнее их диалог

и тем самым сильнее их взаимовлияние. Важно отметить, что ситуативная предсказуемость, а также правила диалога культур имеют большое значение, так как зависят от устойчивости и целостности культурного самосознания, стремления сохранить свои общезначимые базовые ценности. От устойчивости также зависят его ясность, доходчивость и общепонятность для участников (даже на уровне культурного конфликта).

Безусловно, различные общества реагируют на влияния извне по-разному. Процесс взаимодействия культур ведет к их унификации, что вызывает у некоторых наций стремление к культурному самоутверждению и желание сохранить собственные культурные ценности, национальную самобытность. Нельзя забывать, что основной любой культурной группы является население, а не, например, политики или деятели науки и культуры, которые взаимодействуют с целью узнать чужую культуру и познакомиться со своей. Рассматривают межкультурные связи со стороны социальных или политических проблем и как средство их решения. Именно с жителями сталкиваются представители других культур на бытовом уровне. Следовательно, главное препятствие, мешающее успешному решению проблемы в области межкультурной коммуникации современности, состоит в том, что в своих суждениях мы ограничены рамками своей культуры. Этноцентризм как бессознательный процесс мешает осуществлению эффективной межкультурной коммуникации.

Очевидно, глобализация социального и культурного существования человечества, рост международных контактов в современном мире порождают проблемы. Их необходимо решать с позиции разных гуманитарных наук, о чем свидетельствуют публикации известных исследователей С. Г. Тер-Минасовой, Л. И. Гришаевой, Л. В. Цуриковой, Т. Г. Грушевицкой, А. П. Са-дохина, Т. С. Самохиной и других. Понятие «межкультурная коммуникация» ввел в 1950-х годах Э. Т. Холл, американский антрополог. По его мнению, межкультурная коммуникация должна происходить с использованием факторов межкультурного общения.

Процесс же становления, развития и активного изучения межкультурной коммуникации пришелся на 1960–70-е годы. Теория Э. Холла дала импульс к изучению особенностей т. н. «кросс культурной коммуникации» — социально обусловленному процессу передачи и восприятия информации между исторически сложившимися общностями и между социальными группами, который происходит с целью присвоения культурного опыта.

Таким образом, она носит антропологический характер и способствует изучению некоторого конкретного феномена в двух или более культурах, а также используется при сравнении коммуникативной компетенции общающихся представителей различных культур. В отличие от публичной, межличностной, профессиональной кросс культурная коммуникация не является одной из сфер коммуникации как таковой. В результате межкультурной коммуникации человек осознает свою принадлежность к какой-либо группе, опре-

деляет свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентируется в окружающем мире [Гришаева, Цурикова, 2007:322].

Изучения в области межкультурной коммуникации фокусируются не только на культурно обусловленных различиях в языковой деятельности и последствиях этих различий, а на поведении людей в целом. Результатами научных исследований стали описания культурной специфики коммуникантов, которая проявляется при толковании ситуативных языковых взаимодействий.

Так, современные ученые (А. П. Садохин и др.) выделяют четыре основные формы межкультурной коммуникации: прямую, косвенную, опосредованную и непосредственную. Она характеризуется множеством проблем, которые связаны с разницей в ожиданиях и предубеждениях, свойственных каждому человеку и разным культурам. Это проявляется в разных способах вербального и невербального общения, а также в специфическом культурном и социально-психологическом контексте коммуникации.

Отметим, что на взаимопонимание между контрагентами влияют как происходящий в мире процесс интеграции, вызванный развитием информационной цивилизации, так и возрастной и гендерный аспекты, профессиональный и социальный статусы коммуникаторов, их черты характера, например толерантность, предприимчивость, а также личный опыт. Вследствие чего исследователи выделяют внутренние, внешние и временные контексты коммуникации. Они влияют на процесс формирования, поддержания, сохранения и преобразования социальных явлений и процессов, в которых происходит взаимодействие культур.

С учетом вышеизложенного мы можем говорить о том, что основным результатом межкультурной коммуникации является взаимопонимание. Следовательно, сообщения должны быть сформулированы и переданы коммуникатором так, чтобы реципиент смог их не только воспринять, но и правильно интерпретировать. Здесь важную роль играет понятие «межкультурная компетентность». Его связывают с понятием «коммуникативной компетенции». Коммуникативная компетенция — приобретенное в процессе естественной коммуникации или специально организованного обучения особое качество речевой личности, знание используемых при общении символических систем и правил их функционирования, а также принципов коммуникативного взаимодействия. Значительные культурно обусловленные различия в коммуникативной компетенции участников коммуникативного события существенно влияют на его удачное или неудачное взаимодействие.

Таким образом, культура и коммуникация не отделены друг от друга. Представители разных культур по-разному воспринимают и понимают полученные сообщения. Чем больше культурных различий имеется между вступающими в межкультурное взаимодействие субъектами, тем больше трудностей возникает во взаимопонимании. Таким образом, межкультурная коммуникация характеризуется тем, что ее участники при прямом контакте используют

специальные языковые варианты и различные дискурсивные стратегии при общении внутри одной и той же культуры.

Важно отметить, что при близком рассмотрении разных культур (в нашем случае это русская, английская и американская) в современном мире, русская культура отличается своей ориентированностью на развитие межличностных отношений в социуме. В то же время в культуре Великобритании и Америки (США) большее внимание уделяется индивидуализму, т. е. первостепенному значению индивида и личностной независимости. Такая характерная культурная особенность есть следствие того, что именно английский язык как средство международной коммуникации выступает основным способом передачи информации, путем для достижения взаимодействия между собеседниками в современном мире.

Действительно, правильная интерпретация поведения вашего собеседника позволяет грамотно построить межкультурную коммуникацию (на английском языке), избежать недопонимания, а также конфликтов. Так, исследователь С. А. Карасёв утверждает, что в 21 веке возможно появление международного английского языка как нового лингвистического феномена, чему активно способствует осуществление международной коммуникации на английском языке в сферах СМИ, рекламы, кино и поп — индустрии, международного бизнеса и торговли, туризма, науки и образования, а также в области международной безопасности. Именно английский язык является языком посредником на международных политических совещаниях и встречах у представителей разных языковых сообществ. На сегодняшний день английский объявлен официальным языком международных и межнациональных корпораций [Карасёв, 2005:80]. Этот язык играет роль универсального международного языка, т. н. *lingua franca*, считается своего рода *Esperanto* нашего времени.

Современные зарубежные специалисты (Б. Зайдльхoffer, М. Элброу и др.) подтверждают, что в будущем у английского языка практически нет конкурентов. В свою очередь известный британский лингвист Д. Кристал считает, что в качестве языка мирового общения, английский язык упростил обмен сообщениями между коммуникаторами по всему миру, число которых постоянно растет [Кристалл, 2001:65]. Именно через английский язык неанглоязычные страны знакомятся с культурой других народов, в частности с азиатской цивилизацией, культурами Китая, Японии, Кореи. В настоящее время. Следовательно, можно сделать вывод, что в современном мире английский язык — это наиболее значимый язык в межкультурной коммуникации.

Актуальность разнообразных вопросов, связанных с культурой, приобрела в настоящее время небывалый интерес для обсуждения [1; 3; 4; 6; 7]. Этому способствует усиление процессов глобализации и интенсивной миграции. Большое внимание к изучению культур всевозможных народов; поток изданий на тему диалогов и в особенности несогласованности культур; организации союзов, связы-

вающих исследователей вопросов культуры; безграничные конференции, конгрессы по проблемам культуры — все это свидетельствует о подлинном буме, огромном внимании к вопросам межкультурной коммуникации.

Как известно, овладение иностранными языками является одним из средств адекватного общения с представителями других сообществ. Языковой и культурный барьеры тесно взаимосвязаны и находятся в непрерывном взаимодействии.

Для изучающих английский язык необходимо знать, что на самом деле, во время приезда в Соединенное Королевство, пожалуй, самым немаловажным и необходимым делом будет научиться правильно вести себя. Менталитет государств разнообразен, и, следовательно, что позволено у нас, может быть признаком невоспитанности у англичан. Вследствие этого исследование правил этикета в Англии достаточно увлекательная тема, которая довольно полезна для любого из нас.

Население Соединенного Королевства неизменно придерживается хороших манер, чему изумляются многие иностранцы. Английская обходительность и хладнокровие в любой ситуации становятся объектом насмешек со стороны чужаков, но при этом ни у кого не появляется желание назвать невоспитанным того, кто соблюдает суровые правила этикета. Англия — это то государство, в котором возникло представление «истинного джентльмена». Чтобы им стать, необходимо владеть безукоризненными манерами.

Следует отметить, что английский этикет на протяжении веков немного модифицировался, хотя самые важные формальности остались прежними. В частности, в Англии в период правления королевы Виктории было принято задерживаться на светские рауты, чтобы никто не заподозрил, что человек торопился на эту встречу, оставив все свои личные дела. В настоящий момент опоздание считается признаком нетактичности и неуважительности к владельцам дома, но и заблаговременно никто на встречи не приходит, для того чтобы не доставить хозяевам хлопот. Нынешними правилами предписано приходить в гости точно в срок, чему многие англичане благополучно придерживаются [5].

В общении настоящие англичане спокойны и безэмоциональны. Говорить на повышенных тонах, жестикулировать или по-иному выражать личные чувства считается неуместным. Избыточное выражение эмоций для англичан считается проявлением сценичности, а стало быть, фальшивости. Притом улыбаться вам при разговоре они будут в любом случае, как бы лично к вам не относились.

Англичанам, вследствие обладания хорошими манерами поведения, предписано обладать чувством собственного достоинства. Просить о поддержке, жаловаться, искать сострадания у окружающих не принято. Лстить и сыпать комплиментами в адрес своему собеседнику — одно из существенных правил этикета англичан. Таковая вот разнообразная уважительность в Англии. Если в адрес оппонента можно выражать восторг, то любоваться собой и хвалиться — признак дурного поведения. Говоря о себе

в ситуации, которая этого призывает, человек предрасположен даже немного принизить свои достижения, чем выразить тщеславие и самодовольство. Эта особенность этикета в Англии берет начало из правильного воспитания, ибо младшее поколение принято хвалить за скромность и уравновешенность. Также правилами поведения воспрещается держать руки в карманах во время разговора. Руки все время должны находиться на виду у собеседника. Как и у многих иных народов, это является признаком прямоты и искренности.

Знакомиться в Соединенном Королевстве сравнительно непросто. Английский этикет предполагает, что знакомство может реализовываться непосредственно через посредника. Вследствие этого распространены обстоятельства, когда даже соседи не контактируют друг с другом, потому что они не были, друг другу представлены, а обращаться к неизвестному человеку считается непристойным. Во время приветствия англичане обмениваются рукопожатиями, причем производят это стремительно и невесомо, не задерживая постороннюю руку в своей. Вообще телесный контакт для англичан — это вынужденная необходимость. Даже дамы, приветствуя друг друга, едва лишь делают вид, что обмениваются поцелуями и издают тем самым специфичный звук. Жесты в виде похлопывания по плечу или потрепыванию волос считаются вершиной неделикатности.

Беседы в окружении англичан в основном сводятся к обсуждению погоды, новостей и других малозначимых вещей. Даже в период деловой беседы определенное время ведется разговор на нейтральные темы. Задавать чрезмерно частные вопросы, расспрашивать о финансах и взаимоотношениях в семействе не принято. Иностранцы, которые начинают впрямь рассказывать о положении личных дел, порождают у настоящих англичан ощущение неприязни. Они не стремятся кого-либо посвящать в собственное личное бытие и ожидают подобного взаимоотношения от остальных. Безусловно, считается нормальным на вопрос «Как поживаете?» ответить «А вы как?».

Не стоит разговаривать с британцами в очереди или в метро. Во время общения нужно говорить тихим прямым голосом, без использования сленга и пустоголовых замечаний. Не стоит копировать британский акцент. Несомненно, считается признаком плохого воспитания смотреть в газету или книгу, какую читает иной человек.

С другой стороны, у таких сдержанных и бесчувственных британцев имеется чувство юмора, которое, безусловно, отличается от юмора в остальных государствах. Но чего их не лишит, так это справедливой реакции на шутки и розыгрыши. Обижаться на это в Англии воспрещается, потому что тогда вы покажетесь жестоким и невоспитанным человеком.

Безусловно, британцы как истинные патриоты высоко ценят собственный дом и семью. Цивилизованные люди в данной стране не выставляют свою собственную личную жизнь напоказ, не делятся впечатлениями о родственниках

и близких даже с товарищами. В общественной цивилизации Великобритании надежно воцарилось мнение «Мой дом — моя крепость» [8].

Как же здороваться и прощаться с англичанами?

В Англии существуют приветствия в зависимости от времени суток: «Good morning!», «Good afternoon!» и «Good evening!». Если вы общаетесь со своими друзьями или с другими хорошо знакомыми людьми, то можете сократить данные выражения до их неформальных аналогов: «Morning!» и «Evening!».

Приезжая в другую страну, нужно точно знать, насколько долго длится тот или иной промежуток дня. В Англии приветствовать человека фразой «Good morning!» можно в промежуток между ранним утром и обедом.

Если вы встретите кого-то поздним вечером, не говорите ему «Good night!» — в английском языке это не приветствие, а прощание.

«Bye» — самое распространённое английское прощание. Оно универсально и применимо практически в любой ситуации.

«Have a good day» переводится как «хорошего дня». Так можно прощаться с деловыми партнерами и коллегами, вежливое и учтивое прощание.

«Keep in touch» — так обычно прощаются тогда, когда знают, что не увидят собеседника какое-то время. В буквальном переводе «оставайся на связи», то есть пиши, звони, не пропадай.

«I'm out!» — прощание с подтекстом, подразумевает то, что вы радуетесь тому, что уходите. На русский язык эту фразу можно перевести как «я сматываюсь».

«Remember me to your wife» — такой вариант прощания можно услышать среди людей старшего поколения. Перевод: «Передайте от меня привет вашей жене» [5].

Таким образом, активное иноязычное общение еще не означает культурной эмпатии и не гарантирует взаимопонимания. Этикет регулирует манеры поведения, потому что он отображает национальную культуру человека. Эти правила обязывают людей относиться друг к другу уважительно и доброжелательно, несмотря на свое общественное положение и занимаемую должность.

Межкультурная коммуникация основывается на процессе символического взаимодействия между индивидуумами и группами, культурные различия которых можно распознать; восприятие и отношение к этим различиям влияют на вид, форму и результат контакта.

Интересно, что во многих зарубежных странах развивается такое научное направление, как «наука об общении (коммуникации)». Оно исследует разные виды и формы коммуникации с точки зрения лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, риторики, лингвокультурологии и т. д.

Изучение данной темы долгий и трудоемкий процесс, так как ежедневно отношения, как межличностные, так и международные находятся в процессе изменений.

Литература:

1. Бельтюкова Н. П. Пособие для преподавателей иностранных языков. — Томск, 2018. — 208 с.
2. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. — М., 2011. — С. 116.
3. Сафонова В. В. Инновационные процессы в образовании. — М.: АО «Московские учебники», 2013. — 125 с.
4. Шубин Э. П. Основные принципы методики обучения иностранным языкам. — М., 2014. — С. 215.
5. Шукин А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. Изд-е 3-е. М.: Филоматис, 2007. 480 с.
6. Ветошкин, А. А. English as a means of integration into the international education space / А. А. Ветошкин // Гуманитарные науки и образование. — 2015. — № 4 (24). — С. 100-Ю3.
7. Еремкина, Н. И. Актуальность проблем межкультурной коммуникации в современных условиях / Н. И. Еремкина, М. А. Никонова // Иностранные языки в школе и вузе. — Саранск, 2012. — С. 120–123.

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 19 (257) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 22.05.2019. Дата выхода в свет: 29.05.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.